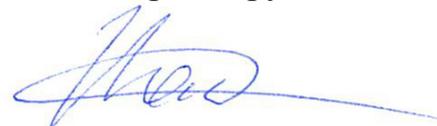

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФГБОУ ВО «ВГУ»

На правах рукописи

Иголкин Иван Сергеевич

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РЕГИОНОВ:
СОДЕРЖАНИЕ, ОЦЕНКА, ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

специальность:

08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством»
(региональная экономика)

научный руководитель доктор экономических наук,
профессор Трещевский Юрий Игоревич

Воронеж – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНА	12
1.1. Экономическая структура региона как система	12
1.2. Методический подход к оценке состояния и динамики экономиче- ской структуры регионов России	34
2. АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РЕ- ГИОНОВ РОССИИ	51
2.1. Пространственно-функциональная динамика российских регионов	51
2.2. Оценка современной российской практики управления структур- ными изменениями в экономике регионов	78
3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТ- ВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	98
3.1. Бенчмаркинг зарубежного опыта публичного управления струк- турными изменениями в экономике	98
3.2. Направления и инструменты государственного управления изме- нениями экономической структуры субъектов РФ	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	138
Приложение А – Список регионов с закрепленными номерами	162
Приложение Б – Сводная таблица виртуальных кластеров за 2005-2012 годы без учета мнений экспертов	164
Приложение В – Сводная таблица виртуальных кластеров за 2005- 2012 годы с учетом мнений экспертов	167
Приложение Г – Результаты экспертного опроса значимости видов деятельности для развития региона	170

Приложение Д – Пространственная конфигурация сформированных промышленных кластеров Воронежской области	171
Приложение Е – Пространственная конфигурация кластера по производству сахара в Воронежской области	172
Приложение Ж – Пространственная конфигурация кластера по производству мясных продуктов в Воронежской области	173
Приложение З – Пространственная конфигурация кластера по производству молока в Воронежской области	174
.....

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, административно-территориальные образования России развиваются в сложных, с точки зрения условий взаимодействия с отечественными и зарубежными инвесторами, условиях, во многом определяющих их социально-экономическое состояние и перспективы.

Во-вторых, сложившаяся экономическая структура регионов является результатом длительного развития и определяет тренды общей экономической и структурной динамики.

В-третьих, анализ современной практики управления структурными изменениями в стране и ее регионах свидетельствует о низком уровне согласованности стратегических документов с параметрами различных видов экономической деятельности.

В-четвертых, недостаточно разработаны теоретико-методические положения, обосновывающие эффективный инструментарий управления структурными изменениям, проявляющаяся в несистемности действий органов власти и управления различных уровней в этой сфере.

В-пятых, в активизации и повышении продуктивности инструментов управления прогрессивными структурными изменениями в экономике регионов важную роль призваны сыграть органы власти и управления субъектов РФ.

Степень научной разработанности проблемы. Диссертационное исследование базируется на методологических и теоретических положениях, разработанных российскими и зарубежными учеными.

Теоретико-методологические основы исследования социально-экономических систем заложены в работах Л. Берталанфи, И. Блауберга, А. Богданова, Дж. Бреннана, В. Вернадского, В. Гаврилова, С. Глазьева, Т. Гоголевой, П. Канапухина, И. Корогодина, Г. Клейнера, Я. Кузьминова,

Г. Кунца, В. Мау, С. О'Доннела, С. Парсонса, В. Полтеровича, Т. Ромащенко, А. Тойнби, Ф. Фукуямы и других исследователей.

Проблемы управления социально-экономическими процессами и явлениями в регионах страны, включая структурные компоненты, рассматривают в своих исследованиях З. Айвазян, О. Беленов, Т. Безрукова, В. Бугаев, А. Бузгалин, Ю. Вертакова, В. Воронин, В. Гельбрас, С. Глазьев, Г. Голикова, А. Гранберг, Р. Гринберг, С. Гуриев, В. Закшевский, Р. Зименков, С. Кимельман, Е. Колесниченко, Е. Кормишкин, А. Кузнецов, В. Курченков, В. Лексин, Е. Мишон, Т. Мясникова, Н. Невейкина, Т. Овчинникова, А. Пиласов, В. Плотников, В. Полянин, Б. Преображенский, И. Рисин, А. Татаркин, Ю. Трещевский, Н. Сироткина, Е. Харченко, А. Хорев, О. Чарыкова, Б. Штульберг и другие ученые.

Теоретические и методические аспекты применения различных методов агрегирования показателей, характеризующих социально-экономические системы различных уровней представлены Р. Блэшфилдом, М. Вонгом, О. Голиченко, В. Давнисом, Е. Исаевой, И. Манделем, М. Олдендерфером, И. Хартиганом, И. Щепиной и другими учеными.

При достаточно обстоятельных исследованиях, проведенных в избранной предметной области, ее существенные аспекты изучены в недостаточной степени, многие из них являются дискуссионными. Разработка системы формирования рациональной экономической структуры регионов, ее трансформации в соответствии с изменяющимися условиями, определение эффективных стратегий, методов и инструментов их реализации требуют дальнейшего обоснования.

Актуальность названной проблемы, возрастающая потребность ее практического решения определили выбор темы, объекта и предмета исследования, обусловили постановку цели и задач диссертационной работы.

Область исследования соответствует паспорту специальности 08.00.05 – региональная экономика: пп. 3.3. Пространственная организация национальной экономики; формирование, функционирование и модернизация эко-

номических кластеров и других, пространственно локализованных экономических систем; 3.10 – Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем; 3.17 – Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур. Функции и механизмы управления.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии теоретических положений, раскрывающих пространственные особенности экономической структуры субъектов РФ, содержание государственного управления ее развитием, разработке научно-методических рекомендаций по его совершенствованию.

Необходимость достижения цели потребовала решения следующих **задач**:

- предложить теоретический подход к исследованию экономической структуры региона;
- обосновать методический подход к исследованию состояния и динамики экономической структуры регионов России;
- выявить особенности пространственно-функциональной динамики российских регионов;
- оценить современную практику управления структурными изменениями в экономике российских регионов;
- предложить направления и инструменты государственного управления экономической структуры регионов, способной элиминировать ее «слабые стороны».

Предмет исследования – управленческие отношения, опосредующие процессы воздействия государственных органов власти на параметры экономической структуры регионов.

Объект исследования – экономическая структура российских регионов.

Теоретическая и методологическая основа исследования: научные, научно-методические исследования отечественных и зарубежных ученых по проблемам управления изменениями экономической структуры регионов.

В диссертации использованы общеметодологические и частные методы исследования: диалектический, востребованный при изучении явлений в их взаимосвязи и развитии. Методы системного, сравнительного, экономико-статистического анализа. Синтез – в процессе обобщения материалов теоретического и эмпирического исследования.

Информационная основа диссертационного исследования представлена статистическими и аналитическими материалами Росстата, публикациями в научной, научно-методической литературе, периодических изданиях. В целях определения общих и особенных элементов в содержании экономической структуры и механизме управления ее развитием использованы стратегические документы органов власти и управления федерального и регионального уровней.

Рабочая гипотеза исследования состоит в обосновании научного предположения о том, что использование организационного и экономического потенциала государственного управления, связанное с реализацией проактивного воздействия на ключевые факторы формирования экономической структуры регионов, способно обеспечить повышение ее сбалансированности, элиминировать слабые стороны экономического развития административно-территориальных образований страны.

Научная новизна результатов исследования состоит в решении важной научной задачи – разработке теоретического и методического обеспечения управления экономической структурой регионов России, включающей следующие основные положения.

1. Установлено, что с позиций «новой системной парадигмы» регион представляет собой типичную объектную систему, формируемую организациями и образуемые ими в процессе взаимодействия функциональные подсистемы; в качестве инструментов воздействия на экономическую структуру

следует использовать процессные, проектные и средовые компоненты региона.

2. Обоснован методический подход к исследованию состояния и динамики экономической структуры регионов, включающий: определение показателей, характеризующих в наиболее общем виде экономическую структуру регионов; выбор совокупности регионов, временного интервала, точек замеров экономической структуры; использование метода виртуальной кластеризации и его компонентов.

3. Установлены особенности пространственно-функциональной динамики российских регионов, включающие: состав групп, обладающих признаками «сельскохозяйственно-бюджетной», «финансовой», «транспортно-энергетической», «промышленно-торговой», «добывающей» специализации; соответствующие им динамические характеристики (доминирующие и слабо развитые виды деятельности; реакция на изменение макроэкономической конъюнктуры; устойчивость специализации; наличие и состав «ядра» группы).

4. Выявлены вариативные позитивные моменты и инвариантные недостатки современной практики управления структурными изменениями в экономике регионов на основе анализа стратегических документов административно-территориальных образований, относящихся к различным федеральным округам и виртуальным кластерам.

5. Предложены инвариантные направления и вариативные (в зависимости от принадлежности регионов к тому или иному виртуальному кластеру) инструменты государственного управления изменениями в экономической структуре субъектов Российской Федерации, применение которых позволит элиминировать ее «слабые стороны».

Теоретическая значимость исследования:

доказаны положения, расширяющие представления об особенностях экономической структуры региона как объекта управления;

исследованы современные особенности государственного управления совершенствованием экономической структуры российских регионов и за рубежом;

изложены положения, обосновывающие методический подход к оценке состояния экономической структуры регионов РФ;

раскрыты пространственные и функциональные особенности экономической структуры субъектов РФ;

обоснованы ключевые направления развития организационно-экономического потенциала государственного управления совершенствованием экономической структуры субъектов РФ.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что обоснованные в диссертации рекомендации органам власти регионального уровня, могут быть использованы в процессе разработки и реализации стратегий, программ социально-экономического развития, включающих в качестве целей структурные изменения в экономике регионов.

Методические положения работы, обосновывающие состав и содержание инструментов управления структурными изменениями в регионах, могут быть использованы в работе органов регионального управления.

Теоретические и методологические положения диссертации, в части обоснования инструментов управления структурными изменениями в регионах страны, применимы в преподавании и изучении курсов «Региональная социально-экономическая политика», «Государственное регулирование экономики», «Региональная экономика и территориальное управление», «Система государственного и муниципального управления».

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе: научных сессиях Воронежского государственного университета (Воронеж, 2014, 2015, 2016 гг.); Международной юбилейной научно-практической конференции «Перспективы инновационного развития современного мирового сообщества: экономико-правовые и соци-

альные аспекты» (Воронеж, 2012); II-ой международной научно-практической конференции «Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности» (Воронеж, 2015); Международной научно-практической конференции «Управление изменениями в социально-экономических системах» (Воронеж, 2016 г.), II международной научно-практической конференции «Совершенствование государственного управления изменениями в структуре экономики субъектов РФ (Старый Оскол, 2016).

Результаты исследований, включающие разработку теоретических, методических положений и рекомендаций практического свойства в сфере совершенствования системы управления изменениями экономической структурой региона использованы:

при выполнении НИР ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» «Разработка проекта стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2030 года»;

в учебном процессе в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» в преподавании курсов: «Региональная социально-экономическая политика», «Государственное регулирование экономики»;

в учебном процессе в ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал) в преподавании курсов «Государственное регулирование экономики», «Региональная экономика и территориальное управление», «Система государственного и муниципального управления»;

в учебном процессе АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт» в преподавании курса: «Региональная экономика».

Публикации. Основные результаты исследования опубликованы в 14 научных работах, в том числе в 6 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Общий объем печатных работ 6,07 п.л., в том числе авторский – 4,82 п.л.

Положения, выносимые на защиту:

- теоретический подход к исследованию экономической структуры региона;
- методический подход к исследованию состояния и динамики экономической структуры регионов России;
- особенности пространственно-функциональной динамики российских регионов;
- позитивные моменты и недостатки современной практики управления структурными изменениями в экономике регионов;
- направления и инструменты государственного управления экономической структуры регионов, способные элиминировать ее «слабые стороны».

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНА

1.1. Экономическая структура региона как система

В настоящее время одним из наиболее признанных для получения знаний о социально-экономических процессах и разработки механизмов управления является системный подход¹.

Региональная социально-экономическая политика с позиций данного подхода стала предметом пристального внимания отечественных исследователей с начала 90-х годов XX века. Ее основы заложили А. Гранберг, В. Лексин, А. Салмин, А. Швецов, Б. Штульберг².

Впоследствии отечественные и зарубежные авторы развивали как собственно системный подход – методологическую основу исследования социально-экономических систем, так и представления о регионах и региональной политике как объектах его приложения³.

¹ Берталанфи Л. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1969. – 456 с.; Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. / А.А. Богданов. – М.: Экономика, 1989. – Кн.1. – 304 с.; Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 576 с.; Кунц Г., О’Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций. Т.1. – М.: Прогресс, 1981. – 496 с.

² Гранберг А. Стратегии территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации / А. Гранберг // Вопросы экономики. – 2001. – № 9. – С. 15-28; Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития экономики России / А.Г. Гранберг // Стратегическое планирование в регионах и городах России. Доклады участников VII Общероссийского форума лидеров стратегического планирования. - СПб.: Леонтьевский центр, 2009. – С. 32-34; Лексин В. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения / В. Лексин, А. Швецов // Российский экономический журнал. – 1997. – № 3. – С. 30-36; Салмин А. Российская Федерация и федерация в России / А. Салмин // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 2. – С. 44-47; Штульберг Б.М. Региональная политика России. Теоретические основы, задачи и методы реализации / Б.М. Штульберг, В. Г. Введенский. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 208 с.

³ Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.; Бугаев В. К. Системные свойства региона как объекта управления [Электронный ресурс] // Регионология. – 2008. – № 2. URL: <http://regionsar.ru/node/44?page=0,1> (дата обращения: 12.11.2015); Мясникова Т.А. Анализ структурных изменений экономики муниципальных образований Краснодарского края / Т.А. Мясникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 2. – С. 101-111; Невейкина Н.В. Актуальные тенденции социально-экономического развития российских регионов // Региональная экономика:

Обоснование наших взглядов на теоретические и прикладные аспекты предмета нашего исследования мы осуществляем на основе методологического подхода, развитого в исследованиях Г. Клейнера и получившего название «новой системной парадигмы»⁴. Основные постулаты системной парадигмы применительно к исследованию социально-экономических явлений можно представить следующим образом.

1. Любая система рассматривается в качественном и количественном аспектах в сравнении с соответствующими свойствами других. В этом смысле необходимо исследование любого из регионов как подсистем национального хозяйства в сравнении с иными административно-территориальными образованиями мезоуровня.

2. Наиболее общие характеристики систем – пространство и время. Различные комбинации этих характеристик по признаку «ограниченность-неограниченность» образуют четыре типа систем: объектные, процессные, средовые, проектные⁵. Так, типичной объектной системой является предприятие, ограниченное в пространстве и неограниченное во времени (во всяком случае, принципиально). Регион представляет собой типичную объектную систему. Следовательно, его характеристики имеют, преимущественно, объектные свойства.

3. Любая система наделена свойствами систем каждого типа. Принадлежность к какому-либо типу определяется ее базовыми свойствами. В пре-

теория и практика. – 2013. – № 7 (286). – С.22-28; Невейкина Н.В. Внешняя среда региона как системы // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 1 (24). – С.15-21; Невейкина Н.В. Внутренняя структура региона как системы // Российское предпринимательство. — 2014. — № 11 (257). — С. 22-27; Парсонс С. Система современных обществ Т. Парсонс. – М., 1998. – 270 с.; Романова О.А. Нелинейные модели инновационного роста и условия саморазвития открытых систем / О.А. Романова, А.В. Гребенкин, В.В. Акбердина // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 1. – С. 7-19; Татаркин А.И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С.42-59; Полянин А.В. Формирование и оценка экономического роста региона / А.В. Полянин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – № 1. – С. 47-52.

⁴ Клейнер Г.Б. Системная структура экономики и экономическая политика / Г.Б. Клейнер // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 5. – С. 9-21.

⁵ Клейнер Г. Указ. соч.

делах региона базовыми объектными свойствами обладают организации (в реальном секторе экономики – предприятия) и образуемые ими региональные подсистемы.

4. Доминирование одного из свойств системы (в данном случае – региона) не означает отсутствия или малозначимости остальных свойств. То есть, регион необходимо рассматривать в двух аспектах. Как система объектного типа он является объектом структурной политики, призванной обеспечить эффективное сочетание совокупности образующих его подсистем. В качестве инструментов воздействия на объекты следует использовать процессные, проектные и средовые характеристики региона.

5. Обратим внимание на то, что Г. Клейнер указывает на еще одно свойство систем – выполняемые ими функции. Вышеуказанный автор не относит функции к базовым свойствам систем с точки зрения типологии. Полагаем, что это связано с принципиально иным состоянием функций по сравнению с базовыми характеристиками – многообразие первых безгранично, состояние вторых определяется дихотомией «ограниченность-неограниченность».

Исходя из представленных выше постулатов, рассмотрим экономическую структуру региона.

Доминирование объектных свойств региона позволяет выделить в его структуре, с одной стороны – муниципальные образования, с другой – организации. В этой связи структурная политика региона может рассматриваться в пространственном плане с позиций выделения полифункциональных систем (муниципальных образований) или монофункциональных (предприятий, иных организаций, их физических или виртуальных объединений). Оправдано применение любого из подходов к исследованию структуры, но монофункциональный позволяет получить результаты, характеризующие систему (регион) в целом, полифункциональный подход позволяет оценить и сформулировать положения структурной политики только применительно к его пространственным параметрам. В связи с этим, мы придерживаемся в исследовании монофункционального подхода, который целесообразно обозна-

чить как «структурно-функциональный», в отличие от полифункционального, являющегося, фактически, «структурно-пространственным».

Функции являются неотъемлемым компонентом структуры, поскольку они отражают «деятельный» аспект существования систем, специфицирующий их, позволяют разделять общие по типу пространственно-временных характеристики, но различные по своим функциям объекты (регионы, предприятия, инфраструктурные объекты и др.), по их роли в общественном воспроизводстве. В связи с этим, определим структурно-функциональный аспект регионов как систем объектного типа.

Анализ обширной литературы, посвященной различным аспектам исследования экономической структуры регионов и структурной политики, позволяет, в целом, сделать вывод, что в ней отражены отдельные их компоненты. Исходя из выделенных Г. Клейнером четырех типов систем, регион является типичной объектной системой – ограниченной в пространстве и неограниченной во времени, в отношении которых ключевым является объектный подход, «...основанный на поддержке функционирования развития социально-экономических объектов»⁶. Впоследствии Г. Клейнер писал, что каждая система выполняет одну основную функцию и одну – дополнительную, в результате может возникнуть эффект частичного замещения. В качестве основных функций автор выделяет: для объектных систем – основная функция производство, дополнительная – потребление; для средовых, соответственно: потребление – распределение; для процессных: распределение – обмен; для проектных: обмен – производство⁷.

Итак, основная функция регионов как объектных систем, – производство. Следовательно, целесообразно выделить в качестве объектных подсистем регионов, на которые необходимо ориентировать структурную политику, ви-

⁶ Клейнер Г.Б. Указ. соч. – С. 20.

⁷ Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 89-100.

ды деятельности, каждый из которых является сложным объектом (состоит из объектов, связанных реальными или виртуальными связями).

В связи с вышеуказанным определим объект исследования в наиболее общем виде следующим образом: экономическая структура региона представляет собой пространственно ограниченную систему, включающую совокупность экономических субъектов, выполняющих функции производства товаров, работ, услуг, фиксируемых средствами объективного наблюдения.

Структура экономических систем макро- и мезо- уровня представлена в исследованиях отечественных и зарубежных ученых различным образом.

Структурно-функциональный аспект развития экономических систем макро – и мезо – уровней в ряде случаев представлен исследованиями в сфере размещения производительных сил на определенных пространствах. На макроэкономическом уровне данная проблема достаточно широко освещается в работах Совета по изучению производительных сил, Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса АН СССР на протяжении многих десятилетий ⁸. Использование данного подхода в настоящее время, при всей его рациональности, в рамках структурной политики на региональном уровне затруднительно, из-за отсутствия общей схемы размещения производительных сил страны. В связи с этим необходимо обратиться к исследованиям отдельных подсистем регионов, на которые принципиально могут воздействовать органы власти региона в рамках структурной политики.

При анализе функций региональных подсистем объектного типа необходимо обратить внимание, прежде всего, на обеспечивающие ее воспроизводство, определяющие, в конечном счете, состояние региональной социально-экономической системы. В связи с этим обратим внимание на работы уче-

⁸ Государственное воздействие на размещение производительных сил в капиталистических странах / Отв. ред. Утенков Н.А. М.: Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР, 1970. – 136 с.; Об едином хозяйственном плане: (Работы 1920-1921 годов) / С.И. Гусев, А.М. Кактынь, Г.М. Кржижановский, Л.Н. Крицман; ред. коллегия: А.И. Анчишкин и др. – М.: Экономика, 1989. – 286 с.

ных, посвященных исследованию различных подсистем макро- и мезо- уровней.

И. Прангишвили отмечает необходимость соблюдения или установления «золотой пропорции» между главными показателями системы, к которым автор относит ресурсы, доходы, прибыль, фонд заработной платы, бюджет⁹. Указанные элементы имеют непосредственное отношение к регионам и их подсистемам, но их природа, преимущественно, не объектная, а средовая, поэтому их необходимо рассматривать в контексте способов влияния на регион как систему объектного типа, а не целей воздействия. Термин «ресурсы» может быть применен к системам объектного типа, но он является инородным в ряду перечисленных категорий, отражающих финансовые аспекты функционирования систем различного уровня, и не определяется однозначно.

Анализу факторов производства, как структурных компонентов регионов представлены в работах Е. Исаевой, Л. Никитиной, ряда других ученых¹⁰. При всей значимости данного предмета исследования, он характеризует только один из аспектов воспроизводства региональной социально-экономической системы – ее производственный потенциал.

Существенное внимание уделяется в отечественной научной литературе структуре инвестиций – как внутренних, так и внешних. обстоятельно исследованы различные аспекты инвестиционной деятельности, в работах сформулированы рациональные предложения относительно экономической политики в данной сфере деятельности.

Так, А. Кузнецов рассматривает структуру российских прямых инвестиций в двух аспектах: по компаниям, осуществляющим экспорт капитала, и странам-импортерам. Общий вывод автора – институциональная необеспе-

⁹ Прангишвили И. Об эффективности управления сложными социально-экономическими системами / И. Прангишвили // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 2. – С. 24-31.

¹⁰ Исаева Е.М. Динамика воспроизводимых факторов производства в регионах России – экономический и институциональный аспекты / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 1 (20). – С. 21-31;

ченность зарубежных инвестиций¹¹. Иначе говоря, средовая составляющая национальной и региональных социально-экономических систем нуждается в совершенствовании. С точки зрения структурной политики имеет значение вывод автора о значительном влиянии «эффекта соседства» на характер и интенсивность инвестиций российских компаний¹².

В пространственно-временном аспекте рассматривают экономическую структуру регионов Ю. Трещевский, В. Эйтингон, А. Щедров¹³. В качестве особенности работ указанных авторов, ограничивающих сферу использования результатов, следует отметить обращение только к одному показателю, отражающему уровень развития регионов – индексу человеческого развития (ИЧР, ранее – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)).

Актуализация проблемы импортозамещения поставила в последнее время в центр исследований экономической структуры топливно-энергетический комплекс (ТЭК), оборонно-промышленный комплекс (ОПК), машиностроение и ряд других отраслей и комплексов, имеющих принципиальное значение для сохранения экономики страны как таковой¹⁴. Следует обратить внимание на то, что импортозамещение, как вынужденная внешними обстоятельствами совокупность мер, только проявилось в результате введенных в отношении России санкций. Но, объективно, неблагоприятная ситуация лишь отразила неблагоприятное положение в воспроизводственной

¹¹ Кузнецов А. Структура российских прямых капиталовложений / А. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 4. – С. 69-76.

¹² Кузнецов А. Прямые иностранные инвестиции: «эффект соседства» / А. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 9. – С. 40-47.

¹³ Трещевский Ю.И. Асинхронность как свойство экономических систем / Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон, А.И. Щедров // Вестник Воронежского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 23-27; Трещевский Ю.И. Оценка регионов России по показателям асинхронности развития / Ю.И. Трещевский, А.И. Щедров // Вестник Воронежского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 94-108; Трещевский Ю.И. Управление регионами России в условиях асинхронности их развития : монография / Ю.И. Трещевский, А.И. Щедров. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Научная книга, 2013. – 187 с.

¹⁴ Бекрезинская О. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения / О. Березинская, А. Ведев // Вопросы экономики. – 2015. - № 1. – С. 103-115; Фальцман В. Импортозамещение в ТЭК и ОПК / В. Фальцман // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 116-124.

структуре экономики страны, ее функциональных и территориальных подсистемах. На это обстоятельство задолго до введения санкций писали О. Голиченко, Д. Дойхен, Е. Кормишкин, В. Круглов, В. Мау, В. Полтерович, Е. Ясин и другие исследователи ¹⁵.

А. Голубев относит к важнейшим структурным компонентам «экономическую материю общества» - материально-техническую базу (рабочую силу, производственные отношения), которая формирует своеобразный генофонд любого общества ¹⁶. Полагаем, что производственные отношения, вряд ли можно отнести к материально-технической базе. В то же время, следует согласиться с автором относительно его утверждения, что деление по отраслевому признаку представляет собой особый элемент социальной генетики, поскольку человек, работающий в определенной сфере, вынужден считаться с господствующей в ней правилами и порядками ¹⁷. К основным носителям «экономических генов» указанный автор относит: промышленность (машиностроение, химическую индустрию); сельское хозяйство (растениеводство, животноводство); транспорт (железнодорожный, воздушный, автомобильный, водный); энергетику (гидроэнергетику, АЭС) ¹⁸. Выражая согласие с ав-

¹⁵ Голиченко О. Модернизация и реформирование инновационной стратегии России: проблемы и решения / О. Голиченко // Вопросы экономики. – 2010. – № 8. – С. 41-53; Дойхен Д.Ю. Инновационная активность и региональное экономическое развитие / Д.Ю. Дойхен // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. – 2004. – № 4. – С. 8-11; Дойхен Д.Ю. Научные подходы к формированию региональных стратегий инновационного развития / Д.Ю. Дойхен // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. – 2004. – №5. – С. 10-13; Кормишкин Е.Д. Усиление дифференциации уровней социально-экономического развития регионов в контексте перехода к модели инновационного развития экономики / Е.Д. Кормишкин // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 14 (197). – С. 49-53; Круглов В.Н. Факторы обеспечения инновационного развития экономики России на современном этапе / В.Н. Круглов // Региональная экономика. – 2011. – № 25 (208). – С. 22-26; Мау В. Экономическая политика 2010 года: в поисках инноваций / В. Мау // Вопросы экономики. 2011. – № 2. – С. 4-22; Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегии модернизации / В. Полтерович // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 4-23; Ясин Е. Роль инноваций в развитии мировой экономики / Е. Ясин, М. Снеговая // Вопросы экономики. – 2009. – № 9. – С. 15-31.

¹⁶ Голубев А. Экономика как организм / А. Голубев // Вопросы экономики. – 2011. – № 2. – С. 140-152.

¹⁷ Голубев А. Указ. соч. – С. 146.

¹⁸ Голубев А. Указ. соч. – С. 150.

тором относительно утверждения об *отраслях* (устаревший с точки зрения представления в статистической информационной базе термин, но широко используемый в экономической литературе), заметим, что их состав заужен, не ясны основания, по которым исключены из списка носителей «экономических генов» остальные виды деятельности.

О. Сухарев не выделяет каких-либо отраслей, видов деятельности, комплексов в качестве носителей передовых технологий, отмечая в их составе: электронику, атомную отрасль, авиацию, судостроение, радиоэлектронику, добычу и переработку сырья, энергосбережение, экологию, образование, здравоохранение, культуру, оборону¹⁹. Представленные выше «отрасли» структурированы по различным признакам, однако, важно само включение в их состав «социальных компонентов» в качестве элементов структуры. Однако, переходя к обоснованию направлений промышленной политики, автор традиционно сконцентрировал свое внимание на модернизации машиностроения, что само по себе не вызывает возражений, но исключает из рассмотрения большую часть структурных элементов.

В отчетном докладе Минэкономразвития встречается анализ экономической структуры страны с точки зрения вклада в производство добавленной стоимости. Довольно редкое явление – даже государственное управление рассматривается не как потребитель экономических ресурсов, а в качестве вида производственной деятельности наряду с сельским хозяйством, обрабатывающей промышленностью и пр.²⁰. Согласно документу, положительный вклад в ВВП в кризисном 2009 году отмечен для вида деятельности «государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение»; невысок уровень отрицательного «вклада» здравоохранения, образования²¹.

¹⁹ Сухарев О. Промышленность : кризис и перспективы развития / О. Сухарев // Экономист. – 2011. – № 2. – С. 22-30.

²⁰ Народное хозяйство в кризисном году / Экономист. – 2010. – № 1. – С. 3-19.

²¹ Там же. – С. 5.

Существенное внимание в анализе экономической структуры страны и регионов уделяется высокой зависимости их экономики от добычи полезных ископаемых.

В. Полтерович, В. Попов, А. Тонис обращают внимание на природные ресурсы, сформулировав зависимость между их наличием и экономическим развитием стран, следующим образом – чем выше обеспеченность природными ресурсами, тем менее эффективно их использование²². Указанные авторы связывают возможность преодоления ресурсной зависимости с эффективным государственным вмешательством в экономику, преодолением «институционального, политического и макроэкономического «проклятия»²³. Исходя из этого, авторы делают несколько принципиально важных для анализа экономической структуры и социально-экономической политики выводов:

- необходимо сдерживать рост ресурсного сектора для предотвращения оттока физического и человеческого капитала из высокотехнологичных отраслей;

- важны – эффективный сбор и использование налогов;

- целесообразно препятствовать завышению курса национальной валюты;

- необходимо активизировать сложный наукоемкий экспорт.

Понятно, что указанные направления социально-экономической политики возможно реализовать только на новой структурной базе. В частности, активизировать наукоемкий экспорт возможно только при наличии конкурентного на мировом рынке производства высокотехнологичного сектора. Сдерживание роста ресурсного сектора достаточно проблематично, скорее речь должна идти о его технологической модернизации и диверсификации функционирующего в нем капитала.

²² Полтерович В. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика / В. Полтерович, В. Пова, А. Тонис // Вопросы экономики. – 2007. – № 6. – С. 4-28.

²³ Там же.

Ранее природу «ресурсного проклятия» охарактеризовали О. Олсон, М. Бруно, Дж. Сакс, указывая, прежде всего, на подавление торгуемого сектора ресурсным и неторгуемым²⁴.

С. Гуриев, К. Сонин также отмечают, что экономическое развитие богатых природными ресурсами стран происходит, при прочих равных условиях, более медленными темпами²⁵. При этом авторы пишут, со ссылкой на зарубежные источники, что зафиксирована отрицательная корреляционная зависимость между долей ресурсов в экспорте и темпами экономического роста. Однако заметим, что данная зависимость свидетельствует не о препятствиях, создаваемых избытком природных ресурсов экономическому росту, а о низкой способности слабо развитых стран экспортировать что-либо еще, кроме указанных ресурсов. На региональном уровне наблюдается совершенно иная зависимость. В частности, нефтедобывающие регионы развиваются в России более высокими темпами, чем страна в целом.

С. Гуриев, К. Сонин отмечают, что «ресурсное проклятие» угрожает, прежде всего, государствам со слабыми институтами²⁶. Вполне возможно, что это – так. Но, применительно к регионам слабость институтов вряд ли можно рассматривать в качестве фактора противодействия экономическому развитию. Поэтому, теоретически, эта структурная компонента не должна отрицательно сказываться на экономическом росте и развитии иных секторов. Указанные авторы отмечают важную особенность значительных природных ресурсов – возможность компенсировать ошибки бюрократии за счет высоких доходов от эксплуатации ресурсов²⁷. Мы полагаем, что на региональном уровне должны реализовываться и иные эффекты замещения, в частности, слабое относительно добывающего сектора развитие иных экономи-

²⁴ Olsson O. Diamonds Are a Rebels Best Friend // *The World Economy*. – 2006. – Vol. 29. – № 8. – P. 1133-1150; Bruno M. Energy and Resources Allocation: A Dynamic of the Dutch Disease Review of Economic Studies / M. Bruno, J. Sachs. 1982. Vol. 51. – № 159. – P. 845-869.

²⁵ Гуриев С. Экономика «ресурсного проклятия» / С. Гуриев, К. Сонин // *Вопросы экономики*. – 2008. – № 4. – С. 61-74.

²⁶ Гуриев С. Указ. соч. – С. 70.

²⁷ Там же.

ческих подсистем. В то же время, исходя из новой системной парадигмы Г. Клейнера, в регионах с высокой долей добывающего сектора должна наблюдаться диверсификация (как основное направление объектных систем, в соответствии с «новой системной парадигмой»).

С. Кимельман, С. Андриюшин также обращают внимание на секторы экономики и отдельные отрасли промышленности: сырьевой сектор; обрабатывающую промышленность; переработку минерального сырья; ВПК; производство высокотехнологичных видов продукции²⁸. Существенное внимание уделено авторами бюджетной системе²⁹. Заявленный секторально-отраслевой подход к пониманию экономической структуры авторы реализовали в анализе развития регионов с различными объемами минерально-сырьевой базы.

Р. Арэнд отмечает, что в странах с низким или средним уровнем душевых доходов происходит смещение промышленного экспорта и/или экспорта в сторону добывающих отраслей. Автор связывает это не со спецификой вида деятельности, а с состоянием институтов собственности и контроля. С точки зрения содержания социально-экономической политики представляют интерес рекомендации указанного автора. В их числе:

- контроль за соблюдением финансовой дисциплины;
- проведение антициклической политики (в частности, создание стабилизационных фондов);
- обеспечение гибкости национальной валюты;
- перераспределение налогового бремени в пользу несырьевых отраслей;
- антикоррупционная деятельность;
- диверсификация экономики³⁰.

²⁸ Кимельман С. Сырьевая составляющая региональной экономики России / С. Кимельман, С. Андриюшин // Вопросы экономики. – 2007. – № 6. – С. 116-132.

²⁹ Кимельман С. Указ. соч. – С. 116-117.

³⁰ Арэнд Р. Как поддерживать экономический рост в ресурсно-зависимой экономике? / Р. Арэнд // Вопросы экономики. – 2006. – № 7. – С. 24-36.

Заметно, что практически все рекомендации носят общий характер, слабо связанный со структурой экономики. Исключение составляет только диверсификация.

Д. Сорокин считает важнейшим достижение позитивных изменений в структуре воспроизводства общественного капитала³¹. Автор обращается к объекту исследования (структуре капитала) с позиций секторальной и отраслевой динамики. В числе приоритетов – реальный сектор, прежде всего – машиностроительный комплекс. Заметим, что оценка уровня развития энергетического сектора в России, на его взгляд, сильно преувеличена³². В этой связи необходимо отметить, что если для страны в целом, оценка уровня энергетического сектора (включая добычу углеводородов) может быть завышенной, то в ряде регионов он, безусловно, доминирует. Кроме того, стоит отметить, что автор анализирует не столько энергетический сектор, включающий целый ряд видов деятельности, сколько добывающий. Проблему для России автор видит в отсутствии «предпринимательской заинтересованности» в структурном и технологическом развитии капитала.

Существенное внимание в характеристике структуры экономики страны уделяется АПК, который рассматривается как безусловный приоритет российской социально-экономической (в том числе и структурной) политики³³.

С точки зрения пространственного развития основное внимание уделяется дифференциации российских административно-территориальных образований. Е. Коломак, в этой связи, отмечает актуальность проблемы разработки механизмов «пространственной эволюции экономической активности» и «адекватности мер соответствующей государственной политики, направ-

³¹ Сорокин Д. Воспроизводственный вектор российской экономики: 1999-2007 годы / Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 94-109.

³² Сорокин Д. Указ. соч. – С. 98.

³³ Ковалев Е. Агропродовольственный сектор России / Е. Ковалев // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 4. – С. 82-91.

ленных на достижение более сбалансированного регионального развития»³⁴. Представляет интерес один из нетривиальных выводов автора – «от диверсификации экономики региона выигрывает только промышленность, а на все остальные секторы она не оказывает значимого влияния»³⁵. Однако, общий вывод из исследования не совсем вытекает из предшествующего утверждения – «повестка региональной политики должна включать радикальное улучшение инфраструктуры транспорта и связи»³⁶.

Что касается социальной сферы в широком смысле слова, то, как правило, акцент делается на ее необходимость для сохранения или развития чего-либо внешнего по отношению к самой экономической системе – улучшения образования, повышения уровня здоровья и т.п.³⁷ Однако, с позиций современной экономики, это – такой же вид деятельности как любой другой, то есть социальную сферу в широком смысле слова необходимо рассматривать в «деятельном» аспекте.

Необходимо отметить, что роль указанных подсистем не сводится к внешним социальным проявлениям – по мнению ряда ученых, они являются «несущими отраслями» шестого технологического уклада. Так, С. Глазьев относит к указанным отраслям телекоммуникации, образование, химико-металлургический комплекс, ракетно-космический комплекс, растениеводство, здравоохранение³⁸. Финансовой основой перехода на новый уклад указанный автор считает повышение нормы накопления, организационно-экономической – политику государственных закупок (включая закупки гос-

³⁴ Коломак Е. Неравномерное пространственное развитие России: объяснения новой экономической географии / Е. Коломак // Вопросы экономики. – 2013. - № 2. – С. 132 (С. 132-149).

³⁵ Коломак Е. Указ. соч. – С. 145.

³⁶ Коломак Е. Указ. соч. – С. 149.

³⁷ Розмаинский И. Почему капитал здоровья накапливается в развитых странах и «проедается» в постсоветской России / И. Розмаинский // Вопросы экономики. – 2012. – № 6. – С. 113-131; Клинова М. Человеческий капитал в Европейском союзе: государственный и наднациональный контексты / М. Клинова, Е. Сидорова // Вопросы экономики. – 2013. - № 3. – С. 80-95.

³⁸ Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Глазьев // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 26-38.

корпораций), соответствующую приоритетам развития отечественной промышленности³⁹. Отметим, что обращение в выводах к приоритетам промышленности не совсем последовательно, поскольку в составе «несущих отраслей» представлен широкий спектр видов деятельности, на приоритеты которых необходимо ориентировать социально-экономическую политику.

Характеристику экономической структуры региона с «объектной» точки зрения необходимо, в соответствии с новой системной парадигмой, дополнить анализом процессов, протекающих в его социально-экономических подсистемах. В контексте новой системной парадигмы процессы являются вспомогательными характеристиками объектных систем.

Процессы в системах макро- и мезо- уровней представлены в научной литературе, преимущественно, двумя характеристиками – темпами экономического роста и влиянием на них фаз экономической конъюнктуры (особенно кризисов).

Кризисные процессы на мега-, макро-, мезо- и микро- уровнях во взаимосвязи с социально-экономической политикой (преимущественно с соответствующим названием) анализируют многочисленные отечественные и зарубежные исследователи. Преимущественно, акцент делается на финансовые и монетарные факторы кризисов (в том числе, – внешние) или рыночную систему хозяйства, как таковую⁴⁰.

³⁹ Глазьев С. Указ. соч. – С. 38.

⁴⁰ Айвазян З. Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти / З. Айвазян, В. Кириченко // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 4. – С. 94-100; Некипелов А. Стратегия и тактика денежно-кредитной политики в условиях мирового экономического кризиса / А. Некипелов, М. Головин // Вопросы экономики. – 2010. – № 1. – С. 4-18; Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию / А. Кудрин // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 9-27; Юсима В. Первопричина мировых кризисов / В. Юсима // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 28-39; Суэтин А. О причинах современного финансового кризиса / А. Суэтин // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 40-52; Бугалин А. Мировой экономический кризис и сценарии посткризисного развития: марксистский анализ / А. Бугалин, А. Колганов // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 119-132; Пахомов Ю. Мировой финансовый кризис: цивилизационный аспект / Ю. Пахомов, С. Пахомов // Экономист. – 2009. – № 2. – С. 37-42; Стивенс Р. Кризисы и антикризисное управление / Р. Стивенс. – М.: Дельта, 2001. – 357 с.; Ольсевич Ю. Психологические аспекты современного экономического кризиса / Ю. Ольсевич // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 39-53.

В ряде случаев кризисы на макроэкономическом уровне рассматриваются как результат ошибочных действий. Так, Н. Петраков считает особенностью кризиса 2008-2009 гг. в России сильное влияние субъективного фактора – ошибки в макроэкономической политике: подорожание денег на внутреннем рынке, сокращение инвестиций в диверсификацию экономики. Основа этой стратегической позиции невозможность эффективно освоить полученные доходы и необходимость, в силу этого, «копить их на черный день». Наступление кризиса показало, что монетарных мероприятий для его преодоления не достаточно ⁴¹.

В ряде случаев в качестве причины или важного фактора кризисов отмечаются структурные диспропорции.

Так, В. Рязанов связывает характер современного кризиса (2008-2009 гг.) с формированием экономики, нацеленной на быстрый финансовый результат, в структурном плане это выразилось в доминировании финансового сектора ⁴².

С. Глазьев считает, что экономические кризисы являются результатом смены технологических укладов и, соответственно, изменения структуры крупных комплексов технологически сопряженных производств. При становлении нового технологического уклада технологические цепочки перестраиваются в соответствии с его потребностями, вызывая кризисные процессы ⁴³. Данная позиция является одним из вариантов развития марксистской концепции экономических кризисов, в соответствии с которой непосредственным основанием для них (кризисов) является старение основного капитала ⁴⁴.

⁴¹ Петраков Н. Пути преодоления экономического кризиса / Н. Петраков // Экономист. – 2009. – № 7. – С. 3-7.

⁴² Рязанов В. Антикризисная политика в России: стратегические приоритеты и текущие задачи / В. Рязанов // Экономист. – 2009. – № 12. – С. 3-16.

⁴³ Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Глазьев // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 26-38.

⁴⁴ Глазьев С. Указ. соч.

Применительно к России довольно часто в качестве причины (или одного из важнейших факторов) кризисных явлений указывается несбалансированная экономическая структура страны и регионов, в частности, - гипертрофированное развитие добывающего сектора ⁴⁵.

В. Данилов-Данильян считает современный кризис результатом функциональной избыточности – новые сегменты рынка: финансовый и развлекательный достигли таких масштабов, что стали постоянным дестабилизирующим фактором глобальной экономической системы. Современный кризис – это результат перепроизводства «симулякр» ⁴⁶.

Многообразие точек зрения на кризисные процессы, в том числе, на региональном уровне, позволяет сформулировать их общие проявления с позиций структурной политики:

- кризис необходимо рассматривать как процесс, актуализирующий потребность в изменении экономической структуры регионов;
- кризис вызывается объективными факторами, но его проявления существенно связаны с субъективной компонентой – структурной политикой;
- основная причина кризиса систем макро- и мезо- уровней – неспособность механизма управления обеспечивать воспроизводство сбалансированности экономической структуры;
- кризисы имеют множество форм проявления, обнаруживаемых в разных фазах и сферах функционирования региональных систем объектного типа;
- антикризисная политика осуществляется преимущественно на основе адаптации региональной системы к проявившимся неблагоприятным условиям; редко реализуемый вариант – реализация системой стратегии приспособления внешнего окружения к своим потребностям;

⁴⁵ Губанов С. Губанов С. Кризисная динамика: параметры и причины. – 2009. – № 11. – С. 3-17.

⁴⁶ Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике / В. Данилов-Данильян // Вопросы экономики. – 2009. – № 7. – С. 31-41.

- система антикризисных мер может рассматриваться в качестве элементов самостоятельной антикризисной политики или части структурной политики.

Проектная характеристика систем представлена значительным количеством работ, отражающих мнения исследователей относительно совершенствования управления социально-экономическими системами, в том числе, и регионального уровня.

В совокупности проекты реализуются на региональном уровне в виде структурной политики. Как правило, они не декларируются как элементы структурной политики, но суть проектов именно такова – формирование региональных кластеров, активизация точек роста, создание особых экономических зон инновационного назначения и т.п. Достаточно определенно положения, определяющие содержание структурной политики, сформулированы Р. Гринбергом⁴⁷. В соответствии со взглядами автора, структурная политика должна быть сфокусирована на решении следующих задач:

- выбор региональных рынков, на которые ориентирован экономический рост;
- оптимизация отраслевой структуры экономического роста;
- воздействие на источники экономического роста;
- выбор субъектов модернизации экономики и ее секторы;
- экономический механизм, обеспечивающий заинтересованность хозяйствующих субъектов в проектах структурной модернизации экономики⁴⁸.

Отказ от четко выраженной структурной политики, по мнению цитируемого автора, опасен реализацией ошибочных предпочтений. В структурной политике, как он справедливо отмечает, целенаправленное государственное воздействие, в том числе и поддержка, должно быть направлено не на отдельные товары и услуги, а на целостные системы, обеспечивающие жизнедеятельность общества и минимизацию угроз внешней среды. В качестве

⁴⁷ Гринберг Р. Российская структурная политика: между неизбежностью и неизвестностью / Р. Гринберг // Вопросы экономики. – 2008. – № 3. – С. 56-62.

⁴⁸ Гринберг Р. Указ. соч. – С. 59.

основных систем авторы называют: ВПК, аграрный комплекс, энергообеспечение; транспортную инфраструктуру; коммунальное хозяйство; производство лекарственных средств и медицинской техники⁴⁹.

Будучи солидарным с автором во взглядах на доминирующую роль структурной политики в развитии социально-экономических систем, отметим, что указанные им элементы структурированы по разным признакам – с одной стороны – АПК, включающий несколько видов деятельности, с другой – лекарственные средства и медицинская техника – отдельных составляющие различных видов деятельности. Представляется более оправданным обращение к объектам, которые можно четко определить на основе данных официальной статистики. В этом случае имеет место не только возможность получения достаточно достоверных данных, сопоставимых на национальном и региональном уровнях, но и соблюдается общая логика системного подхода – структурная однородность предмета исследования в объектном и проектном аспектах.

Средовая компонента региональной экономической структуры – институты⁵⁰. Разделяя позицию Г. Клейнера относительно содержания средовой компоненты в целом, отметим, что она неоднородна по содержанию и представлена, как минимум, двумя различными компонентами: формальными и неформальными институтами. Формальные институты достаточно хорошо изучены, могут проектироваться. Впрочем, последствия их внедрения в практику неоднозначны⁵¹.

⁴⁹ Гринберг Р. Указ. соч. – С. 61.

⁵⁰ Клейнер Г.Б. Системная структура экономики и экономическая политика / Г.Б. Клейнер // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 5. – С. 9-21.

⁵¹ Бреннан Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия / Дж. Бреннан, Дж. Бьюкенен. - СПб.: Экономическая школа, 2005. – 272 с.; Вольчик В.В. Эволюция институтов постиндустриальной экономики в контексте дихотомии Веблена / В.В. Вольчик // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. – № 2. – С. 53-65; Кузьминов Я. Институты: от заимствования к выращиванию / Я. Кузьминов, В. Радаев, А. Яковлев, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 5-27; Исаева Е.М. Экономическая динамика институциональных подсистем регионов России / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. - № 1 (37). – С. 86 – 98; Мау В. Политические и правовые факторы экономического роста в российских регионах / В. Мау, К. Яновский // Вопросы экономики. – 2001. - № 11. – С. 17-33; Никитина Л.М. Институциональный анализ интеграции разнородных

Ряд авторов выделяет в системах социально-экономический генотип общества, образуемой институтами, ментальной и культурной компонентами⁵². Мы полагаем, что указанные элементы играют важную роль в становлении генотипа общества, но не являются базовыми – они производны от сферы и характера деятельности людей. Вместе с материальной базой производственные (в широком смысле слова) функции определяют «генотип» любой, в том числе и региональной, социально-экономической системы.

Обратим внимание также на то, что неформальные институты оцениваются, преимущественно, на качественном уровне, определяются как «соответствующие» или «не соответствующие» прогрессивным трендам мирового развития, «справедливые» или «не справедливые», «согласованные или «не согласованные». Достаточно определенно это прослеживается в работах Ж. Бодрийяра, Дж. Бреннана, Дж. Бьюкенена, И. Розмаинского, А. Тойнби, Р. Фрэнка, Ф. Фукуямы, Дж. Ходжсона, К. Ясперса⁵³. Количественные характеристики как самих институтов, так и результатов их функционирования, в экономических исследованиях отсутствуют, за исключением абстрактных

систем регионального уровня / Л.М. Никитина, Е.М. Исаева // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 3 (18). – С. 25-28; Пилясов А. Политические и экономические факторы развития российских регионов / А. Пилясов // Вопросы экономики. – 2003. – № 5. – С. 67-68; Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия / Л. Полищук // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 28-44; Тамбовцев В. Возникновение институтов: методолого-индивидуалистический подход / В. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2010. – № 11. – С. 83-96; Ходжсон Дж. Институты и индивиды: взаимодействие и эволюции / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 45-60; Шаванс Б. Типы и уровни правил в организациях, институтах и системах / Б. Шаванс // Вопросы экономики. – 2003. – № 6. – С. 4-21; Шаститко А. Дискретные институциональные альтернативы в контексте дерегулирования экономики / А. Шаститко // Вопросы экономики. – 2004. – № 12. – С. 94-110; Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О.И. Уильямсон. - СПб: Лениздат, CEVPress, 1996. – 702 с.

⁵² Клейнер Г. Указ. соч.

⁵³ Бодрийяр Ж. Фантомы современности // Призрак толпы / Жан Бодрийяр, Карл Ясперс. М.: Алгоритм, 2014. С. 205-302.; Бреннан Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия / Дж. Бреннан, Дж. Бьюкенен. СПб : Экономическая школа, 2005. – 272 с.; Розмаинский И.В. Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста // Журнал институциональных исследований. 2012. Т.4. № 4. С. 22-32; Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории : Сборник / М.: Айрис-пресс, 2003. – 592 с.; Фознк Р. Дарвиновская экономика : Свобода, конкуренция и общее благо / М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – 352 с.; Фукуяма Ф. Отставание / Ф. Фукуяма. М.: Астрель, 2012. – 477 с.; Ходжсон Дж. В чем сущность институциональной экономики? / Дж. Ходжсон // Философия экономики. Антология. / М.: Изд. Института Гайдара, 2012. – С. 381-398.

моделей взаимодействия экономических индивидов в работах ряда отечественных и зарубежных исследователей, например, Дж. Бреннана, Дж. Бьюкенена⁵⁴.

Институциональные особенности на региональном (внутристрановом) уровне в литературе практически не представлены. Исключение составляют отдельные работы, освещающие фрагментарно влияние неформальных институтов на параметры экономического развития регионов⁵⁵.

Указанное обстоятельство не позволяет рассматривать влияние неформальных институтов на развитие структуры экономики регионов, хотя, исходя из общетеоретических соображений, можно предположить наличие такого влияния.

В контексте нашего исследования мы исходим из необходимости учитывать состояние формальных институтов в регионах, в частности, региональных законов, программ, стратегий, иных подзаконных актов в контексте региональной структурной политики. Они являются для нас не объектом, а способом воздействия на экономическую структуру.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

Теоретическая основа применения «новой системной парадигмы» к предмету нашего исследования представлена следующими положениями:

- региональная экономическая система рассматривается в качественном и количественном аспектах в сравнении с соответствующими свойствами других, соответственно, любой из регионов как подсистем национального хозяйства исследуется в комплексе с иными административно-территориальными образованиями мезоуровня;

- наиболее общие характеристики систем – пространство и время; различные комбинации этих характеристик по признаку «ограниченность-неограниченность» образуют четыре типа систем: объектные, процессные, средовые, проектные; регион представляет собой типичную объектную сис-

⁵⁴ Бреннан Дж. Указ. соч. – С. 127-148; 210-234.

⁵⁵ Майорова В.В. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В.В. Майорова, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 36 (435). – С. 2-11.

тому, следовательно, его характеристики имеют, преимущественно, объектные свойства;

- любая система наделена свойствами систем каждого типа, ее принадлежность к одному из них определяется базовыми характеристиками, в пределах региона ими обладают организации (в реальном секторе экономики – предприятия) и образуемые ими региональные подсистемы;

- доминирование одного из свойств системы (в данном случае – региона) не означает отсутствия или малозначимости остальных свойств, поэтому регион необходимо рассматривать в двух аспектах: как система объектного типа он является объектом структурной политики, призванной обеспечить эффективное сочетание совокупности образующих его подсистем; в качестве инструментов воздействия на объекты следует использовать процессные, проектные и средовые характеристики региона.

Доминирование объектных свойств региона позволяет выделить в его структуре, с одной стороны – муниципальные образования, с другой – организации. В этой связи структурная политика региона может рассматриваться в пространственном плане с позиций выделения полифункциональных систем (муниципальных образований) или монофункциональных (предприятий, иных организаций, их физических или виртуальных объединений). В исследовании принят монофункциональный подход, обозначенный как «структурно-функциональный», в отличие от полифункционального, являющегося, фактически, «структурно-пространственным».

Функции являются неотъемлемым компонентом структуры, поскольку они отражают «деятельный» аспект существования систем, специфицирующей их, позволяют разделять общие по типу пространственно-временных характеристик, но различные по своим функциям объекты (регионы, предприятия, инфраструктурные объекты и др.) по их роли в общественном воспроизводстве.

Основной функцией регионов как объектных систем, в соответствии с новой системной парадигмой является производство, соответственно, в каче-

стве объектных подсистем регионов, на которые необходимо ориентировать структурную политику, определены виды деятельности.

В связи с этим экономическая структура региона представляет собой пространственно ограниченную систему, включающую совокупность экономических субъектов, выполняющих функции производства товаров, работ, услуг, фиксируемых средствами объективного наблюдения.

Процессы в системах макро- и мезо- уровней представлены в научной литературе, преимущественно, двумя характеристиками – темпами экономического роста и влиянием на них фаз экономической конъюнктуры, что позволяет сформулировать их общие проявления с позиций структурной политики.

Проектная характеристика регионов и их структурно-функциональных подсистем представлена инструментами, реализующими структурную политику, специфичными для регионов, сходных по параметрам вышеуказанных подсистем.

Средовая характеристика регионов представлена формальными институтами: региональными законами, программами, стратегиями, иными подзаконными актами в контексте региональной структурной политики. Они являются в контексте нашего исследования не объектом, а способом воздействия на экономическую структуру.

1.2. Методический подход к оценке состояния и динамики экономической структуры регионов России

Исследования экономической структуры российского регионального пространства осуществляются достаточно интенсивно. Как правило, речь идет о различных аспектах структурных изменений, затрагивающих отдельные процессы в рамках регионов и их групп.

Широкий спектр изменений экономической структуры систем макро- и мезо – уровней под влиянием социально-экономической политики представ-

лен в работах Б. Преображенского, И. Рисина, Т. Ромашенко и других авторов⁵⁶.

В работах В. Кругляковой широко освещены процессы изменения в структуре инвестиционных процессов в российских регионах⁵⁷.

Объемные исследования изменений структуры муниципальной экономики выполнены Т. Мясниковой⁵⁸.

Л. Никитина, В. Свиридов, Д. Степыгин обстоятельно исследовали различные аспекты структурных изменений в процессах социализации российского бизнеса⁵⁹.

Изменения в содержании и структуре инновационной деятельности отражены в работах Д. Трещевского⁶⁰.

Структурные изменения макро- и мезо- экономической структуры территориального пространства России под влиянием кризисных процессов и инерции социально-экономического развития отражены в работах Ю. Трещевского, С. Седыкина, А. Щедрова⁶¹.

⁵⁶ Региональная социально-экономическая политика: теория, мировая и российская практика / Б.Г. Преображенский, И.Е. Рисин, Т.Д. Ромашенко и др. / Под ред. Б.Г. Преображенского, Ю.И. Трещевского. Воронеж, Издательство «Научная книга», 2005. – 344 с.

⁵⁷ Круглякова В.М. Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение : монография / В.М. Круглякова. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 300 с.

⁵⁸ Мясникова Т.А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: теория, методология, методическое обеспечение : монография / Т.А. Мясникова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «научная книга», 2015. – 271 с.

⁵⁹ Никитина Л.М. Совершенствование региональных моделей социальной ответственности бизнес-структур: методологические, теоретические, практические аспекты : монография / Л. М. Никитина, Д. А. Степыгин. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 264 с.; Свиридов А.С. Управление процессами социализации бизнеса в регионах России : методология исследования, теория, практика : монография / А.С. Свиридов. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – 300 с.

⁶⁰ Трещевский Д.Ю. Управление инновационным развитием регионов: принципы, стратегии, инструментарий : монография / Д.Ю. Трещевский. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 176 с.

⁶¹ Трещевский Ю.И. Динамика доходов региональных бюджетов в кризисный период / Ю.И. Трещевский, С.В. Седыкин // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 4 (19). – С. 41-47; Трещевский Ю.И. Оценка регионов России по показателям асинхронности развития / Ю.И. Трещевский, А.И. Щедров // Вестник Воронежского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 94-108.

В процессе исследования структуры экономической деятельности мы критически использовали методические положения, изложенные в ряде работ, отражающих различные аспекты социально-экономического состояния административно-территориальных образований РФ.

С. Букреев, Е. Исаева, Д. Трунова исследовали различные аспекты экономической структуры регионов ⁶².

В результате обобщения теоретических взглядов, методических подходов к исследованию экономической структуры регионов России нами предложен следующий подход, содержащий совокупность методических приемов.

1. Выбор показателей, характеризующих экономическую структуру.

В процессе исследования мы выделили пятнадцать показателей, характеризующих отраслевую структуру валовой добавленной стоимости в регионах, представленных в официальной статистике (таблица 1).

Таблица 1 – Структурные характеристики регионов

Показатели	Наименования показателей
Var 1	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (в текущих ценах; в процентах к итогу)
Var 2	Рыболовство, рыбоводство (в текущих основных ценах; в процентах к итогу)
Var 3	Добыча полезных ископаемых (в текущих ценах; в процентах к итогу)
Var 4	Обрабатывающие производства (в текущих основных ценах; в процентах к итогу)
Var 5	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды (в текущих ценах; в процентах к итогу)
Var 6	Строительство (в текущих ценах; в процентах к итогу)
Var 7	Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (в текущих ценах; в процентах к итогу)
Var 8	Гостиницы и рестораны (в текущих ценах; в процентах к итогу)
Var 9	Транспорт и связь (в текущих ценах; в процентах к итогу)

⁶² Букреев С.А. Экономическая структура российских регионов (2005 г.) / С.А. Букреев, Е.М. Исаева, Д.С. Трунова // Проблемы и перспективы современной экономики : сборник статей. Выпуск второй / научн. ред. Ю.И. Трещевский, Г.В. Голикова. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – С. 44-52; Букреев С.А. Сдвиги в экономической структуре регионального пространства России (2005-2012 годы) / С.А. Букреев, Е.М. Исаева, Д.С. Трунова // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 1 (32). – С. 10-16.

Var 10	Финансовая деятельность (в текущих основных ценах; в процентах к итогу)
Var 11	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (в текущих ценах; в процентах к итогу)
Var 12	Государственное и муниципальное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение (в текущих ценах; в процентах к итогу)
Var 13	Образование (в текущих ценах; в процентах к итогу)
Var 14	Здравоохранение и предоставление социальных услуг (в текущих ценах; в процентах к итогу)
Var 15	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (в текущих ценах; в процентах к итогу)

Основанием для включения данных показателей в информационный массив является их отражение в официальных статистических документах. В процессе исследования нами использованы показатели, представленные в официальных документах Росстата⁶³. Расчеты проведены по восьмидесяти регионам страны, в том числе – регионам, входящим в состав более крупных⁶⁴.

Ограниченный набор регионов связан с достаточно динамичными процессами в сфере административно-территориального устройства страны. Объединение ряда регионов, появление новых, не позволяет получить сопоставимые данные по всем регионам. Однако, это позволило нам провести анализ по большинству регионов с использованием сопоставимых данных, которые можно использовать для совершенствования управления структурными изменениями на мезоуровне.

2. *Временной интервал и точки замеров.* Подход к выбору временного интервала и точек замеров в экономической литературе, обычно, обусловлен двумя обстоятельствами – необходимостью использовать данные за достаточно длительный период и учесть (либо не учитывать) состояние экономической конъюнктуры. В. Круглякова считает целесообразным выбор точек

⁶³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014 <http://www.gks.ru> (дата обращения 20.12.2015) и др.

⁶⁴ Там же.

замера, исключая кризисный период 2008-2009 гг. Основанием для этого является однородность периодов с точки зрения динамики экономического развития. Общий временной интервал – 11 лет (2000-2010 гг.), три точки замеров (2000 г., 2007 г., 2010 г.)⁶⁵.

А. Свиридов использовал временной интервал 14 лет, четыре точки замеров (2000 г., 2005 г., 2010 г., 2013 г.), полагая необходимым не учитывать, по возможности, влияние фаз экономического цикла на процессы социализации бизнеса.

Т. Мясникова провела расчеты в 6-тилетнем временном диапазоне (2010-2015 гг.), три точки замеров (2010, 2012, 2015 г. (прогнозный))⁶⁶.

Нами, в силу изменений в методологии статистики, принят интервал в 8 лет.

Столь длительный период неизбежно охватывает различные фазы экономического цикла, которые, безусловно, сказываются на результатах замеров. Исключение влияния фаз экономического цикла или состояния экономической конъюнктуры мы считаем нецелесообразным, поскольку они оказывают существенное влияние на социально-экономические процессы на мезоуровне.

В связи с этим, мы для анализа регионов по показателям отраслевой структуры валовой добавленной стоимости за период с 2005 по 2012 гг., провели замеры в трех точках: активный экономический рост (2005 г.); кризис (2009 г.), стабилизация экономической обстановки после кризиса 2008-2009 гг. (2012 г.). Выбор интервала и количества точек замеров соответствует принятому порядку исследования при применении избранного метода исследования социально-экономических процессов.

⁶⁵ Круглякова В.М. Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение : монография / В.М. Круглякова. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 300 с.

⁶⁶ Мясникова Т.А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: теория, методология, методическое обеспечение : монография / Т.А. Мясникова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «научная книга», 2015. – 271 с.

3. *Метод анализа экономической структуры.* Для оценки качественных и количественных показателей, характеризующих экономическую структуру регионов и их групп, нами использован кластерный анализ.

Понятие «кластер» в настоящее время используется в различных значениях. В реальной экономике исследователи, как правило, исходят из взглядов М. Портера, который определял кластеры как сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций, конкурирующих, и, одновременно, сотрудничающих в определенных сферах⁶⁷. Данная позиция отражена в многочисленных работах отечественных и зарубежных исследователей⁶⁸.

Однако, принят и иной подход к кластерам, при котором они рассматриваются как виртуальные образования, объединяющие сходные по определенным параметрам объекты. В данном случае кластерный анализ представляет собой метод исследования, позволяющий осуществлять группировку объектов, как правило, многомерных. Результаты анализа позволяют представить результаты отдельных наблюдений точками геометрического пространства с последующим объединением их в группы – кластеры⁶⁹, которые в настоящее время многие исследователи, для разграничения понятий, характеризующих

⁶⁷ Портер М. Конкуренция / М. Портер. М.: Вильямс, 2001. – С. 205-206.

⁶⁸ Enright M.J. Regional Clusters: What we know and what we should know / Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002. – 216 p.; Innovative Clusters: Drivers of National Innovation Systems. Enterprise, Industry and Services / OECD, Paris, 2001. – 82 p.; Пилипенко И.В. Принципиальные отличия в концепциях промышленных кластеров и территориально-производственных комплексов // Вестник Московского университета. Серия 5, География. – 2004. – № 5. – С. 3-9; Перов В.И. Интеграция предприятий и формирование межотраслевых региональных кластеров / В.И. Перов // Региональная экономика : теория и практика. – 17 (74) – 2008. – С. 15-18.

⁶⁹ Мандель И.Д. Кластерный анализ / И.Д. Мандель. – М.: Финансы и статистика. – 1988. – 176 с.

различные по содержанию процессы, именуют «виртуальными кластерами»

70

Иначе говоря, кластер в исследованиях рассматривается, с одной стороны как объект исследования, с другой – как метод. Нами данное понятие использовано для характеристики метода – многомерной статистической процедуры, выполняющей обработку данных, содержащих информацию о состоянии объектов, и объединяющей их в сравнительно однородные группы ⁷¹.

Использование данного метода получило широкое отражение в исследовании проблем социально-экономического развития ⁷².

4. *Выбор единиц измерения для сравнения показателей.* Определение состава однородных групп по первичной статистической информации, как правило, бывает невозможным, поскольку параметры представлены в разных единицах измерения. В связи с этим, они приводятся к сопоставимому виду посредством нормирования, переходу к единообразному описанию параметров. Обычно это осуществляется посредством нормирования показателей ⁷³.

В нашем случае возможно использование данных, непосредственно представленных в официальной статистике, поскольку все значения параметров установлены в процентах, то есть, соизмеримы. Однако, анализ этих данных не позволяет отразить состояние объектов в выборке с позиций их ран-

⁷⁰ Мясникова Т.А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: теория, методология, методическое обеспечение : монография / Т.А. Мясникова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «научная книга», 2015. – 271 с.

⁷¹ Олдендерфер М.С., Блэшфилд Р.К. Кластерный анализ / Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / Под ред. И.С. Енюкова. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 215 с.

⁷² Голиченко О.Г. Анализ результативности инновационной деятельности регионов России / О.Г. Голиченко, И.Н. Щепина // Экономическая наука современной России. – 2009. - № 1 (44). – С. 77-95; Голиченко О.Г. Система характеристик для комплексного анализа инновационной деятельности на региональном уровне / О.Г. Голиченко, И.Н. Щепина // Экономическая наука современной России. Экспресс-выпуск. – 2008. – № 1 (13). – С. 89-91; Ковешникова Е.В. Исследование инновационного потенциала региона / Е.В. Ковешникова, И.Н. Щепина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Экономика и управление. – 2006. – № 1. – С. 44-56; Ковешникова Е.В. Подходы к исследованию инновационной деятельности на региональном уровне / Е.В. Ковешникова, И.Н. Щепина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Экономика и управление. – 2006. – № 2. – С. 189-194.

⁷³ Мандель И.Д. Указ. соч. – С. 27.

жирования, поэтому мы предпочли использовать проверенное в достаточно многочисленных исследованиях нормирование показателей. Для этого использована следующая формула (1):

$$x_{\text{норм } i} = \frac{x_i - x_{\text{min}}}{x_{\text{max}} - x_{\text{min}}} \quad (1)$$

где: $x_{\text{норм } i}$ – нормированные значения i -х показателей, x_i – значения нормируемых показателей, x_{min} – минимальное значение показателя, x_{max} – максимальное значение показателя. Минимальные и максимальные значения показателей рассматриваются отдельно для каждого вида экономической деятельности.

5. Метод кластеризации. Для выявления однородных групп объектов (в нашем случае, регионов) применяются различные методы, каждый из которых имеет положительные и отрицательные стороны. Анализ научной литературы по проблемам группировки регионов на основе кластерного анализа показывает, что наиболее распространенным является метод К-средних, разработанный М. Вонгом, И. Хартиганом, М. Олдендерфером ⁷⁴. Он относится к итеративным методам и предполагает следующую последовательность действий ⁷⁵: разбиение исходных данных на заданное число кластеров; вычисление «центров тяжести» кластеров; расположение каждой точки в кластере с ближайшим «центром тяжести»; вычисление новых «центров тяжести»; сохранение кластеров до тех пор, пока не просмотрены все исходные данные; повторение вышеуказанных шагов до тех пор, пока состав объектов не станет постоянным.

Преимуществом метода К-средних является то, что он минимизирует дисперсию внутри кластеров, образуя, в результате, достаточно однородные группы. Кроме того, важным достоинством является быстрота и простота

⁷⁴ Hartigan I.A. Algorithm AS 136: A K-Means Clustering Algorithm / J.A. Hartigan, M.A. Wong // Journal of the Royal Statistical Society Series C (Applied Statistics). – Vol. 28, № 1 (1979). – P. 100-108.

⁷⁵ Олдендерфер М.С. Указ. соч. – С. 176.

расчетов⁷⁶. К недостаткам метода теоретически относится необходимость изначально задать определенное количество кластеров.

Однако, данный недостаток можно нейтрализовать. Во-первых, поскольку для формирования виртуальных кластеров используются компьютерные программы (в нашем случае – Statistica 6.0), то проблема изначальной заданности количества кластеров решается с помощью построения дендрограмм, позволяющих выбрать их количество в достаточно узком диапазоне. Анализ построенных программой Statistica 6.0 дендрограмм показал, что количество кластеров целесообразно принять в диапазоне 5-7.

Во-вторых, кроме дендрограмм, при формировании изначального количества кластеров необходимо ориентироваться на распространенный в научной литературе выбор. Анализ источников, на которые выше сделаны ссылки, показал, что для анализа социально-экономических процессов в регионах страны изначально формируется от 3 до 7 кластеров.

В-третьих, при необходимости используется поэтапная кластеризация, которая позволяет увеличить количество кластеров до 10 и более, не нарушая процедуры⁷⁷.

Нами на основе анализа дендрограммы предложено использовать деление регионов страны на пять кластеров. Анализ их состава показал, что поэтапная кластеризация не требуется, поскольку ни в одной из точек замеров не сформировался мегакластер, объединяющий более половины регионов страны, что, по мнению ряда исследователей, является основанием для его дробления на более мелкие группы⁷⁸.

6. *Ранжирование кластеров.* Поскольку алгоритм кластеризации по методу К-средних не предполагает автоматического ранжирования кластеров

⁷⁶ Олдендерфер М.С. Указ. соч. – С. 178.

⁷⁷ Трещевский Д.Ю. Управление инновационным развитием регионов: принципы, стратегии, инструментарий : монография / Д.Ю. Трещевский. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 176 с.

⁷⁸ Абдалхуссейн А. Применение метода виртуальной кластеризации в анализе внешнеэкономических связей российских регионов / А. Абдалхуссейн, Е.М. Исаева, Ю.И. Трещевский // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 10 (70). – С. 82-101.

нами произведено их ранжирование по сумме нормированных показателей с обозначениями «А», «Б», «В», «Г», «Д». Такая операция используется рядом авторов⁷⁹. Однако, в отличие от произведенной ими кластеризации, высокие и низкие значения нормированных показателей не означают, что тот или иной кластер является лучшим или худшим в отношении объемов добавленной стоимости, созданной предприятиями того или иного вида деятельности.

Полностью сбалансированный регион теоретически описывается матрицей, включающей 15 показателей со значениями 0,06666... Сумма нормированных показателей при этом составит 1,0.

Таким образом, чем выше значение суммы нормированных показателей, тем более разбалансированным по видам деятельности является кластер. Поэтому в качестве признака, по которому осуществляется ранжирование, принята разбалансированность кластеров, характеризуемая суммой нормированных показателей по всей совокупности параметров (в нашем случае, видов деятельности).

Кластер «А», построенный на результатах анализа объективных статистических данных, являлся наиболее сильно отличающимся в структурном плане от среднероссийского состояния – сумма нормированных значений составляла 4,47. Превышение суммы нормированных значений показателей над равномерным, сбалансированным состоянием видов деятельности (1,0) составляет в нем 4,47, по отношению к следующим за ним кластерами «Б», «В», «Г», «Д», соответственно, 1,15; 1,20; 1,32; 1,54.

⁷⁹ Круглякова В.М. Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение : монография / В.М. Круглякова. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 300 с.; Мясникова Т.А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: теория, методология, методическое обеспечение : монография / Т.А. Мясникова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 205. – 271 с.; Свиридов А.С. Управление процессами социализации бизнеса в регионах России : методология исследования, теория, практика : монография / А.С. Свиридов. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – 300 с.; Трещевский Д.Ю. Управление инновационным развитием регионов: принципы, стратегии, инструментарий : монография / Д.Ю. Трещевский. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 176 с.

Следует отметить, что отклонения от иных кластеров в структурном плане существенно меньше, чем в функциональном. С учетом Москвы соотношение между средними нормированными показателями кластера «А» и «Д», как правило, колеблется от 5 до 10⁸⁰. В ряде случаев, например, по параметрам инновационного развития такие пропорции сохраняются между лидирующими и отстающими кластерами даже при исключении столицы из информационного массива⁸¹. Такое положение, в известной степени, объясняется тем, что речь идет об анализируемом нами процентном соотношении видов деятельности и, соответственно, о наличии верхнего предела в исходных данных.

Тем не менее, сумма нормированных значений структурных компонентов кластера «А» в 1,15 раза больше, чем кластера «Б», и в 1,53 раза больше, чем «Д».

В период 2008-2009 гг. Россия переживала кризис, результаты которого в наибольшей степени отразились на экономических показателях, фиксируемых официальной статистикой, в 2009 г. После фазы активного экономического роста кризис, несомненно, отразился на состоянии кластеров и их составе.

В целом можно сделать следующий вывод – структурные различия между кластерами по совокупности параметров практически не изменились по сравнению с 2005 г. – отклонение по сумме нормированных значений кластера «А» от кластера «Д» в 2009 г. сохранилось практически на прежнем уровне (1,51 в 2009 г., 1,54 – в 2005 г.).

⁸⁰ Круглякова В.М. Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение : монография / В.М. Круглякова. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 300 с.; Трещевский Д.Ю. Управление инновационным развитием регионов: принципы, стратегии, инструментарий : монография / Д.Ю. Трещевский. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 176 с.

⁸¹ Трещевский Д.Ю. Управление инновационным развитием регионов: принципы, стратегии, инструментарий : монография / Д.Ю. Трещевский. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 176 с.

В то же время, структурные различия между первыми четырьмя кластерами стали в 2009 г. менее заметными, чем в 2005 г. – 1,15; 1,20; 1,32 – в 2005 г.; 1,08; 1,11; 1,19 – в 2009 г.

То есть структурная разбалансированность регионального пространства страны в 2009 году стала несколько менее выраженной.

В 2012 году произошли дальнейшие структурные сдвиги в относительном развитии видов деятельности.

Межкластерные различия по совокупности показателей в 2012 году между кластерами «А» и «Д» сохранились фактически на уровне 2005 и 2009 годов (1,50 в 2012 г.).

Между первыми тремя кластерами различия по общей сумме нормированных значений практически исчезли – соотношение между кластерами «А» «Б» и «В», соответственно: 1,05; 1,06.

Соотношение между указанными значениями кластеров «А» и «Г» несколько увеличилось по сравнению с 2009 годом – вернулось практически к уровню 2005 г. (1,22).

Таким образом, при анализе состояния кластеров в различных временных точках можно принять в качестве доказанного факта, что межкластерные различия по совокупности экономических параметров (видов деятельности) достаточно стабильны на протяжении всего анализируемого времени.

7. Фиксация результатов. Учитывая, что при проведении расчетов изменяется положение регионов в общем массиве информации, каждый регион пронумерован в соответствии с расположением в статистической базе Росстата. Распределение регионов по кластерам без учета мнений экспертов представлено в Приложении Б.

8. Экспертная оценка

Поскольку экономическая структура изначально, исходя из соотношения значений средних нормированных показателей, не может быть признана более или менее рациональной, традиционный кластерный анализ дополнен

экспертной оценкой. В качестве экспертов выступали представители органов регионального управления и бизнеса, обучающиеся в Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Количество экспертов – 13, что является, согласно различным исследованиям достаточным для ранжирования показателей.

Распределение регионов по кластерам с учетом мнений экспертов представлено в Приложении В.

Оценка производилась по пятибалльной системе, максимальное значение «5» означает, что данный параметр оказывает очень высокое влияние на экономику, «4» - высокое влияние, «3» - среднее, «2» - низкое, «1» - очень низкое. В результате экспертной оценки получены следующие значения средних показателей: Var 1 – 4,153846; Var 2 – 2,230769; Var 3 – 3,538462; Var 4 – 3,076923; Var 5 – 3,769231; Var 6 – 3,692308; Var 7 – 3,076923; Var 8 – 3,000000; Var 9 – 3,615385; Var 10 – 3,846154; Var 11 – 2,923077; Var 12 – 3,923077; Var 13 – 3,384615; Var 14 – 3,2307692; Var 15 – 3,23077.

Таким образом, в порядке убывания значимости видов деятельности для экономики регионов экспертами признаны: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; государственное и муниципальное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное страхование; финансовая деятельность; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; транспорт и связь; добыча полезных ископаемых; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; обрабатывающие производства; оптовая и розничная торговля; гостиницы и рестораны; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; рыболовство, рыбоводство.

Результаты экспертного опроса значимости видов деятельности для развития региона представлены в приложении Г.

Деление средних значений по анализируемым показателям на минимальное значение (2,230769) дало следующие результаты: Var 1 – 1,862069;

Var 2 – 1,000000; Var 3 – 1,586207; Var 4 – 1,379310; Var 5 – 1,589655; Var 6 – 1,655172; Var 7 – 1,379310; Var 8 – 1,344828; Var 9 – 1,620690; Var 10 – 1,724138; Var 11 – 1,310345; Var 12 – 1,758621; Var 13 – 1,517241; Var 14 – 1,4482759; Var 15 – 1,448280.

С учетом мнений экспертов получены следующие значения показателей по кластерам (таблицы 2-4).

Таблица 2 – Структурные характеристики кластеров в 2005 г. с учетом мнений экспертов

Показатели	Кластер «А»	Кластер «Б»	Кластер «В»	Кластер «Г»	Кластер «Д»
Var 1	1,45139	0,55040	0,83639	0,45197	0,37393
Var 2	0,00171	0,17308	0,02174	0,02520	0,03376
Var 3	0,06289	0,24594	0,05000	0,09936	0,82665
Var 4	0,26799	0,26192	0,42490	0,78278	0,33855
Var 5	0,27991	1,02423	0,44379	0,29076	0,20866
Var 6	0,30254	0,46816	0,23342	0,19908	0,32822
Var 7	0,31928	0,19157	0,35147	0,34681	0,15873
Var 8	0,41559	0,32220	0,55586	0,52136	0,35489
Var 9	0,22797	0,24219	0,78646	0,37670	0,31226
Var 10	0,15074	0,01767	0,04748	0,15853	0,03533
Var 11	0,39267	0,26467	0,44743	0,59424	0,43678
Var 12	0,55625	0,65753	0,30952	0,19234	0,14981
Var 13	0,76063	0,52230	0,39978	0,24502	0,22377
Var 14	0,63060	0,50690	0,40117	0,27181	0,23132
Var 15	0,61207	0,55603	0,43655	0,47451	0,29310
Сумма	6,43224	6,00478	5,74596	5,03047	4,30575

Как видно из данных, представленных в таблице 2, разница между кластерами с учетом мнений экспертов о значимости видов деятельности для социально-экономического развития регионов увеличивается по мере движения от кластера «А» к кластеру «Д», причем снижение значений интегрального показателя происходит достаточно равномерно.

Таблица 3 – Структурные характеристики кластеров в 2009 г.

Показатели	Кластер «А»	Кластер «Б»	Кластер «В»	Кластер «Г»	Кластер «Д»
Var 1	0,00000	0,87598	0,52893	0,54519	0,24159
Var 2	0,00000	0,11364	0,03450	0,00281	0,02190
Var 3	0,00000	0,10433	0,07521	0,07957	0,94546
Var 4	0,58670	0,19314	0,41881	0,77569	0,30991
Var 5	0,30286	0,32267	0,39899	0,52759	0,40961
Var 6	0,21907	0,61250	0,52974	0,38802	0,52311
Var 7	1,06540	0,43066	0,52751	0,48290	0,21965
Var 8	0,41212	0,28395	0,48508	0,32026	0,26818
Var 9	0,43571	0,19916	0,95509	0,46015	0,36575
Var 10	1,33229	0,56996	0,61983	0,65001	0,42747
Var 11	1,14340	0,18956	0,29237	0,40392	0,31041
Var 12	0,11724	1,20667	0,59230	0,37488	0,26874
Var 13	0,23296	0,76894	0,41488	0,31694	0,21178
Var 14	0,29778	0,71860	0,54080	0,37381	0,24610
Var 15	1,32759	0,53213	0,48276	0,39579	0,22492
Сумма	7,47312	7,12190	6,89680	6,09752	4,99458

Аналогично итогам анализа, представленного в таблице 2, данные таблицы 3 свидетельствуют о достаточно равномерном снижении значения интегрального показателя развитости экономической структуры регионов по мере движения от кластера «А» к кластеру «Д».

Таблица 4 – Структурные характеристики кластеров в 2012 г.

Показатели	Кластер «А»	Кластер «Б»	Кластер «В»	Кластер «Г»	Кластер «Д»
Var 1	0,82650	0,09392	0,47237	0,43013	0,20100
Var 2	0,00144	0,00000	0,07988	0,00384	0,03058
Var 3	0,06953	0,01867	0,12564	0,07837	0,88795
Var 4	0,08897	0,57500	0,46231	0,93092	0,32529
Var 5	0,17717	0,45522	0,72745	0,40136	0,40054
Var 6	0,71491	0,11850	0,44213	0,28415	0,38789
Var 7	0,34432	0,96401	0,50739	0,51279	0,22695
Var 8	0,13448	0,19212	0,21530	0,13833	0,14089
Var 9	0,09923	0,61189	0,66379	0,42667	0,37623
Var 10	0,82228	0,99469	0,45733	0,51282	0,34262
Var 11	0,24922	1,12728	0,35815	0,53442	0,35328
Var 12	1,30927	0,22401	0,53102	0,29756	0,25131
Var 13	1,11448	0,27931	0,42188	0,29931	0,22989
Var 14	0,81605	0,37251	0,49652	0,34814	0,25647
Var 15	0,81379	0,94828	0,54459	0,48966	0,28736
Сумма	7,58164	6,97542	6,50576	5,68846	4,69822

Анализ данных, представленных в таблице 4, позволяет утверждать, что на протяжении всего анализируемого периода сохраняются достаточно стабильные различия между кластерами.

Обобщение вышеизложенного позволяет предложить методический подход, который целесообразно применять для исследования экономической структуры регионов, включающий следующие положения:

- в состав показателей, характеризующих экономическую структуру регионов целесообразно включать данные об объемах добавленной стоимости по всем, представленным в официальной статистике видам деятельности (15 видов деятельности);

- в состав анализируемых регионов, в силу неполноты данных по ряду регионов страны за период с 2005 года по настоящее время, возможно включить не более 80 регионов;

- временной интервал, в рамках которого целесообразно оценивать структурные изменения, охватывает период с 2005 года по настоящее время (теоретически он может составлять 10 лет), нами использован интервал с 2005 по 2012 гг.;

- для анализа регионов по показателям отраслевой структуры валовой добавленной стоимости проведены замеры в трех точках: активный экономический рост (2005 г.); кризис (2009 г.), стабилизация экономической обстановки после кризиса 2008-2009 гг. (2012 г.); выбранные точки замеров позволяют зафиксировать изменения экономической структуры в период высокой экономической конъюнктуры, кризиса; посткризисного развития;

- для группировки сходных по экономической структуре регионов целесообразно применять метод виртуальной кластеризации;

- поскольку параметры, характеризующие экономическую структуру, представлены в разных единицах измерения, они приводятся к сопоставимому виду посредством стандартной процедуры нормирования;

- для кластеризации целесообразно использовать метод К-средних, позволяющий минимизировать дисперсию внутри кластеров;

- в связи с применением метода К-средних необходимо ранжирование кластеров; учитывая, что данные официальной статистики не позволяют определить, какие виды деятельности предпочтительно развивать в регионах, необходимо использовать экспертную оценку; нами использованы данные экспертной оценки по пятибалльной системе – от максимального значения «5» до минимальной «1»;

- в порядке убывания значимости видов деятельности для экономики регионов России экспертами признаны: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; государственное и муниципальное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное страхование; финансовая деятельность; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; транспорт и связь; добыча полезных ископаемых; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; обрабатывающие производства; оптовая и розничная торговля; гостиницы и рестораны; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; рыболовство, рыбоводство.

2. АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

2.1. Пространственно-функциональная динамика российских регионов

Исходя из методических положений, представленных в разделе 1.2, нами произведена виртуальная кластеризация экономической структуры регионов в период 2005-2012 гг.

В состав кластера «А» вошли в 2005 г. 12 регионов: Республика Адыгея; Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская республика, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Алтай, Республика Тыва, Алтайский край.

Необходимо обратить внимание на то, что без учета мнений экспертов состав регионов данного кластера включал 7 субъектов РФ: республики: Ингушетия, Калмыкия, Чеченская, Алтай, Тыва; Камчатская область (Камчатский край), Чукотский АО.

Состояние кластера «А» по состоянию на 2005 г. характеризовалось следующим образом (данные представлены в таблице 2).

Наиболее развитым видом деятельности в кластере является сельское хозяйство (Var 1) со средним нормированным значением 1,45, что в 1,74 раза выше, чем в следующем за ним кластере «В» и в 2,63 раза выше, чем в кластере «Б». В составе самого кластера «А» этот показатель имеет наивысшее значение.

Следующим в кластере по уровню развития с учетом влияния на социально-экономическое развитие регионов является образование (Var 13), средняя нормированная величина по кластеру – 0,76, выше, чем в следующем за ним кластере «Б» в 1,46 раза.

Третий по уровню относительного развития вид деятельности – здравоохранение (Var 14) – 0,63, следующий за ним кластер «Б» – 0,50.

Четвертый по уровню развития вид деятельности – государственное и муниципальное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение (Var 12) – 0,55 – второе место среди кластеров с отставанием от кластера «Б» (0,65).

Высокий относительно иных кластеров уровень развития вид деятельности «предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» (0,61), выше, чем следующим за ним кластере «Б» в 1,1 раза.

Наиболее слабые позиции:

- рыболовство, рыбоводство (0,001);
- добыча полезных ископаемых (0,06);
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды (0,27) - четвертая позиция из всех кластеров.

По остальным видам деятельности кластер занимает средние позиции.

Условно кластер можно охарактеризовать как «бюджетный», исходя из высокого уровня развития бюджетной сферы по сравнению с реальным сектором экономики (промышленность, транспорт, связь, производство и распределение электроэнергии, газа, воды, торговля). Из видов деятельности, представляющих реальный сектор экономики, следует отметить высокий уровень развития сельского хозяйства.

Графическая интерпретация кластера «А» в 2005 г. с учетом мнений экспертов и без них (базовые значения) представлена на рисунке 1.

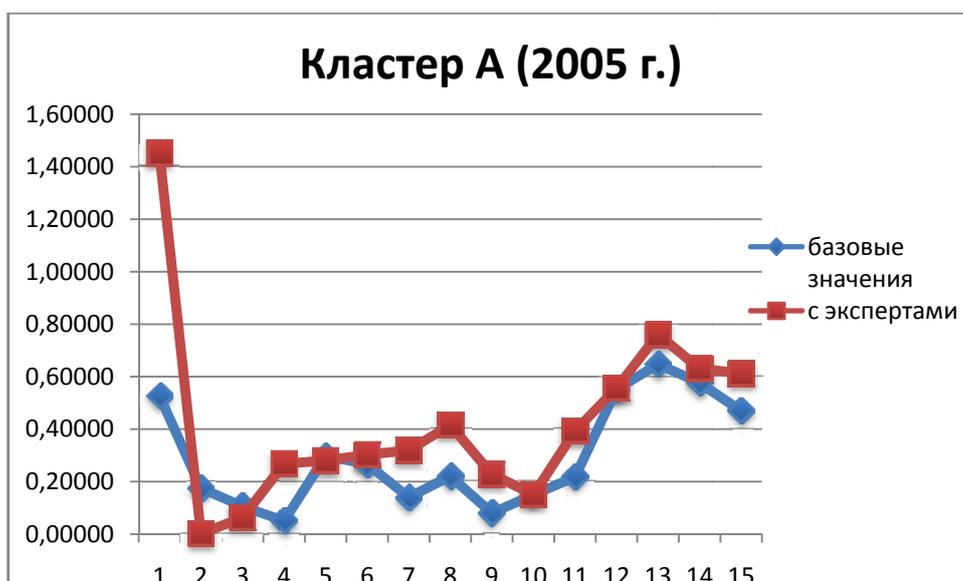

Рисунок 1 – Структурные характеристики кластера «А» в 2005 г.

Как видно из данных, представленных на рисунке 1, учет мнений экспертов радикально изменил позиции сельского хозяйства, занимаемые кластером в региональном пространстве Российской Федерации – значения среднего нормированного показателя повысились почти в три раза. Несколько улучшились и позиции по большинству иных видов деятельности. Иначе говоря, сельскохозяйственная направленность регионов, и относительно высокая доля бюджетного сектора формирует разбалансированную экономическую структуру и одновременно, относительно высокое положение в социально-экономическом развитии.

В 2009 г. состав кластера «А» кардинально изменился, его качественные характеристики также подверглись видимым изменениям. Все 12 входивших в него регионов (2005 г.) выбыли из состава наиболее разбалансированного кластера, а их место в 2009 г. заняли крупнейшие регионы страны: г. Москва и г. Санкт-Петербург.

Исходя из данных таблиц 2 и 3, можно сделать следующие выводы:

- наиболее развитый вид деятельности (с учетом мнений экспертов об их значимости для социально-экономического развития регионов) – финансовая деятельность (Var 10) – 1,33 – в 2,04 раза выше, чем в следующем за ним кластере «Г»;

- следующий по значимости вид деятельности (1,32) – предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (в 2,5 раза выше, чем в следующем за ним кластере «Б»);

- третий по уровню развития и влияния на социально-экономическое состояние регионов вид деятельности – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, среднее нормированное значение (1,14) – в 2,85 раза выше, чем в следующем за ним кластере «Г»;

- четвертый (в составе кластера) вид деятельности, отличающийся высоким уровнем развития – оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов и бытовых изделий (1, 06).

Довольно развито и большинство иных видов деятельности.

Слабые позиции кластер занимает по видам деятельности:

- рыболовство, рыбоводство (0,000);

- добыча полезных ископаемых (0,000);

- строительство (0,21);

- государственное и муниципальное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение (0,11).

Ниже, чем в ряде иных кластеров оказались значения показателей, характеризующих образование и здравоохранение.

Таким образом, можно сделать вывод, что в период кризиса наиболее разбалансированными оказались экономически сильные регионы, основой которых в этот период оказались виды деятельности, охватывающие широкий спектр финансовых, торговых и иных услуг.

Понятно, что развитие рыболовства и добыча полезных ископаемых в представленных выше регионах фактически развиваться не могут.

Представляет интерес тот факт, что слабо выраженными оказалось в кризисный период влияние бюджетной деятельности.

Таким образом, наиболее разбалансированный кластер сменил в кризисном 2009 году «профиль деятельности», вместо «бюджетного» им стал кластер торговли и услуг. Впрочем, количество регионов, входящих в кластер

невелико, что позволяет предположить, что изменение пространственной и функциональной структуры кластера связано с резким и, в то же время, временным изменением экономической конъюнктуры.

Графическая интерпретация кластера «А» в 2009 г. с учетом мнений экспертов и без него (базовые значения) представлена на рисунке 2.

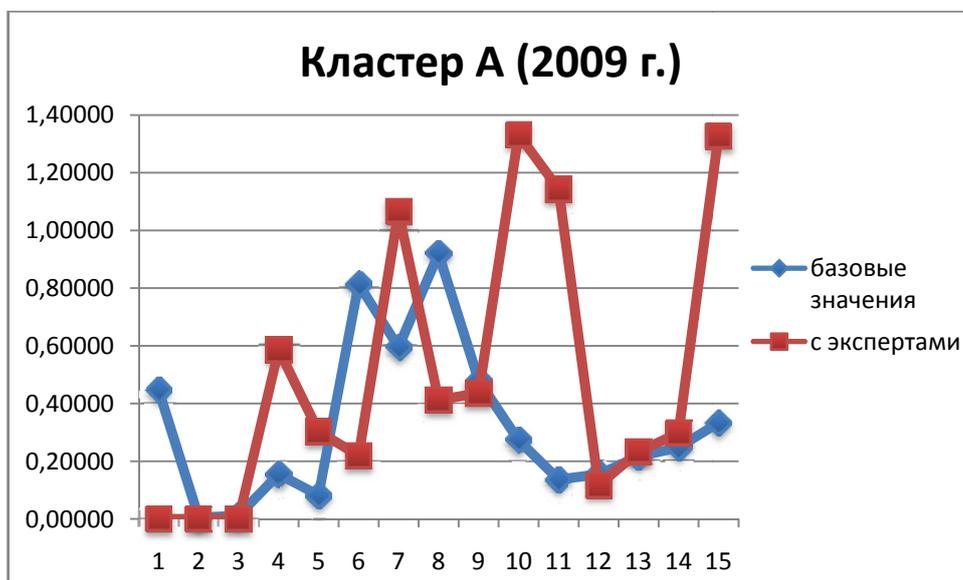

Рисунок 2 – Структурные характеристики кластера «А» в 2009 г.

Как видно из данных, представленных на рисунке 2, учет мнений экспертов существенно изменил конфигурацию кластера «А».

Прежде всего, обращает на себя внимание кардинальное усиление роли обрабатывающих производств (Var 4), финансовой деятельности (Var10), операций с недвижимым имуществом, арендой (Var11), предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (Var 15). Иначе говоря, собственно развитие данных видов деятельности относительно невысокое, однако, их значение для региона весьма существенно. Это можно интерпретировать следующим образом – торговля и услуги (включая финансовые) в кризисный период оказывают существенное влияние на состояние развитых в экономическом отношении регионов.

Кроме того, заметно возрастание роли обрабатывающих производств.

Кластер «А» в 2012 г. существенно изменил свой состав по сравнению с 2005 и 2009 годами. По состоянию на 2012 в него вошли: Республика Ингу-

шетия, Республика Калмыкия, Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Тыва.

В известной степени можно зафиксировать: возвращение в состав наиболее разбалансированного (и развитого по сумме нормированных значений показателей, характеризующих виды деятельности) регионов «бюджетно-сельскохозяйственного профиля; образование «субъядра» кластера в составе Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Тыва, Алтайский край (в трактовке совокупности данных регионов как «субъядра» мы исходим из принятого уже в научной литературе определения «ядра» кластера, как совокупности иных административно-территориальных образований, постоянно входящих в один и тот же кластер во всех точках замеров»⁸².

Анализ данных, представленных в таблицах 2, 3, 4 позволяет сделать следующие выводы:

- наиболее развиты в 2012 г. в кластере «А»: государственное и муниципальное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение (среднее нормированное значение 1,30, - в 2,45 раза выше, чем в ближайшем к нему кластере «В»);

- следующий по уровню развития вид деятельности с учетом мнений экспертов – образование (1,11 – в 2,64 раза выше, чем в следующем за ним кластере «В»);

- максимальный среди кластеров уровень развития по следующим видам деятельности: сельское хозяйство; строительство; здравоохранение;

- высокий, но не максимальный среди кластеров, – финансовая деятельность; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг).

Структурная композиция кластера «А» в 2012 г. с учетом мнений экспертов и без него (базовые значения) представлен на рисунке 3.

⁸² Исаева Е.М. Факторы и условия инвестиционной деятельности в регионах России: состояние и методы анализа : монография / Е.М. Исаева, А.В. Карцев. – Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – 142 с.

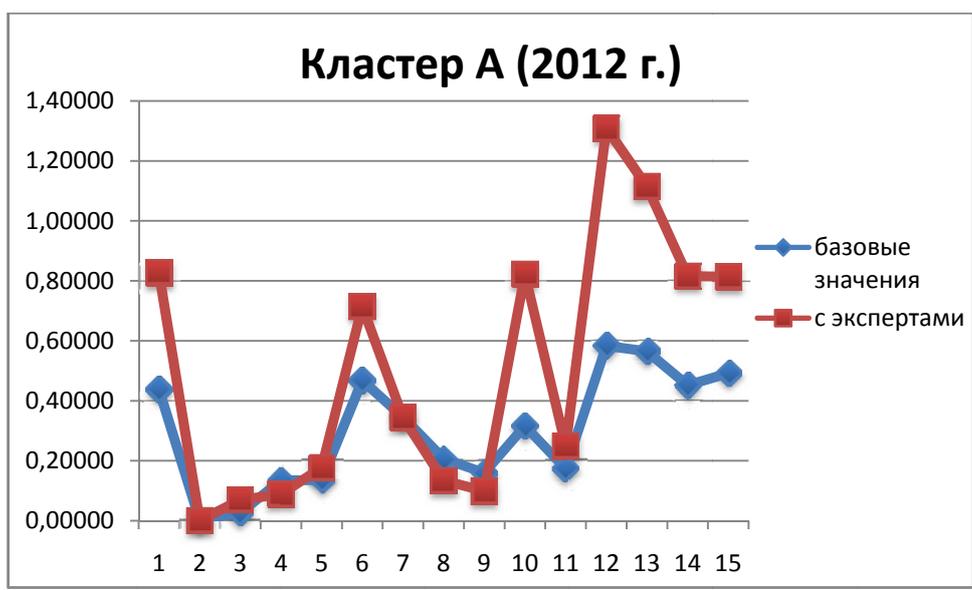

Рисунок 3 – Структурные характеристики кластера «А» в 2012 г.

Таким образом, за 2005 – 2012 годы заметны довольно сильные изменения в составе кластера «А» и степени развития видов деятельности. Наиболее разбалансированным является кластер с сильной бюджетной сферой, развитым сельским хозяйством и относительно развитой строительной отраслью. Особенно следует отметить высокий уровень развития всех видов бюджетной деятельности.

Следует обратить внимание на то, что промышленность (добывающая и обрабатывающая) в данном кластере ни разу не оказалась в составе развитых видов деятельности.

Заслуживает внимания тот факт, что из кластера «А» в 2009 году выбывали регионы с наиболее развитой бюджетной сферой. То есть, развитая бюджетная сфера послужила своеобразным компенсатором кризисного влияния на экономическую структуру регионов.

В посткризисный период экономическое развитие регионов кластера «А» базировалось на бюджетных видах деятельности.

В целом можно сделать вывод, что бюджетная сфера является источником социально-экономического развития данной группы регионов РФ. В ка-

честве сопутствующих отраслей можно выделить сельское хозяйство и строительство.

В то же время, можно констатировать, что развитие бюджетной сферы в данных регионах не способствует диверсификации экономики, воспроизводя исходную экономическую структуру.

С учетом мнений экспертов в кластер «Б» в 2005 г. входили 8 регионов: Ивановская область, Костромская область, Курская область, Чеченская республика, Республика Хакасия, Камчатская область (Камчатский край), Магаданская область, Чукотский автономный округ.

Исходя из данных таблицы 2, можно сделать следующие выводы:

- наиболее развитым видом деятельности кластера «Б» является производство и распределение электроэнергии, газа и воды (среднее нормированное значение 1,02 – в 2,31 раза выше, чем в ближайшем к нему кластере «В»);

- весьма развитым является государственное и муниципальное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение (0,65 – в 1,18 раза больше, чем в следующем за ним кластере «А»);

- довольно развито – строительство (0,46 – в 1,43 раза выше, чем в следующем за ним кластере «Д»);

- относительно развиты (уступают только кластеру «А») образование, здравоохранение, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Слабое место кластера – финансовая деятельность.

Графическая интерпретация кластера «Б» представлена на рисунке 4.

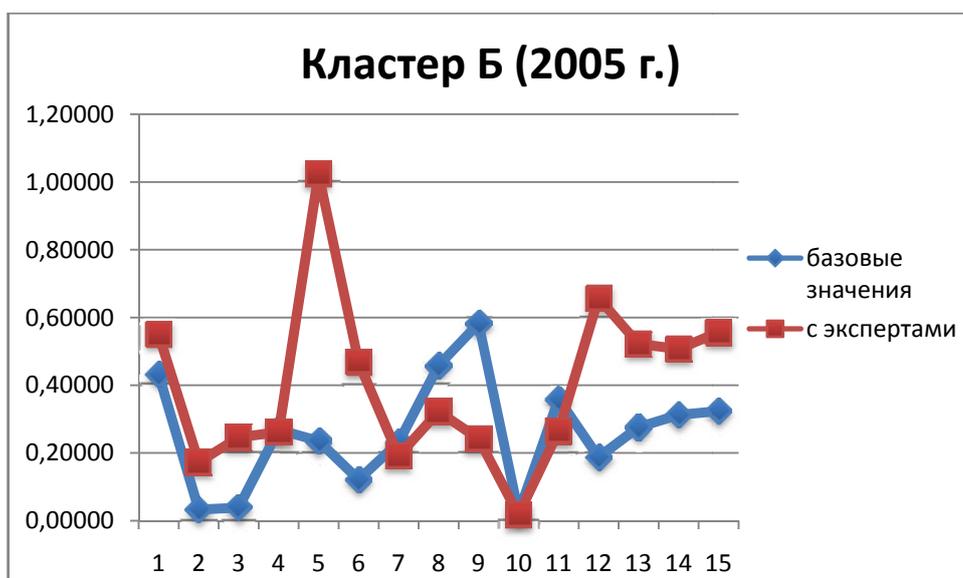

Рисунок 4 – Структурные характеристики кластера «Б» в 2005 г.

Как видно из данных, представленных на рисунке 4, радикально изменили мнения экспертов положение кластера в социально-экономическом пространстве РФ такие виды деятельности, как: производство и распределение энергии; государственное и муниципальное управление и обеспечение военной безопасности; образование; здравоохранение, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Относительно низкая значимость гостиничного и ресторанного бизнеса, транспорта и связи обусловила снижение позиций кластера по данным видам деятельности по сравнению с базовыми значениями.

В 2009 г. состав кластера «Б» изменился, вместо 8 регионов 2005-го года в него вошли: Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Тыва, Камчатская область (Камчатский край), Магаданская область. Из них только три (Чеченская республика, Камчатская область (Камчатский край), Магаданская область) входили в кластер «Б» в 2005 году. Можно констатировать, что, как и в случае с кластером «А», в составе кластера «Б» произошли радикальные изменения. Соответственно, субъядро кластера соста-

вили – Чеченская республика, Камчатская область (Камчатский край), Магаданская область.

Наиболее развитым видом деятельности в кластере «Б» 2009-го года является государственное и муниципальное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение (1,20 – в 2,03 раза выше, чем в ближайшем по значению среднего нормированного значения показателя кластере «В»).

Наиболее высокие среди кластеров значения имеют: сельское хозяйство; строительство; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг.

Слабые стороны кластера: обрабатывающие производства; гостиничный и ресторанный бизнес; транспорт и связь.

В целом экономическая конфигурация кластера близка к кластеру «А», он – также «бюджетно-сельскохозяйственный».

Графическая интерпретация кластера «Б» в 2009 г. с учетом мнений экспертов представлена на рисунке 5.

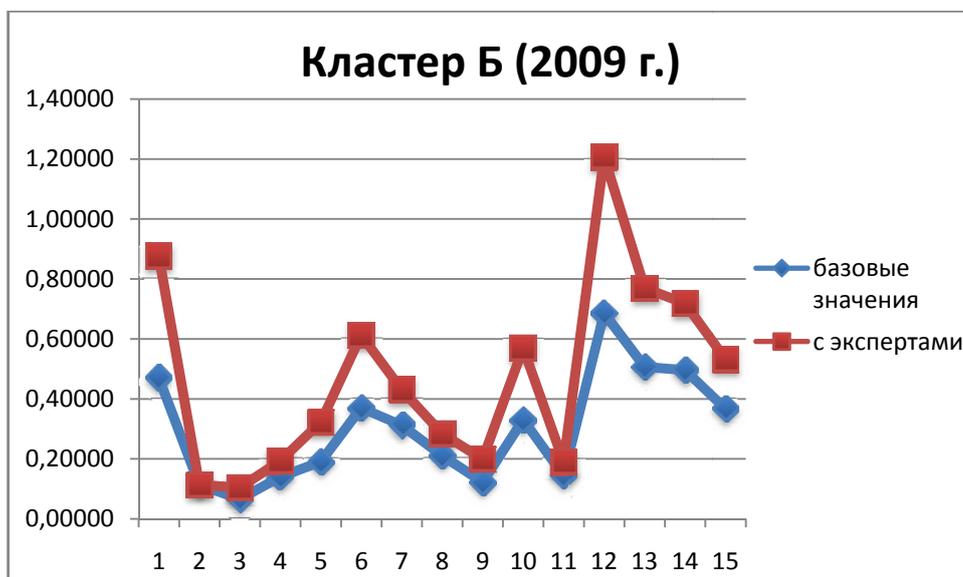

Рисунок 5 – Структурные характеристики кластера «Б» в 2009 г.

То есть, «бюджетно-сельскохозяйственный» кластер остался разбалансированным в кризисный период, хотя, его отличие от остальных уменьшилось.

Заметно, что в состав наиболее разбалансированных кластеров (в 2005 г. «А», в 2009 г. «Б») входили регионы с невысоким уровнем экономического развития.

Решающее значение в кризисный период приобрело государственное и муниципальное управление, обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение.

Существенно, с учетом мнений экспертов, значение сельского хозяйства.

В 2012 г. кластер «Б» также подвергся изменению состава, все, ранее присутствующие в нем регионы, покинули кластер «Б». В его составе в 2012 г. оказалось 4 экономически развитых региона: Московская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Новосибирская область.

Самым сильным показателем кластера «Б» по итогам 2012 г. определенно являются операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (значение среднего нормированного показателя 1,12 – в 2,11 раза выше, чем в ближайшем к нему кластере «Г»).

Высокий уровень развития и влияния на социально-экономическое демонстрирует финансовая деятельность (0,99 – в 1,2 раза выше, чем у кластера «А»).

Высок уровень развития (и влияния на социально-экономическое развитием регионов) прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

С точки зрения внутрикластерного развития невелико значение гостиничного и ресторанного бизнеса, но оно довольно высоко относительно других кластеров (0,19 при максимальном в кластерах – 0,21).

Учитывая специфику входящих в кластер регионов, можно не принимать во внимание слабое развитие сельского хозяйства, рыболовства, добычи полезных ископаемых.

Обрабатывающие производства довольно развиты, хотя и уступают их значению в кластере «Г».

По бюджетным видам деятельности (государственное и муниципальное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг) позиции кластера довольно слабые.

Таким образом, можно констатировать, что в период посткризисного развития весьма разбалансированными по экономической структуре и влиянию на социально-экономическое развитие регионов оказались развитые регионы с выраженной специализацией на финансовой деятельности и операциях с недвижимым имуществом.

Можно, с известной степенью условности, считать, что имеет место существенная разбалансированность – отставание в развитии бюджетных видов деятельности, отстающих от «спекулятивных».

Тем не менее, можно констатировать, что гипертрофированный спекулятивный сектор оказал существенное влияние на экономику регионов кластера «Б».

Графическая интерпретация кластера «Б» в 2012 году представлена на рисунке 6.

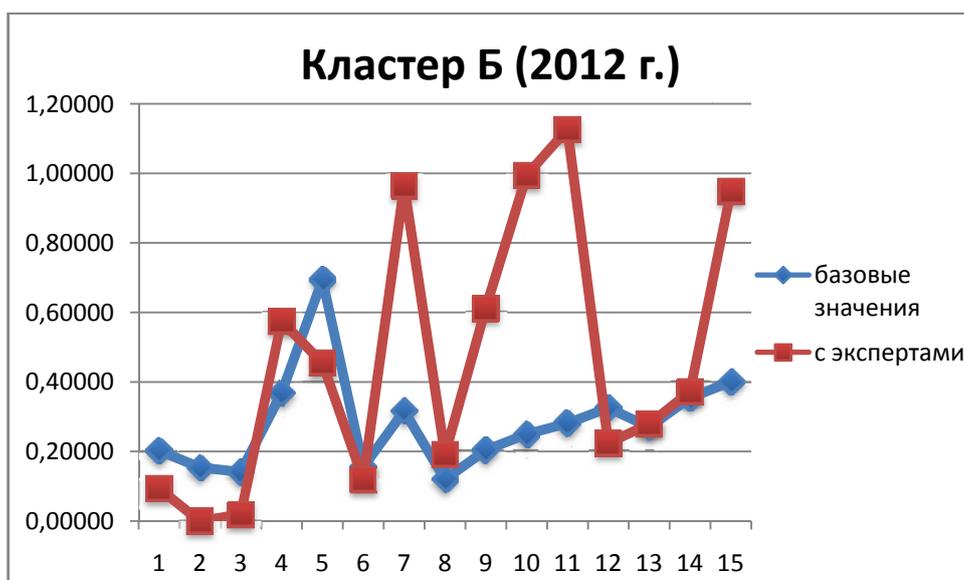

Рисунок 6 – Структурные характеристики кластера «Б» в 2012 гг.

Кластер «В» включал по состоянию на 2005 год 25 регионов: Брянская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Ленинградская область, Псковская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область, Чувашская республика, Кировская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область, Курганская область, Республика Бурятия, Иркутская область, Новосибирская область, Читинская область (Забайкальский край), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область.

К наиболее развитым видам деятельности кластера, существенно влияющим на социально-экономическое положение регионов, относились:

- транспорт и связь (Var 9) – среднее нормированное значение показателя 0,78 (первое место среди кластеров);

- гостиничный и ресторанный бизнес (Var 8) – среднее нормированное значение показателя 0,78 (первое место среди кластеров);

- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (Var 1) – 0,83 (второе место, после кластера «А»);

К слабо развитым видам деятельности кластера «В» можно отнести рыболовство, рыбоводство (Var 2) – 0,02; и добычу полезных ископаемых (Var 3) – 0,05 (последнее место среди кластеров, хотя и с небольшим отрывом от кластера «Г»).

Графическая интерпретация кластера «В» в 2005 г. представлена на рисунке 7.

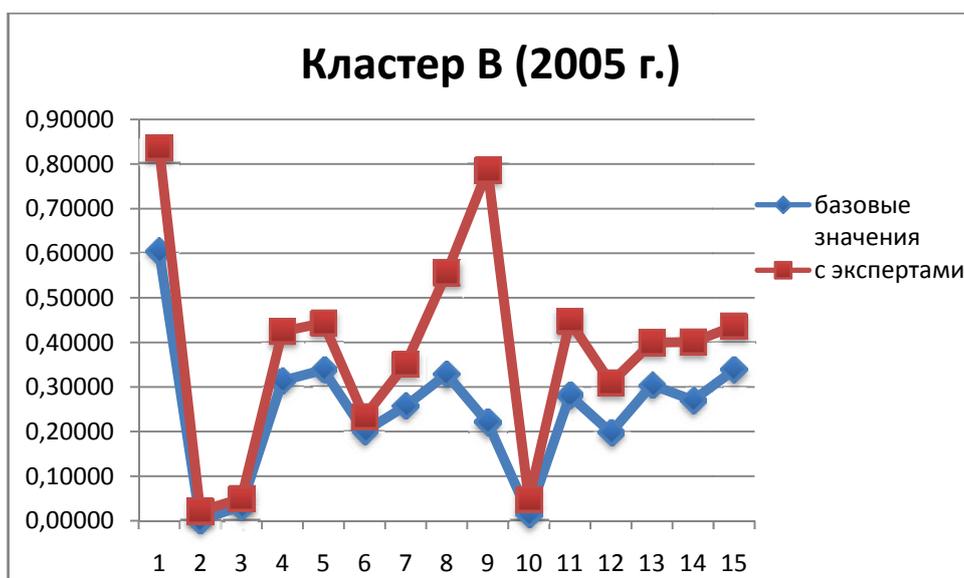

Рисунок 7 – Структурные характеристики кластера «В» в 2005 г.

Как видно из данных, представленных на рисунке 7, кластер «В» выглядит более сбалансированным, чем кластеры «А» и «Б».

Одновременно можно заметить, что мнения экспертов относительно значимости видов деятельности для экономического развития регионов повысили показатели по таким видам деятельности как сельское хозяйство, гостиничный и ресторанный бизнес, транспорт и связь.

По остальным показателям имеет место довольно равномерное повышение значений (кроме рыболовства, рыбоводства, добычи полезных ископаемых, которые в регионах кластера фактически отсутствуют).

Кластер «В» в 2009 г. претерпел изменения, в его составе: Брянская область, Ивановская область, Орловская область, Тамбовская область, Ярославская область, Республика Карелия, Мурманская область, Псковская область, Республика Дагестан, Краснодарский край, Ставропольский край, Астраханская область, Кировская область, Ульяновская область, Курганская область, Республика Бурятия, Иркутская область, Читинская область (Забайкальский край), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область.

Как видим, в составе кластера сохранилось с 2005 года 16 регионов: Брянская область, Орловская область, Тамбовская область, Псковская об-

ласть, Краснодарский край, Ставропольский край, Кировская область, Ульяновская область, Курганская область, Республика Бурятия, Иркутская область, Читинская область (Забайкальский край), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область, которые образовали субъядро кластера.

Графическая интерпретация кластера «В» в 2009 г. представлена на рисунке 8.

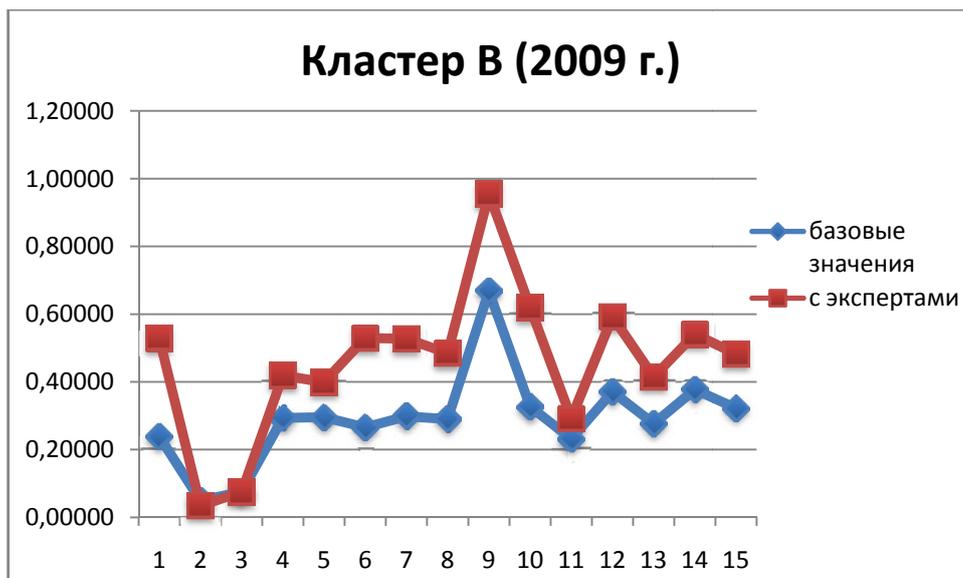

Рисунок 8 – Структурные характеристики кластера «В» в 2009 г.

Наиболее сильной стороной кластера в 2009 г. являлись транспорт и связь (Var 9, значение показателя 0,95). Причем, это значение являлось наибольшим среди других групп регионов по данному показателю.

Сравнивая 2005 и 2009 гг. можно заметить, что рыболовство, рыбоводство (Var 2) и добыча полезных ископаемых (Var 3) по-прежнему занимают отстающие позиции.

Сельское хозяйство (Var 1), которое было ведущим видом деятельности в 2005 году, в значительной степени потеряло свои позиции (с 0,83 до 0,52).

Наименее развитые отрасли кластера «В» - рыболовство, рыбоводство (Var 2) и добыча полезных ископаемых (Var 3).

Показательно, что соотношение показателей по различным видам деятельности в 2009 г. стало более гармоничным по сравнению с 2005 годом.

Иначе говоря, кластер «В» среагировал на кризис гармонизацией видов деятельности. Во всяком случае это касается выделенного субъядра кластера.

В 2012 г. количество регионов в кластере «В» увеличилось до 28 единиц, Из состава субъядра в 2012 г. сохранились следующие регионы: Орловская область, Тамбовская область, Псковская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Курганская область, Республика Бурятия, Республика Хакасия, Иркутская область, Читинская область (Забайкальский край), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Камчатская область (Камчатский край), Еврейская автономная область. Данный состав регионов можно рассматривать в качестве ядра кластера «В». Графическая интерпретация кластера представлена на рисунке 9.

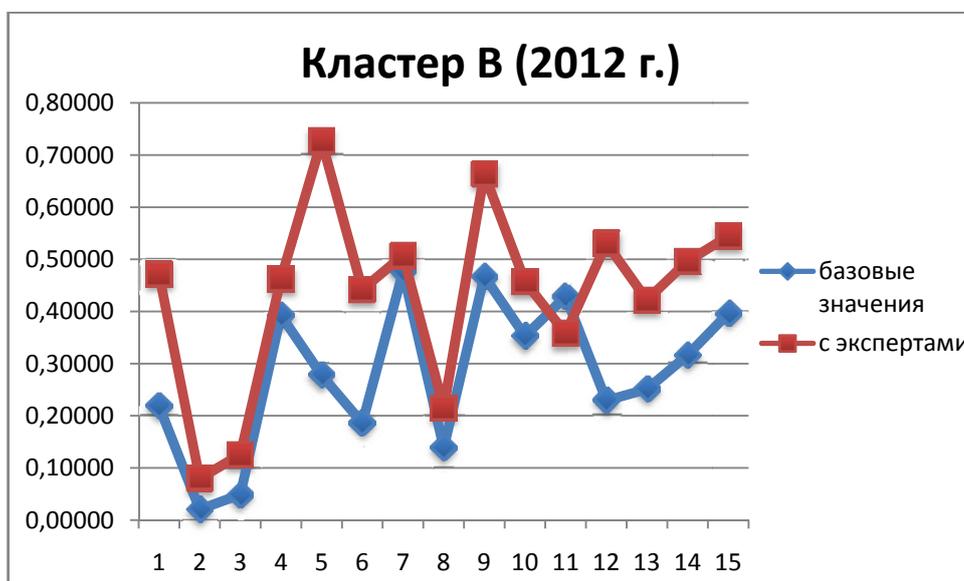

Рисунок 9 – Структурные характеристики кластера «В» в 2012 г.

Высокий уровень развития продемонстрировали: производство и распределение электроэнергии, газа и воды (Var 5), транспорт и связь (Var 9). Значения последних из названных показателей являются наибольшими в сравнении с другими кластерами. Стоит отметить, что сельское хозяйство (Var 1) занимавшее ведущее положение в 2005 г. несколько ухудшило свои позиции, но сохранилось на довольно высоком уровне (второе место после кластера «А»).

По итогам 2012 года низкий уровень развития показали: рыболовство, рыбоводство (Var 2); добыча полезных ископаемых (Var 3).

Бюджетные виды деятельности на протяжении всего периода сохраняют средние позиции.

Таким образом, можно сделать вывод, что кластер «В» является «транспортно-энергетическим».

Кластер «Г» в 2005 г. включал в себя 23 региона: Владимирскую область, Воронежскую область, Калужскую область, Липецкую область, Московскую область, Тульскую область, Ярославскую область, г. Москву, Вологодскую область, Калининградскую область, Мурманскую область, Новгородскую область, г. Санкт-Петербург, Астраханскую область, Волгоградскую, Самарскую область, Свердловскую область, Челябинскую область, Красноярский край, Омскую область.

Отличительная особенность кластера – высокий уровень развития обрабатывающих производств (среднее нормированное значение – 0,78 – почти вдвое выше, чем в ближайшем кластере «В»).

Высок уровень развития операций с недвижимым имуществом (первое место среди кластеров).

Довольно развиты: торговля (второе место среди кластеров); гостиничный и ресторанный бизнес (второе место).

Обращает на себя внимание довольно низкий уровень развития бюджетных видов деятельности: государственное и муниципальное управление (4 место среди 5 кластеров); образование (4 место из 5 кластеров); здравоохранение (четвертое место).

Развитие сельского хозяйства, финансовой деятельности, – среднее.

Довольно парадоксально, но при высоком уровне развития операций с недвижимым имуществом развитие строительства – ниже среднего.

Графическая интерпретация кластера «Г» в 2005 г. представлена на рисунке 10.

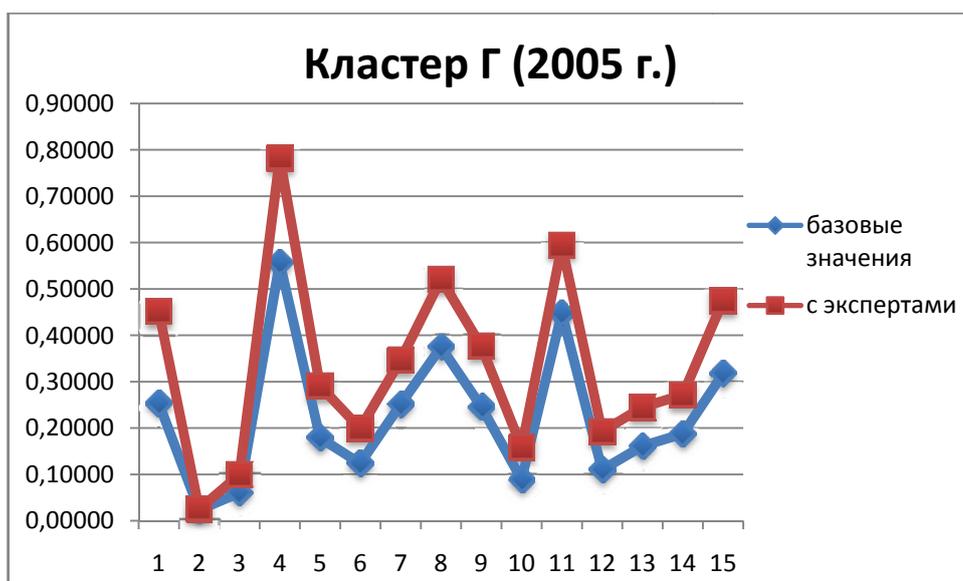

Рисунок 10 – Структурные характеристики кластера «Г» в 2005 г.

Представленная графическая интерпретация демонстрирует достаточно высокий уровень гармонизации видов деятельности в экономической структуре регионов – практически все виды деятельности с учетом мнений экспертов об их значимости и без них (мнений) получили равномерный прирост значений. Экономический смысл данного явления – компенсация относительно невысокого уровня развития видов деятельности, имеющих наибольший рейтинг среди экспертов, интенсивным развитием низко рейтинговых, что в целом обеспечивает балансирование экономической структуры.

В 2009 г. кластер «Г» расширился до 33 регионов, в его составе оказались: Белгородская область, Владимирская область, Воронежская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Московская область, Рязанская область, Смоленская область, Тверская область, Тульская область, Вологодская область, Калининградская область, Ленинградская область, Новгородская область, Волгоградская область, Ростовская область, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Пермский край, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область Саратовская область, Свердловская область, Челябинская область, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Новосибирская область, Омская область.

Таким образом, в составе кластера «Г» выделилось субъядро в составе: Владимирская область, Воронежская область, Калужская область, Липецкая область, Московская область, Тульская область, Вологодская область, Калининградская область, Новгородская область, Волгоградская область, Самарская область, Свердловская область, Челябинскую область, Красноярский край, Омскую область (15 регионов).

Самым развитым видом деятельности в 2009 г. являлся – «обрабатывающие производства» (Var 4 – первое место среди кластеров), среднее нормированное значение данного показателя больше, чем у других групп регионов.

Повысилось значение производства и распределения электроэнергии, газа и воды (первое место среди кластеров).

К ведущим направлениям можно отнести оптовую и розничную торговлю (Var 7 – третье место после кластеров «А» и «В»), финансовую деятельность (Var 10 – второе место после кластера «А»).

Довольно высоким (второе место среди кластеров) остался уровень развития операций с недвижимым имуществом.

Отстающие виды деятельности данной группы регионов: рыболовство, рыбоводство (Var 2) и добыча полезных ископаемых (Var 3). Их значения значительно меньше значений остальных показателей исследуемого кластера.

Уровень развития бюджетных видов деятельности – не выше среднего.

Графическая интерпретация кластера «Г» в 2009 г. представлена на рисунке 11.

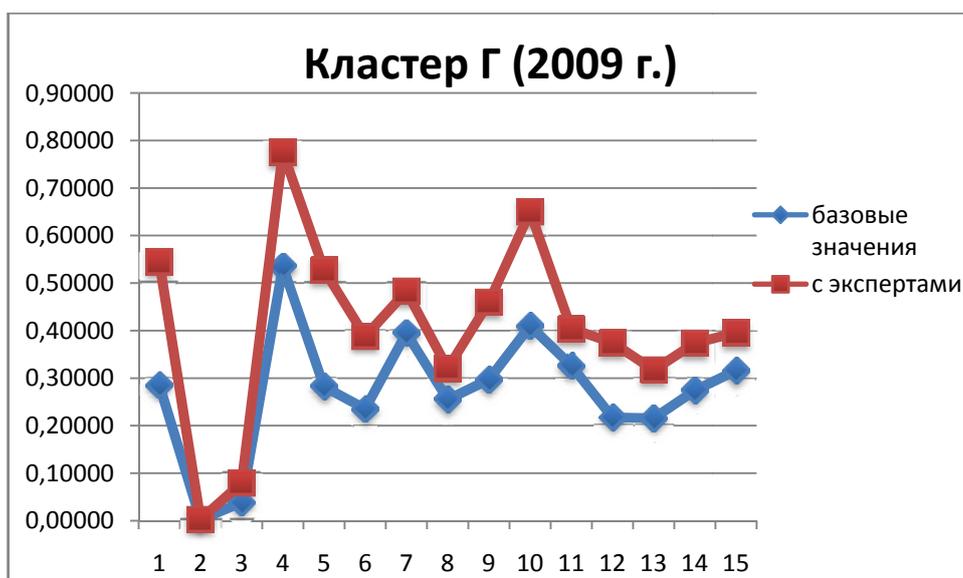

Рисунок 11 – Структурные характеристики кластера «Г» в 2009 г.

Сравнение данных, представленных на рисунках 10 и 11, позволяет отметить, что кластер в значительной мере сохранил конфигурацию видов деятельности.

В 2012 г. кластер «Г» сохранил в свое составе 30 регионов, хотя в измененном по сравнению с 2000-м и 2009-м годами. В целом сохранилось ядро в составе: Владимирская область, Воронежская область, Калужская область, Липецкая область, Тульская область, Вологодская область, Калининградская область, Новгородская область, Волгоградская область, Самарская область, Свердловская область, Челябинская область, Красноярский край, Омская область (14 регионов).

Графическая интерпретация кластера «Г» в 2012 г. представлена на рисунке 12.

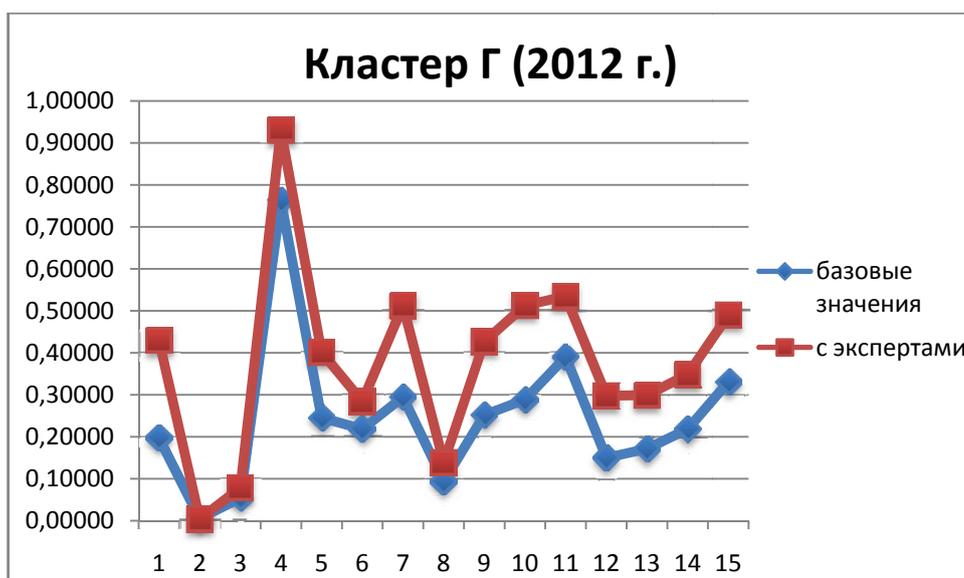

Рисунок 12 – Структурные характеристики кластера «Г» в 2012 г.

Анализ данных, представленных в таблицах 2, 3, 4 и на рисунке 12, позволяет сделать следующие выводы.

На протяжении всего периода его ведущим видом деятельности является «обрабатывающие производства» (Var 4), в 2012 г. среднее нормированное значение показателя возросло до 0,93 (самое высокое значение среди кластеров и внутри кластера).

Наиболее слабые отрасли – рыболовство, рыбоводство (Var 2) и добыча полезных ископаемых (Var 3).

Значения показателей: Var 12 (государственное и муниципальное управление), Var 13 (образование) и Var 14 (здравоохранение) не выше среднего на протяжении всего периода времени.

Таким образом, можно констатировать формирование кластера с четко выраженной на протяжении всего периода специализацией на обрабатывающих производствах и торговле (промышленно-торговый кластер).

В состав кластера «Д» в 2005 г. входили следующие субъекты: Белгородская область, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Республика Татарстан, Удмуртская республика, Оренбургская область, Тюменская область, Кемеровская область, Томская область, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область (12 регионов).

Самым сильным показателем является добыча полезных ископаемых (Var 3) – 0,82 (первое место).

Относительно развито строительство (Var 6) – 0,32 – второе место среди кластеров.

Довольно сильные позиции по показателю «операции с недвижимым имуществом» - 0,43 (третье место после кластеров «Г» и «В»).

В число наиболее слабых показателей входили в 2005 г.:

- рыболовство, рыбоводство (Var 2 – среднее нормированное значение показателя – 0,03):

- финансовая деятельность (Var 10) – четвертое место (0,03);

- государственное и муниципальное управление и обеспечением военной безопасности обязательное социальное обеспечение (Var 12) – пятое место (0,14);

- гостиничная и ресторанный деятельность (Var 5) – четвертое место (0,20).

Бюджетные виды деятельности слабо развиты относительно лидирующих видов деятельности.

Графическая интерпретация кластера «Д» в 2005 г. представлена на рисунке 13.

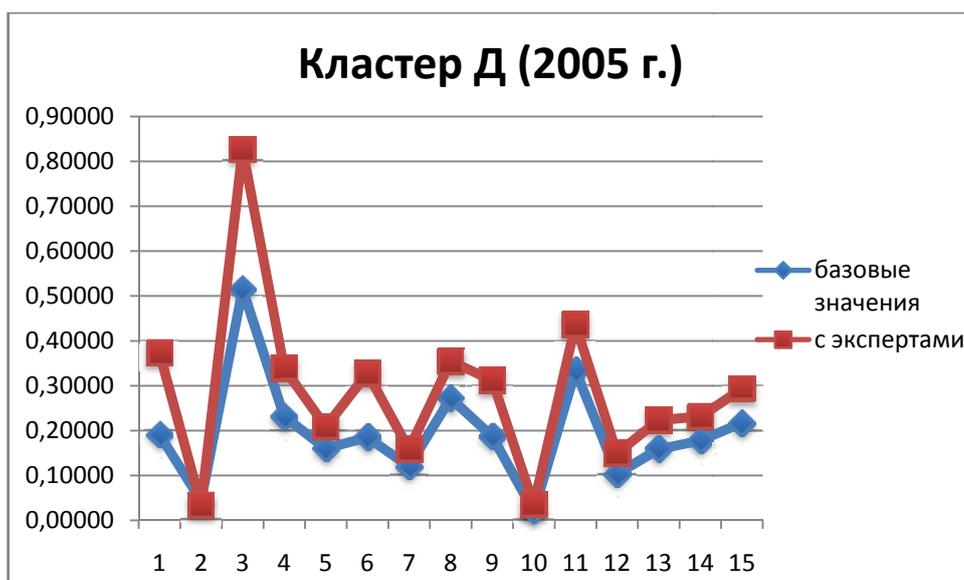

Рисунок 13 – Структурные характеристики кластера «Д» в 2005 г.

Как видно из данных, представленных на рисунке 13, в целом кластер достаточно гармоничен, уровень развития различных видов деятельности как с учетом мнений экспертов, так и без них, весьма равномерен. Исключение составляют только рыболовство и финансовая деятельность. Первое вполне оправдано с точки зрения использования ресурсов, которыми располагают регионы кластера «Д», второе представляется недоработкой систем государственного управления и менеджмента организаций.

В 2009 г. количественные изменения кластера «Д» можно охарактеризовать следующим образом. Количество входящих в кластер субъектов федерации – 11: Республика Коми, Архангельская область, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Тюменская область, Кемеровская область, Томская область, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Чукотский автономный округ.

Таким образом, образовалось субъядро кластера в составе 10 регионов: Республика Коми, Архангельская область, Республика Татарстан, Удмуртская республика, Оренбургская область, Тюменская область, Кемеровская область, Томская область, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область.

Графическая интерпретация кластера «Д» в 2009 г. представлена на рисунке 14.

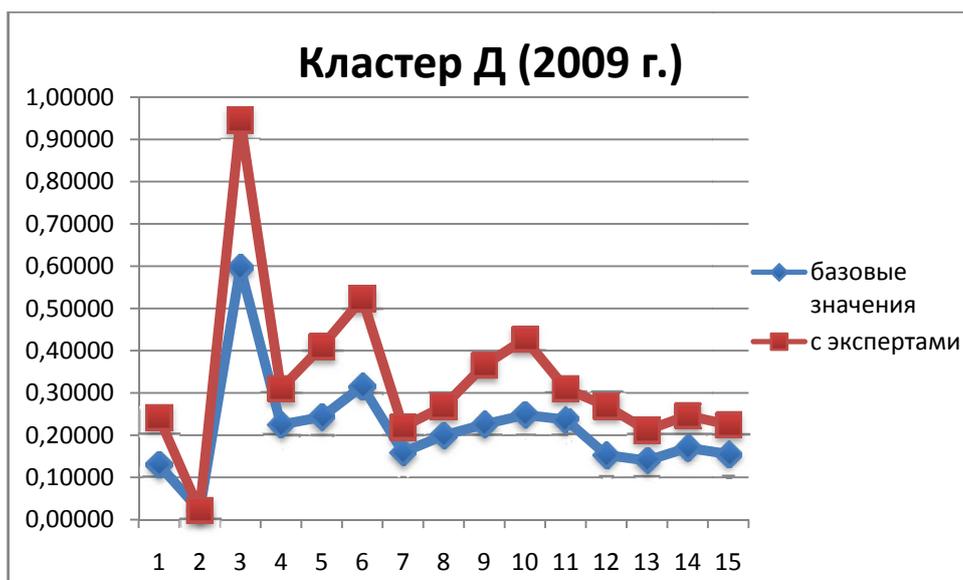

Рисунок 14 – Структурные характеристики кластера «Д» в 2009 г.

Явно лидирует в данном кластере как по итогам 2009 г. так и по итогам 2005 г. добыча полезных ископаемых (Var 3), причем, количественное значение среднего нормированного значения показателя возросла.

Усилились позиции по производству и распределению электроэнергии, газа и воды (второе место после кластера «Г»).

К наиболее сильным отраслям (видам деятельности) исследуемого кластера можно отнести также строительство (Var 6).

За данный период наиболее слабым показателем осталось рыболовство (Var 2).

Финансовая деятельность (Var 10), занимавшая слабое положение в 2005 году, значительно укрепилась (значение среднего нормированного показателя возросло до 0,42, тем не менее, значение показателя – наименьшее среди все кластеров).

Остальные показатели в период с 2005 г. по 2009 г. изменялись довольно плавно в диапазоне 0,21 - 0,31.

Таким образом, можно констатировать хорошую реакцию реального сектора на кризис 2009 года – укрепление сопутствующих добыче полезных ископаемых видов деятельности (энергетического сектора и финансов).

В 2012 г. в структуре кластера произошли дальнейшие изменения. Тем не менее, можно утверждать, что он является наиболее стабильным по функциональным и пространственным характеристикам.

В составе кластера 11 регионов : Архангельская область, Астраханская область, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Тюменская область, Кемеровская область, Томская область, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Чукотский автономный округ.

Таким образом, можно говорить о формировании стабильного состава регионов, составляющих кластер «Д», в его ядро входят 10 регионов: Архангельская область, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Тюменская область, Кемеровская область, Томская область,

Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Чукотский автономный округ.

Графическая интерпретация кластера «Д» в 2012 г. представлена на рисунке 15.

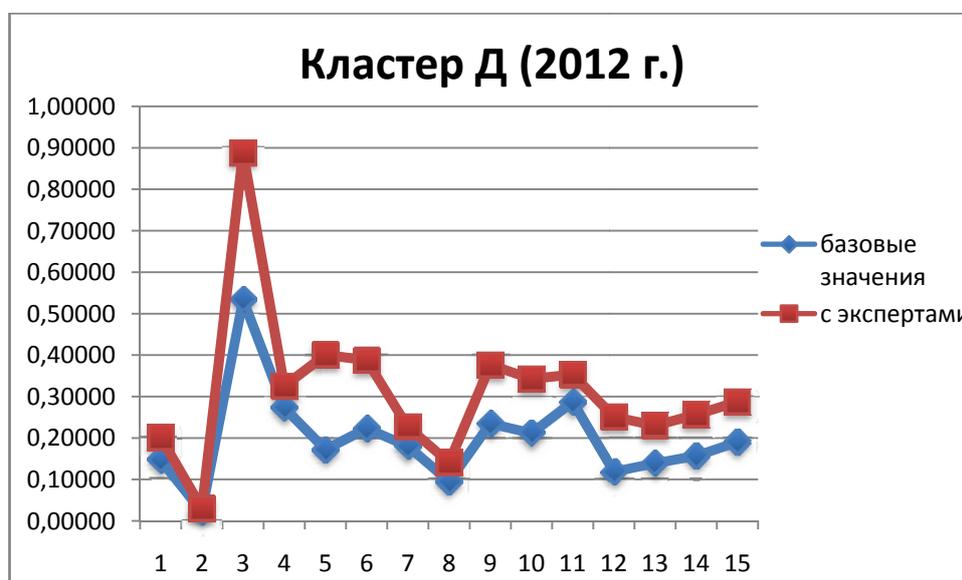

Рисунок 15 – Структурные характеристики кластера «Д» в период 2005-2012 гг.

Состав кластера «Д» является наиболее стабильным. Из 11-12 регионов, входивших в его состав в разных временных точках, 10 представляют собой ядро кластера и оставались неизменными в течение 8-ми лет. Количественные колебания данного кластера в сравнении с другими можно назвать незначительными (максимальное число регионов, входивших в состав – 12, минимальное – 11).

Наиболее сильной стороной кластера «Д» в период 2005-2012 гг. является добыча полезных ископаемых (Var 3), наиболее слабой – рыболовство, рыбоводство (Var 2). Сельское хозяйство (Var 1) почти не меняет своего значения на протяжении исследования и остается на невысоком уровне, точно так же как и Var 2 (рыболовство, рыбоводство). Показатель Var 8 (гостиницы и рестораны), аналогично кластеру «Г», уменьшается с течением времени и достигает значения в 0,14 в 2012 году.

Весьма близкими являются значения в области обрабатывающих производств (Var 4) и в транспорте и связи (Var 9) на протяжении всего исследуемого периода.

Таким образом, можно утверждать, что наиболее стабильным кластером является «добывающий» с наиболее сбалансированным развитием не только доминирующего, но и иных видов деятельности.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

Экономическая структура российских регионов характеризуется различной степенью разбалансированности.

Наиболее разбалансированным является виртуальный кластер, образованный регионами, сочетающими относительно высокие уровни развития сельского хозяйства и бюджетной сферы.

Ухудшение экономической конъюнктуры в 2009 г. привело к вхождению в зону наибольшей разбалансированности экономически сильных регионов (Москва, Санкт-Петербург), основой которых в этот период оказались виды деятельности, охватывающие широкий спектр финансовых, торговых, коммунальных и иных услуг. Наиболее разбалансированный кластер изменил профиль – с «сельскохозяйственно-бюджетного» на «торгово-финансовый».

Восстановление экономической конъюнктуры в 2012 году привело к возврату кластера с сильной бюджетной сферой, развитым сельским хозяйством и относительно развитой строительной отраслью в число наиболее разбалансированных. То есть, развитая бюджетная сфера послужила своеобразным компенсатором кризисного влияния на экономическую структуру регионов.

В целом можно сделать вывод, что бюджетная сфера является источником социально-экономического развития данной группы регионов РФ. В качестве сопутствующих отраслей можно выделить сельское хозяйство и строительство.

Сильно разбалансированным является кластер «Б» с относительно развитыми: производством и распределением энергии и бюджетной сферой (го-

сударственное и муниципальное управление и обеспечение военной безопасности; образование; здравоохранение, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг). Достаточно развитым является также сельское хозяйство.

Решающее значение для экономики регионов кластера «Б» в кризисный период приобрело государственное и муниципальное управление, обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение.

В посткризисный период в составе кластера «Б» оказались экономически развитые регионы (Московская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Новосибирская область), в которых имеет место отставание в развитии бюджетной сферы от «спекулятивных» видов деятельности (финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом).

Средним по уровню сбалансированности экономической структуры является «транспортно-энергетический» кластер (производство и распределение электроэнергии, газа и воды; транспорт и связь) с явно выраженным ядром из 16 регионов страны, устойчивым к изменениям экономической конъюнктуры.

Один из лидеров сбалансированности – кластер «Г» с явно выраженной промышленно-торговой специализацией, достаточно устойчивый к изменениям экономической конъюнктуры. Слабо место кластера, не оправдываемое производственной специализацией, – бюджетная сфера.

Наиболее стабильным по функциональным и пространственным характеристикам является кластер «Д», включающий устойчивую группу из 11-12 регионов, специализирующихся на добыче полезных ископаемых, но, в то же время, имеющих достаточно развитые иные виды деятельности (включая бюджетную сферу).

2.2. Оценка современной российской практики управления структурными изменениями экономики регионов

Проведение объективно необходимых структурных изменений в экономике субъектов РФ – ключевая задача ее развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Ее решение ныне находится в проблемном поле стратегического планирования.

Для получения оценки современной практики стратегирования структурных изменений в экономике регионов нами проведен сравнительный анализ реализуемых ныне стратегий развития субъектов РФ, в ряде случаев – дополненный характеристикой иных программных документов.

Объектная база анализа включает регионы, входящие в состав разных федеральных округов и оказавшиеся в результате проведенной нами виртуальной кластеризации (ее результаты даны в разделе 2.1 диссертации) в разных группах (кластерах). В их числе: Амурская, Воронежская, Кемеровская, Липецкая, Нижегородская, Свердловская области, Ставропольский край, Республика Коми, Республика Татарстан, которые представляют различные федеральные округа, виртуальные кластеры, имеют развитую нормативно-правовую базу в части управления экономической структурой регионов.

В Стратегии социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года (регион входил в виртуальный кластер «Б» по состоянию на 2005 г., виртуальный кластер «В» по состоянию на 2009 и 2012 гг.) поставлен ряд задач, имеющих непосредственное отношение к модернизации структуры экономики региона. В их числе:

- диверсификация горнодобывающей промышленности (наряду с наращиванием объема добычи золота, начало добычи других металлических руд и прочих видов минерального сырья);
- повышение энергоизбыточности экономики за счет ввода новой ГЭС, начала строительства двух ГЭС;

- смена преимущественно сырьевой направленности лесопромышленного комплекса, существенное увеличение вклада деревопереработки в общий объем отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающие производства» за счет ввода в эксплуатацию новых мощностей по глубокой переработке древесины, создания технологического цикла безотходной переработки древесины;

- создание промышленно-производственной особой экономической зоны, в рамках которой планируется реализовать проекты, связанные с созданием предприятий машиностроения и металлообработки;

- развитие импортозамещения на внутреннем рынке животноводческой продукции;

- завершение строительства и ввод в эксплуатацию автомагистрали федерального значения сообщением «Чита – Хабаровск» для круглогодичного проезда и транспортных связей с западными и восточными регионами России;

- использование потенциала внешних экономических связей с КНР в сфере научно-технического, производственного сотрудничества, охватывающих промышленность, сельское хозяйство, строительство, экспорт электроэнергии в Китай), акцент сделан на отрасли, в которых заметна нехватка российских работников⁸³.

Как видно, состав поставленных задач имеет отношение к разным отраслям, видам экономической деятельности, что, безусловно, является позитивным моментом, поскольку реализуется подход, ориентированный на государственную поддержку процесса диверсификации экономики субъекта РФ.

К достоинствам подхода следует также отнести учет географического положения региона, выраженный акцент на развитие его внешнеэкономиче-

⁸³ Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года. – Режим доступа: http://www.mer.amusobl.ru/ckeditor_assets/.../strategiya_amur_reg.pdf

ской деятельности, особенно – с КНР, отличающейся широким спектром предмета (товары, услуги, инвестиции, рабочая сила).

Заметны и ограничения, присущие предложенному в названной Стратегии институциональному и экономико-организационному обеспечению управления структурными изменениями, призванного содействовать модернизации структуры экономики региона.

В их числе выделим следующие:

- сужен спектр перспективных форм организации бизнеса, использование которых призвано сконцентрировать ресурсы на ключевых направлениях структурных изменений в экономике региона (в Стратегии востребована только одна такая форма – промышленно-производственная зона);

- отсутствует планирование пространственного развития региона с обоснованием новых точек экономического роста;

- процессы формирования и развития региональной инновационной системы рассмотрены вне связи с ожидаемыми результатами структурных изменений.

В Стратегии социально-экономического развития Воронежской области (регион стабильно входит в виртуальный кластер «Г») на долгосрочную перспективу предусмотрены следующие основные направления структурных изменений:

- создание промышленно-инновационных кластеров отраслевого и межотраслевого характера;

- формирование и развитие инновационной инфраструктуры (технопарки, центры трансфера технологий, научно-инновационные центры);

- включение учреждений среднего и высшего профессионального образования в территориально-производственные кластеры;

- укрупнение учреждений публичного сектора здравоохранения на основе присоединения к «сильным» относительно менее развитых, ликвидации

организаций, не обеспечивающих достижения высоких показателей эффективности и качества результатов деятельности⁸⁴.

Важно отметить, что названная Стратегия была со временем дополнена еще двумя программными документами, которые содержат, в том числе, новые целевые установки и инструментарий управления структурными изменениями.

Один из них – Прогноз научно-технологического развития Воронежской области до 2030 года⁸⁵. Заслуживает внимания предложенная в нем проработка экономико-организационного и институционального обеспечения процессов формирования и развития кластеров, учитывающая их специфику.

Так, например, государственная поддержка ракетно-космического и радиоэлектронного кластеров связывается с заключением межрегиональных соглашений, предусматривает соглашения между органами власти и управления региона и федеральными структурами по постановке долгосрочных целей создаваемых кластеров, составу обязательств сторон по поводу форм, методов поддержки; выделения грантов на НИОКР⁸⁶.

Для агропромышленного кластера в вышеназванном Прогнозе определены такие формы и инструменты, как предоставление государственного заказа на создание продовольственного фонда (на конкурсной основе), бюджетных ссуд и грантов на финансирование работ в научно-технической сфере, научно-технических разработок; субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам, предназначенным для разработки новых технологий, освоение новых видов продукции; финансирование на долевой основе проектов подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров; предоставление государственных гарантий по инвестиционным проектам, направленным на обеспечение (создание или расширение) производства экс-

⁸⁴ Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года (актуализированный вариант). – Режим доступа: http://econom.govvrn.ru/images/stories/docs_190711/Project_Strategii.doc

⁸⁵ Прогноз научно-технологического развития Воронежской области до 2030 года. – Режим доступа: http://economy.govvrn.ru/index.php?jption=com_content&view=article&id=445

⁸⁶ Прогноз научно-технологического развития Воронежской области до 2030 года. Там же.

портоориентированной или импортозамещающей продукции. Указанные формы и инструменты поддержки АПК предназначены для государственных или смешанных компаний⁸⁷.

Другой программный документ – Схема (план) развития и размещения производительных сил Воронежской области (далее – План), утвержденная Постановлением Правительства Воронежской области от 24.07.2015 г. № 618⁸⁸. К его достоинствам могут быть отнесены:

- фокусирование основного внимания на развитии кластеров, созданных, как вертикально-интегрированные бизнес-группы, ориентированные на реализацию не только существующих, но новых конкурентных преимуществ региона;

- постановка задач, связанных с созданием в муниципальных образованиях региона новых «точек» роста; формированием производств, обеспечивающих диверсификацию экономики моногородов; расширением сферы действия перспективных с точки зрения пространственной организации производства форм поддержки бизнеса – экономических кластеров, экономических зон, промышленных округов;

- ориентация на использование межмуниципальных экономических связей между развитыми и депрессивными территориями в решении задач обновления экономического профиля последних;

- определение эффектов, ожидаемых, в том числе, от структурных изменений. В их составе: ввод в хозяйственный оборот новых земельных участков, пригодных к сельскохозяйственной деятельности; интеграция сельскохозяйственных предприятий в создаваемые кластеры агропромышленного профиля; обеспечение роста занятости трудоспособного населения, проживающего в сельских поселениях.

⁸⁷ Прогноз научно-технологического развития Воронежской области до 2030 года. Там же.

⁸⁸ Региональная схема (план) развития и размещения производительных сил Воронежской области. – Режим доступа: [/http://economy.govvrn.ru](http://economy.govvrn.ru).

В Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года (регион входил в виртуальный кластер «Д» по состоянию на 2005, 2009, 2012 гг.) структурные изменения призваны обеспечить достижение конкурентоспособности региона на основе ее диверсификации, развития добывающего сектора в направлении повышения степени переработки сырья, что призвано обеспечить рост производства добавленной стоимости. Одновременно планируется развивать новые для региона виды (отрасли, секторы) производственной деятельности. В составе поставленных задач:

- изменение структуры ВРП (к 2025 году доминирующее положение займет «производство услуг», на долю которого будет приходиться 51,6 - 54,5 % (рост по сравнению с 2005 годом на 11,6 - 14,8 п. п.);

- доведение вклада малого бизнеса в валовой региональный продукт с 22% (2006 г.) до 49% (2025 г.);

- формирование инновационных центров в городских системах региона;

- превращение региона в центр развития производства горнодобывающей техники на основе создания соответствующего технопарка федерального значения;

- создание при строящихся новых ТЭС и энергоблоках промышленных парков, предусматривающих размещение в них новых энергоемких производств;

- формирование логистического комплекса, включенного в общероссийскую транспортную систему;

- формирование на базе Кузбасского государственного технического университета, а также исследовательских и проектных институтов региона центра угольных технологий, призванного обеспечить технологическую конкурентоспособность региона в данном секторе глобальной экономики на долгосрочную перспективу;

- создание технопарков на основе сотрудничества вузов с органами местного самоуправления и региональными органами власти (дуальных техно-

парков); формирование в них бизнес-инкубаторов, призванных стимулировать предпринимательскую активность студентов;

- формирование частно-государственных партнерств для реализации органами государственной власти и добывающими предприятиями (природопользователями) экологических проектов и программ⁸⁹.

В характеристике зафиксированного в Стратегии подхода к управлению структурными изменениями в экономике Кемеровской области обратим внимание на ряд позитивных моментов.

Первый – планируемое расширение состава экономических функций субъекта РФ (создание центра развития производства горнодобывающей техники федерального уровня, формирование логистического комплекса, включенного в общероссийскую транспортную систему).

Второй момент – использование новых институциональных форм для реализации имеющихся конкурентных преимуществ (создание при энергоблоках новых энергоемких производств).

Третий – связь структурной модернизации с процессами экологизации производства.

В перечне недостатков этого подхода укажем на отсутствие кластерных проектов, способных обеспечивать формирование эффективных бизнес-групп на основе их вертикальной интеграции, а также совокупности целевых индикаторов, способных оценить эффекты структурной модернизации экономики.

В Стратегии социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года (регион входил в виртуальный кластер «Г» по состоянию на 2005, 2009, 2012 гг.) перечень основных задач модернизации структуры экономики включает:

⁸⁹ Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/990308346>

- преодоление моноотраслевой структуры промышленности посредством создания и развития новых производств с высокой долей добавленной стоимости;

- обеспечение рационального распределения производительных сил в пространстве региона;

- формирование в регионе новых точек экономического роста;

- создание предприятий, ориентированных на производство импортозамещающей продукции на региональном и российском рынках;

- расширение сети бизнес-инкубаторов и технопарков;

- создание экологически чистых производств.

В составе форм и инструментов государственного управления структурными изменениями указанная Стратегия основной акцент делает на:

- производственных кластерах, в том числе в инновационных секторах экономики;

- особых экономических зонах промышленно-производственного типа федерального и регионального уровня;

- особых экономических зонах агропромышленного типа;

- экономических зонах туристско-рекреационного типа регионального уровня;

- вовлечении малого бизнеса в орбиту крупного в рамках особой экономической зоны промышленно-производственного типа на основе аутсорсинга и субконтракции.

Отметим, что определение эффектов от структурных изменений осуществлено только применительно к экономическим зонам промышленно-производственного типа федерального и регионального уровней (вовлечение в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий; снижение доли черной металлургии в ВРП; сокращение импорта продукции; рост экспорт-

ного потенциала; рост поступления в бюджеты всех уровней дополнительных налогов)⁹⁰.

В характеристике подхода к управлению структурными изменениями в экономике региона, предложенного в Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2020 года (регион входил в виртуальный кластер «Г» по состоянию на 2005, 2009, 2012 гг.), сфокусируем внимание на следующих позитивных моментах:

- постановка стратегических целей, достижение которых призвано обеспечить сбалансированное развитие экономики, сосредоточение занятости населения преимущественно на предприятиях с высоким уровнем производительности труда и добавленной стоимости;

- определение приоритетов среди базовых и поддерживающих секторов экономики;

- отнесение науки и образования к базового сектору, учитывая их значительный вклад в экономику и ориентацию на рынки сбыта за пределами области;

- расширение состава функций, реализуемых регионом во внешней среде (создание крупнейшего в России центра производства и дистрибуции товаров массового спроса, современных логистических центров)⁹¹.

В числе заметных недостатков подхода, реализуемого органами власти названного субъекта РФ укажем на отсутствие:

- проработки механизма управления структурными изменениями, т.е. состава форм и инструментов, посредством которых органы власти субъекта РФ совместно с бизнес-структурами способны эффективно воздействовать на этот процесс;

⁹⁰ Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года. – Режим доступа: http://www.admlr.lipetsk.ru/rus/app/strategy/strategy_SER2020_izm.doc

⁹¹ Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2020 года. - Режим доступа: [/http://cntd.ru /document/944926294](http://cntd.ru/document/944926294)

- пространственного аспекта, т.е. планирования новых точек экономического роста в муниципальных образованиях;

- индикаторов эффектов, ожидаемых от модернизации структуры экономики.

В Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года (регион входил в виртуальный кластер «Г» по состоянию на 2005, 2009, 2012 гг.) проведение структурной модернизации экономики включает ряд направлений ⁹².

А) Инновационная направленность развития традиционных для региона секторов и сегментов экономики региона; закрепление и расширение его конкурентных преимуществ:

- в металлургии – развитие переделов более высокого порядка; производство на ее базе компонентов для машиностроительных производств, включение предприятий в международные производственные цепочки;

- в лесном комплексе – повышение степени переработки сырья, распространение безотходных технологий в сфере деревообработки; усиление позиций на мировом рынке готовой продукции;

- в химическом комплексе – развитие современных производств, обеспечивающих глубокую переработку газа, позволяющую повысить эффективность использования ресурсов, диверсифицировать российский сырьевой экспорт;

- в агропромышленном комплексе – расширение ассортимента экологически чистой продукции; выпуск которой ориентирован на эффективное использование природно-климатических условий, территориальные особенности региона;

- экологизация промышленного производства, расширение производства с использованием экологически безопасных технологий, использование

⁹² Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года. - Режим доступа: <http://tconomy.midiral.ru>

эффективных технологий очистки воздуха и воды, максимально возможная утилизация отходов производства;

- реализация межотраслевого взаимодействия, формирование стабильных межотраслевых связей, повышающих устойчивость экономики области.

Б) Развитие региона как транспортно-логистического центра, обеспечивающего эффективность грузовых, пассажирских, информационных и финансовых потоков; превращение его в территорию взаимовыгодного сотрудничества во всех сферах экономической и социо-культурной сферы; участие в развитии интеграции на евразийском экономическом пространстве⁹³.

В) Развитие новой экономики⁹⁴:

- приоритетное развитие инновационной составляющей машиностроительного комплекса;

- пространственное и функциональное расширение высокотехнологичных наукоемких производств; развитие «экономики знаний»; выпуск конкурентоспособной продукции в соответствии с международными стандартами;

- интеграция академической, вузовской и отраслевой науки.

Г) Обеспечение резкого увеличения инвестиций в высокотехнологичный и инфраструктурный сектора экономики региона, что обеспечит изменение структуры экономики региона, повышение к 2020 г. доли продукции высокотехнологичного сектора до 22 %, инфраструктурного сектора – до 45%, доли предприятий, осуществляющих технологические инновации – до 40 - 50 %, доли инновационной продукции – до 25 - 35 % в ее общем объеме.

Существенную роль в структурных изменениях экономике в соответствии с названной Стратегией должны сыграть: особые экономические зоны регионального уровня; территориально-производственные кластеры, технопарки; территории инновационного развития; зоны опережающего развития. Планируется использовать в этих целях потенциал уже созданных институ-

⁹³ Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года. - Режим доступа: <http://tconomy.midiral.ru>

⁹⁴ Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года. - Режим доступа: <http://tconomy.midiral.ru>

циональных структур, в их числе: ОАО «Корпорация развития Среднего Урала»; Инвестиционный фонд Свердловской области ⁹⁵.

Слабой стороной рассматриваемой практики управления структурными преобразованиями является неразработанность инструментальной базы, обеспечивающей развитие территориально-производственных кластеров, технопарков, территорий инновационного развития, зон опережающего развития. Кроме того, не сформулированы эффекты, на достижение которых направлена модернизация структуры экономики, соответственно, – отсутствуют показатели их оценки.

Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года (регион входил в виртуальный кластер «В» в каждой временной точке) содержит постановку задач, определяющих векторы и содержание изменений в структуре экономики региона. В их числе ⁹⁶.

- осуществление перехода к инновационному типу развития экономики, увеличение доли наукоемких и высокотехнологичных производств в структуре ВРП;
- создание и развитие «полюсов роста» федерального и регионального значения;
- формирование региональной инвестпроводящей сети;
- поддержка переориентации малого и среднего бизнеса на промышленность и строительство;
- повышение устойчивости и преодоление неравномерности развития территориальных экономических систем;
- создание на территории Ставропольского края сети поселений XXI века (аглополисов), базирующихся на новых социальных технологиях (се-

⁹⁵ Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года. - Режим доступа: <http://tconomy.midiral.ru>

⁹⁶ Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года. - Режим доступа: <http://stavinvest.ru?page-strategia-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-stavropol>

мейных, общественных, государственных) и наукоемких сельскохозяйственных производствах (биотехнологии, селекция, элитное семеноводство и т.д.);

- создание ведущего в России лечебно-оздоровительного и туристско-рекреационного комплекса на базе Кавказских Минеральных Вод;

- создание новых региональных институтов развития.

В качестве форм и инструментов государственного управления процессами модернизации структуры экономики в Стратегии предложены: кластеры (федерального, регионального, местного уровней), механизм государственно-частного партнерства, экономические зоны промышленно-производственного, технико-внедренческого, научно-внедренческого типов, транспортно-логистические центры международного, российского и регионального уровней, концепция пространственного развития края, субконтрактинг для малого и среднего бизнеса⁹⁷.

В характеристике подхода к управлению структурными изменениями, предложенного в названной Стратегии, отметим присущие ему сильные и слабые стороны.

К первым отнесем явно выраженные акценты на: увеличение доли наукоемких и высокотехнологичных производств в ВРП; усиление стратегических позиций Ставропольского края в аграрном и промышленном комплексах России; преодоление депрессивного и стагнирующего характера экономики отдельных муниципальных образований за счет расширения территорий активной хозяйственной деятельности.

Ко вторым – агрегированный вариант механизма государственно-частного партнерства, не позволяющий определить конкретный инструментарий, востребованный при решении тех, или иных задач структурной политики; отсутствие четко зафиксированных эффектов ее реализации, сопровождаемых необходимыми и достаточными целевыми индикаторами их оценки.

⁹⁷ Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года. - Режим доступа: <http://stavinvest.ru?page-strategia-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-stavropol>

В Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года (регион входил в виртуальный кластер «Д» по состоянию на 2005, 2009, 2012 гг.) в составе задач структурной политики определены:

- дальнейшее развитие добывающего сектора экономики республики, включающего угольную, нефтяную, газовую, горнорудную промышленность;
- опережающее развитие конкурентоспособного обрабатывающего сектора (деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, нефтеперерабатывающей, химической и нефтехимической промышленности);
- развитие транспортной системы, способной обеспечить потребности предприятий и населения региона;
- конкурентоспособной, доходной туристской индустрии, ориентированной на развитие внутреннего и въездного туризма;
- формирование в городах опорных центров с инновационной экономикой;
- обеспечение баланса между системами размещения производительных сил и экологической, социальной и экономической функциями природных комплексов;
- достижение равномерности размещения производства.

Ключевыми составляющими институционального и экономико-организационного обеспечения управления структурными изменениями определены: схема развития и размещения производительных сил, региональные кластеры (сложившиеся и новые), программы и стратегии развития приоритетных кластеров, мониторинг состояния секторов экономики⁹⁸.

В характеристике предложенного в Стратегии подхода к управлению структурными изменениями, реализованного органами власти субъекта РФ, отметим присущие ему позитивные моменты, к которым, на наш взгляд, сле-

⁹⁸ Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года. – Режим доступа: rkom.ru/services/strategia/

дует отнести: акцент на диверсификацию экономической структуры экономики, повышение роли обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, расширение сферы услуг; обновление инструментария (схема развития и размещения производительных сил, программы и стратегии развития кластеров).

Стратегия дополнена новым программным документом – Схемой размещения и развития производительных сил в Республике Коми до 2020 года, позволившей:

- выявить инвестиционно привлекательные секторы экономики;
- определить «точки роста»;
- определить направления совершенствования структуры сложившегося хозяйственного комплекса и его территориальной организации;
- обосновать масштабы развития и размещения объектов лесопромышленного, минерально-сырьевого и топливно-энергетического комплексов⁹⁹.

Отмечая существенный прогностический потенциал приведенного инструмента стратегического планирования, полагаем необходимым зафиксировать и его слабые стороны, в числе которых: отсутствие в Схеме механизмов, посредством которых предполагается осуществить развитие и рациональное размещение производительных сил в экономическом пространстве субъекта РФ; суженный состав целевых индикаторов оценки ожидаемых эффектов от структурных изменений в экономике региона.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года (регион входил в виртуальный кластер «Д» по состоянию на 2005, 2009, 2012 гг.) состав ключевых задач, определяющих направления и содержание структурных изменений в экономике, включает:

- диверсификацию экономики, сопровождающуюся сменой приоритетов отраслей и комплексов в создании ВРП, доля нефтегазового комплекса

⁹⁹ Схема размещения и развития производительных сил в Республике Коми на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РК о 14.02.2008 №39-р. - Режим доступа: <http://komi.org/2008/02/14/k50065.htm>

уменьшится с 29,3% (2013 г.) до 6,4% (2030 г.), доля комплекса машиностроения и другой обрабатывающей промышленности – увеличится за тот же период с 7,3% до 10,6%, АПК – с 7,6% до 13,8%, научно-образовательного комплекса – с 3,6% до 8,4%, туристско-рекреационного – с 2,2% до 5,6%;

- развитие "умной" экономики, представленной современными предприятиями, использующими сочетание принципиально новых технологий (пятого, шестого, в будущем седьмого технологических укладов);

- формирование интегрированных технологических цепочек, обеспечивающих повышение доли добавленной стоимости;

- обеспечение межрегиональной интеграции;

- развитие связей между вузами, исследовательскими институтами и бизнесом, привлечение в центры знаний и предпринимательства крупных зарубежных фирм;

- осуществление перехода от временного ограничения конкуренции (замещения импорта) через стимулирование развития локальных производств к устойчивому экспортоориентированному развитию на открытом конкурентном рынке.

В составе форм и инструментов управления процессами модернизации структуры экономики, позиционированных в Стратегии, заслуживают внимания: кластеры, в том числе, кластеры «умной» (инновационной экономики); трансграничные кластеры, созданные на базе межрегиональной интеграции; центры конкурентоспособности и высоких технологий на базе и вокруг университетов.

В оценке подхода к управлению структурными изменениями, предложенного в названной Стратегии, сфокусируем внимание на присущих ему достоинствах. В их числе:

- ориентация промышленной, кластерной и инвестиционной политики на достижение стратегических целей развития региона, в том числе, структурной модернизации его экономики;

- использование процессов межотраслевой и межрегиональной инте-

грации для мобилизации ресурсов и их приоритетного направления в точки экономического роста;

- обеспечение опережающего развития сектора высшего образования и научных исследований, играющего определяющую роль в формировании и развитии кластеров «умной» экономики;

- приоритетная поддержка отраслей – драйверов роста, малого бизнеса;

- ввод в практику управления процессами кластеризации в регионе новых инструментов: разработка ключевыми предприятиями кластеров стратегических документов с горизонтом до 2030 года: долгосрочной стратегической доктрины развития; стратегии инновационного развития; стратегии повышения конкурентоспособности); разработка и реализация программ развития комплексов (в рамках которых развиваются кластеры), фиксирующих стратегию развития кластера и набор государственных механизмов поддержки; создание институтов развития кластеров (институт развития, инженеринговый центр, фонд прямых инвестиций); разработка портфеля инновационных проектов кластеров; формирование инвестиционного портфеля приоритетных проектов кластера; формирование экологического стандарта кластеров; мониторинг и оценка эффективности развития кластера¹⁰⁰.

Результаты проведенного нами сравнительного анализа программных документов органов государственной власти субъектов РФ позволяют сделать выводы, характеризующие сильные и слабые стороны современной практики управления структурными изменениями в экономике регионов.

В составе сильных сторон полагаем оправданным выделить следующие моменты:

1. Смена отраслевого подхода кластерным, реализация которого связывается с созданием и развитием кластеров, типология которых включает бизнес-группы:

- а) объединяющие ресурсы предприятий разных отраслей экономики;

¹⁰⁰ Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года - Режим доступа: <http://mert.tatarstan.ru/strategiea.htm>

- б) ориентированные на инновационное обновление экономики;
- в) основанные на кооперации ресурсов и действий субъектов хозяйствования разных муниципальных образований региона;
- г) созданные на базе межрегиональной интеграции и имеющие трансграничный характер.

2. Постановка задач, связанных с:

- формированием и реализацией новых конкурентных преимуществ региона;
- опережающим развитием сектора высшего образования и научных исследований, играющих определяющую роль в формировании и развитии «новой» экономики;
- приоритетным развитием науки и высшего образования, малого инновационного бизнеса;
- созданием в муниципальных образованиях региона новых «точек» роста;
- использованием межмуниципальных экономических связей между развитыми и депрессивными территориями в решении задач обновления экономического профиля последних;
- сосредоточением занятости населения преимущественно на предприятиях с высоким уровнем производительности труда и добавленной стоимости;
- расширением сферы действия перспективных форм пространственной организации бизнеса (экономические кластеры, экономические зоны, индустриальные парки, промышленные округа и др.);
- экологизацией производства.

3. Высокий уровень разнообразия форм и инструментов управления структурными изменениями, в числе которых:

- особые экономические зоны федерального, регионального и местного уровней;
- экономические кластеры разных типов;
- технопарки;
- территории инновационного развития;

- зоны опережающего развития;
- центры конкурентоспособности и высоких технологий на базе и вокруг университетов;
- транспортно-логистические центры международного, российского и регионального уровней;
- схема развития и размещения производительных сил;
- программы и стратегии развития кластеров.

Вместе с тем, полагаем необходимым отметить, что названные сильные стороны присущи только ограниченному перечню регионов, оказавшихся в выборке, к тому же являются избирательными даже для субъектов РФ, являющихся лидерами в практике управления процессами структурной модернизации экономики.

К слабым сторонам современной практики управления структурными изменениями, являющимися массовыми, необходимо отнести следующие:

1. В большинстве субъектов РФ заметно сужен спектр перспективных форм организации бизнеса, использование которых призвано концентрировать ресурсы на ключевых направлениях структурных изменений.

2. Планирование структурных изменений в экономике регионов зачастую не имеет пространственного аспекта, т.е. не включает определение новых точек экономического роста на их территории.

3. Отсутствует проработка механизма управления структурными изменениями, т.е. состава форм и инструментов, посредством которых органы власти субъекта РФ совместно с бизнес-структурами способны эффективно воздействовать на этот процесс.

4. Постановка задач, с решением которых связывается модернизация структуры экономики, не сопровождается определением состава ожидаемых от нее результатов (эффектов) и выбором необходимых для их оценки показателей.

Систематизация основных достижений и недостатков современной практики управления структурными преобразованиями в экономике регионов России представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Сильные и слабые стороны современной практики управления структурными изменениями в экономике регионов России

Сильные стороны	Слабые стороны
1	2
<ul style="list-style-type: none"> - смена отраслевого подхода кластерным, реализация которого связывается с мобилизацией ресурсов разных отраслей экономики; инновационным обновлением экономики; кооперацией субъектов хозяйствования разных муниципальных образований региона; - постановка задач, связанных с формированием новых конкурентных преимуществ региона; опережающим развитием сектора высшего образования и научных исследований; созданием в муниципальных образованиях новых «точек» роста; использованием межмуниципальных экономических связей между развитыми и депрессивными территориями; сосредоточением занятости населения на предприятиях с высоким уровнем производительности труда и добавленной стоимости; экологизацией производства; - высокий уровень разнообразия форм и инструментов управления структурными изменениями: особые экономические зоны разных уровней; экономические кластеры; технопарки; территории инновационного развития; зоны опережающего развития; центры конкурентоспособности и высоких технологий на базе университетов; транспортно-логистические центры; схема развития и размещения производительных сил региона, программы и стратегии развития кластеров. 	<ul style="list-style-type: none"> - в большинстве субъектов РФ заметно сужен спектр перспективных форм организации бизнеса, использование которых призвано концентрировать ресурсы на ключевых направлениях структурных изменений; - планирование структурных изменений зачастую не имеет пространственного аспекта, т.е. не включает определение новых точек экономического роста на территории региона; - в большинстве субъектов РФ потенциал кластеризации не используется для установления и развития межмуниципального и межрегионального экономического взаимодействия; - отсутствует проработка механизма управления структурными изменениями, т.е. состава форм и инструментов, посредством которых органы власти субъекта РФ совместно с бизнес-структурами способны эффективно воздействовать на этот процесс; - постановка задач, с решением которых связывается модернизация структуры экономики, не сопровождается определением состава ожидаемых от нее результатов (эффектов) и выбором необходимых для их оценки показателей.

Заметим, что преодоление названных выше слабых сторон в управлении структурными изменениями в экономике субъектов РФ связано с внедрением в массовую практику выявленных нами достижений отдельных регионов страны и зарубежных стран.

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

3.1. Бенчмаркинг зарубежного опыта публичного управления структурными изменениями в экономике

Для формирования обоснованных представлений о содержании процесса совершенствования государственного управления структурными изменениями в экономике субъектов РФ, наряду с полученными ранее качественными оценками современной российской практики (раздел 2.2), необходим выбор достижений мирового опыта, использование которых, при необходимой адаптации к условиям российских регионов, обеспечит повышение эффективности управления изменениями их экономической структуры.

В решении этой задачи востребован потенциал бенчмаркинга¹⁰¹. Его использование предполагает анализ эмпирической и статистической информации, характеризующей действия властей и их результаты, проявляющиеся в позитивных изменениях в структуре экономики зарубежных стран.

Поле такого анализа должно включать:

- ключевые цели и задачи, реализуемые органами публичной власти;
- ожидаемые (полученные) эффекты от действий органов власти;
- применяемый инструментарий управленческого воздействия на условия и факторы, детерминирующие структуру экономики.

Обратимся к Китаю, добившемуся высоких темпов роста ВВП и поддерживающему его на протяжении не менее 30 лет (среднегодовые темпы прироста ВВП Китая составили в 1981-1990 гг. 9,1%, в 1991-2000 гг. – 10,1%, 2001-2010 гг. – 9,2%, по прогнозу в 2011-2020 гг. – 7,1%)¹⁰², в 2014 г. вышла

¹⁰¹ Бенчмаркинг представляет собой метод анализа, предусматривающий сравнение различных практик с целью выбора образцов для подражания.

¹⁰² Мировая экономика: прогноз до 2020 года / Под ред. акад. А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2008. – С. 375.

на первое место в мире по объему ВВП (по паритету покупательной способности)¹⁰³.

Характеризуя осуществляемые в этой стране меры публичной власти и результаты их действия, сфокусируем внимание на следующих значимых моментах.

Обратим внимание на специфическое направление структурной политики Китая – поддержание занятости населения на основе сохранения трудоемких производств. Заметим, что данная позиция органов власти Китая является обоснованным с точки зрения общей эффективности функционирования экономики Китая – страна располагает значительными трудовыми ресурсами, которые в настоящее время не полностью задействованы в производстве несмотря на наличие широкого спектра низкотехнологичных производств, использующих рабочую силу невысокой квалификации. Для сохранения трудоемких производств имеются объективные предпосылки – развитые в технико-технологическом плане страны стремятся вытеснить их (производства) в развивающиеся страны.

Существенно, что сохранение трудоемких производств преследует системные цели, наиболее важные из которых: сохранение признанного в мире статуса производителя трудоемкой продукции. Важно также учесть, что, сохраняя трудоемкий сектор экономики, власти страны ставят перед ним задачи общесистемного характера, в числе которых: поддержания статуса доминирующего мирового игрока в трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности (заводы, расположенные в Китае, ныне производят 70% мирового объема игрушек, 60% велосипедов, 50% обуви)¹⁰⁴; финансирование

¹⁰³ Михеев В. Китай: режим новой власти и новая пятилетка / В. Михеев, С. Луконин, С. Чже // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Том. 60. - №10. – С. 7.

¹⁰⁴ Шенкар О. Китай: век XXI. Развитие Китая, его влияние на мировую экономику и геополитическое равновесие / О. Шенкар. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2005. – С. 2).

прорыва в сферу наукоемких отраслей с использованием, в том числе, инвалютной выручки ¹⁰⁵.

Достаточно традиционно такое направление структурной политики Китая как обновление приоритетов деятельности органов государственной власти, учитывающее современное состояние экономики и перспективы ее развития. Так, в 13-м пятилетнем плане (2016-2020 годы) развития этой страны поставлены новые задачи:

- адаптация экономики к так называемой «новой норме», допускающей замедление экономического роста и, одновременно, повышение уровня инновационного развития;

- увеличение предложения качественных товаров и услуг при сокращении предложения товаров низкого качества;

- рост эффективности производства, повышение производительности труда, увеличение производства продукции с высокой добавленной стоимостью;

- развитие «зеленой» энергетики и экологически чистой промышленности ¹⁰⁶;

- превращение сектора услуг в главный драйвер экономического роста ¹⁰⁷.

Для решения поставленных задач планируется предпринять: снизить транзакционные издержки; ослабить институциональные ограничения; упростить условия функционирования бизнеса; уменьшить налоговую нагрузку на предприятия; активизировать их инвестиционную активность в сфере модернизации производства и распространения инноваций ¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Там же. – С. 3.

¹⁰⁶ Михеев В. Китай: новые тренды развития на рубеже 2015-2016 гг. / В. Михеев, С. Луконин // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Том 60. - №6.

¹⁰⁷ Михеев В. Китай: новые тренды развития на рубеже 2015-2016 гг. / В. Михеев, С. Луконин // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Том 60. - №6. – С. 28.

¹⁰⁸ Михеев В., Луконин С., Чже С. Китай: режим новой власти и новая пятилетка. – Указ. работа. – С. 10.

В качестве одного из важнейших приоритетов государственной политики определено расширение высокотехнологичных отраслей производственной сферы, увеличение доли технологически сложных производств в экономической структуре страны.

Одной из важнейших задач провозглашено снижение зависимости экономики страны от импорта высокотехнологичной продукции, и превращение страны в ее импортера, в том числе и в развитые в технико-технологическом отношении страны.

В числе наиболее востребованных и значимых результатов – повышение доли высокотехнологичных отраслей и инновационного производства в ВВП страны до 15% (при нынешней – менее 10%)¹⁰⁹. Его достижение предполагает установление в качестве стратегической зоны управленческого воздействия государства научно-технической сферы, включающей: производство медицинской техники; микроэлектронику, информатику; аэрокосмическую промышленность; оптоволоконную связь; биотехнологию; генную инженерию; энергосберегающие технологии, производство оборудования для охраны окружающей среды¹¹⁰.

Важным направлением структурной политики Китая создание опорных пунктов развития инновационной системы в большинстве регионов страны. К ним относят, прежде всего, технопарки (зоны развития новых и высоких технологий в китайской терминологии). Участники таких «зон развития» – промышленные предприятия, вузы, научно-исследовательские организации.

Существенным в реализации структурной политики является акцент на институциональное обеспечение изменений в размещении производительных сил, освоение на новых территориях. Прежде всего, надежды связываются с расширением свободных экономических зон, в которых планируется создание и расширение экспортоориентированных производств.

¹⁰⁹ Там же. – С. 9.

¹¹⁰ Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. За рубежом опыт и проблемы России. М.: КМК, 2002. – С. 186.

Следует также обратить внимание на осуществляемое центральным правительством стимулирование движения капитала из развитых восточных районов страны в менее развитые центральные и западные. Заметный результат – многократно усложняющиеся кооперационные связи между предприятиями разных провинций¹¹¹.

Важное значение придается деятельности государственного банка развития Китая, который способствует развитию важнейших отраслей, производственной и социальной инфраструктуры, выдавая долгосрочные кредиты (на срок свыше 10 лет). Эффективность работы оценивается на основании анализа структурных сдвигов в экономике – ускоренного развития высокотехнологического сектора, отраслей инфраструктуры и оценки сбалансированности экономики¹¹²

В числе новых институциональных форм деятельности предприятий предпочтение отдается:

- опытно-конструкторским центрам, создаваемые зарубежными фирмами на территории КНР (их задача – использование передовых технологий, уже получивших распространение в развитых странах;
- предприятия с участием зарубежных капиталов, импортируемых из стран-партнеров и стран-конкурентов;
- создание предприятий с полностью зарубежной собственностью (такая практика распространена с 90-х годов XX века ;
- включение отечественных производителей в деятельность зарубежных компаний, функционирующих в высокотехнологичных отраслях экономики; такое объединение зачастую может быть чрезвычайно выгодным зарубежным компаниям. Так, включение китайских предприятий в состав функ-

¹¹¹ Михеев В., Луконин С. Китай: новые тренды развития на рубеже 2015-2016 гг. – Указ. соч. – С. 26.

¹¹² Мешков В. Государственные институты развития и диверсификации / В. Мешков // Экономист. – 2011. - №1. – С. 45.

ционирующего в КНР подразделения «Thompson», превратит компанию самого крупного производителя телевизоров в мире)¹¹³;

- создание альянсов ведущих китайских вузов с зарубежными университетами и промышленными фирмами¹¹⁴.

Китайская структурная политика ориентирована на использование широкого спектра инструментов, обеспечивающих достижение ее целей и решение поставленных задач, в том числе – в области пространственного развития:

- развитие высоких технологий планируется обеспечить за счет следующих мер: облегченного доступа к кредитным ресурсам предприятий, функционирующих в информатике, биомедицине, производстве новых материалов; преференций по налогу на добавленную стоимость в производстве программного обеспечения; полное освобождение от уплаты данного налога предприятий, экспортирующих высокие технологии¹¹⁵;

- повышение научно-исследовательского потенциала китайских предприятий;

- разработка мегапроектов, реализация которых в долгосрочной перспективе связана, в том числе, с модернизацией структуры экономики. Один из самых амбициозных – создание экономического пояса Шелкового пути XXI века. В числе стратегических задач, которые органы государственной власти намерены осуществить, реализуя этот проект:

- содействие экономическому развитию внутренних районов страны;
- увеличение производства высокотехнологичной продукции и увеличение ее доли в общем объеме китайского экспорта¹¹⁶.

¹¹³ Шенкар О. Китай: век XXI. Развитие Китая, его влияние на мировую экономику и геополитическое равновесие. – Указ. соч. – С. 4, 118.

¹¹⁴ Там же. – С. 5.

¹¹⁵ Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровню. Зарубежный опыт и проблемы России. – Указ. соч. – С. 186.

¹¹⁶ Михеев В. Многовариантность: большой стратегический ответ Си Цзиньпина / В. Михеев, С. Луконин, С. Чже // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – Том. 59. – №2. – С. 10.

Важно отметить, что активными участниками реализации названного проекта становятся отдельные провинции, создавая фонды поддержки местных компаний, участвующих в реализации проекта или использующих его инфраструктуру. Например, власти провинции Гуандун до 2017 г. планируют создать фонд финансирования 40 ключевых проектов объемом более 50 млрд. долл.

Важным инструментом управления становятся разрабатываемые в настоящее время провинциями региональные планы международного сотрудничества, предусматривающие интеграцию в мировое экономическое пространство.

Так, в провинции Хэбэй запланирован выход на зарубежный рынок предприятий, функционирующих в производстве металла, металлоизделий, цемента, стекла, электрооборудования, производственного оборудования и др.

В провинции Цзянсу планируется выход на зарубежные рынки текстильных, нефтехимических, металлургических заводов, предприятий стройиндустрии, производителей транспортного оборудования. Поставлена задача создать предприятия новой энергетики, производства судов для глубоководных исследований.

Провинция Хэнань планирует развивать: производство электрооборудования, цветную металлургию, текстильное производство, строительство, производство цемента, химическую промышленность,¹¹⁷.

В оценке практики государственного воздействия на структуру экономики в Японии обратим внимание на следующие моменты.

Использование сетевых структур, обеспечивающих формирование и развитие взаимовыгодных связей крупного, среднего и малого бизнеса. Речь идет, прежде всего, о практике создания и функционирования крупных биз-

¹¹⁷ Михеев В. Многовариантность: большой стратегический ответ Си Цзиньпина. – Указ. соч. – С. 13.

нес-групп (кэйрэцу), объединяющих фирмы различных отраслей промышленности, между которыми поддерживаются тесные связи.

Характеризуя такие связи, В.В. Гончаров отмечает наличие собственной системы финансовых учреждений, совместное финансирование крупных проектов; объединение фирм для реализации крупных и перспективных проектов; наличие обязательств взаимных поставок материалов и комплектующих; взаимный обмен сотрудниками ¹¹⁸.

Исследователи фиксируют тот факт, что основные «кэйрэцу» организованы вокруг некоторого набора взаимосвязанных технологий, используемых в производстве технологически связанных продуктов. Ведущие компании размещают производство комплектующих только внутри своей группы. Таким образом, создается жесткая иерархия производственных компаний ¹¹⁹.

В.В. Алексеев, характеризуя природу кэйрэцу, отмечает, что стержнем, объединяющим компании, служат производственные связи, ориентированные на нужды головной фирмы. Их дополняют и другие виды связей – технологические, по линии участия в капитале и др. ¹²⁰

Тот же автор фиксирует экономические преимущества, создаваемые для участников кэйрэцу, которые обеспечивают партнеров, в том числе – малые и средние предприятия, заказами на долгосрочную перспективу, финансовой, технологической, консультационной поддержкой, создавая тем самым условия для стабильной работы. Для крупных фирм взаимодействие с партнерами из сферы малого и среднего бизнеса выгодно в связи с возможностью экономить на заработной плате работников (в крупных фирмах она существенно выше) ¹²¹.

¹¹⁸ Гончаров В. В. Руководство для высшего управленческого персонала в 3-х томах. Том 1 / В.В. Гончаров. – М.: МНИИПУ, 2002. – С. 290.

¹¹⁹ Экономика США. Учебник /под ред. В.Б. Супяна. – М.: Экономистъ, 2008. – С. 351.

¹²⁰ Алексеев В.В. Экономика Японии / В.В. Алексеев. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – С. 161.

¹²¹ Там же. – С. 162.

Реализуемая государством стратегия создания «технополисов» - промышленно-производственных территориальных центров, специализирующихся на использовании новых технологий и производстве товаров широкого потребления. Еще в восьмидесятых годах XX века был принят закон, определяющий приоритетность развития технополисов, которые превратились в сферы взаимодействия промышленности, высшей школы, научно-исследовательских организаций, пользующиеся поддержкой государственных органов различных уровней ¹²².

В рамках структурной политики Японии разрабатываются планы развития регионов на основе реализации крупных проектов, направленных на создание и развитие технопарков, свободных экономических зон как перспективных форм пространственной организации экономики страны.

Технопарки организуются по инициативе и при значительном финансовом участии государства. Первый технопарк, созданный в 1970 г., - город науки Цукуба, являлся в то время самым крупным инвестиционным проектом японского правительства. Закономерно, что японские специалисты, в числе базовых факторов успеха называют: крупный объем государственных инвестиций, обеспеченность необходимой инфраструктурой за счет государства, использование современной технико-технологической базы производства ¹²³.

При анализе опыта США в сфере управления изменениями экономической структуры страны необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Сфокусированная государственная поддержка обрабатывающей промышленности как главного драйвера экономики страны, обеспеченной передовыми и технологиями, реализующей инновационный потенциал общества, создающей и распространяющей новые продукты и технологии, методы про-

¹²² Зименков Р. Свободные экономические зоны в Японии: особенности создания и характеристика отдельных видов / Р. Зименков. – Инвестиции в России. – 2005. – №12. – С. 27.

¹²³ Там же. – С. 7.

изводства и управления, дающей высокий мультипликационный эффект в смежных отраслях. По оценкам, приведенным исследователями, один доллар добавленной стоимости, произведенной в обрабатывающей промышленности США, продуцирует рост ВВП за счет связанных с нею секторов производства на 1,4 доллара¹²⁴. Кроме того, предприятия обрабатывающей промышленности выполняют около семидесяти процентов объема НИОКР, приходящихся на частный сектор¹²⁵.

В составе форм и инструментов государственной поддержки обрабатывающей промышленности:

- прямое финансирование частных предприятий через федеральный бюджет посредством государственных закупок;
- налоговых льгот, призванных стимулировать инновации, исследования и разработки в частном секторе экономики;
- разработка национальной стратегии развития передовых производств;
- создание сети институциональных структур, включенных в создание производственных инноваций;
- государственные планы и программы, имеющих непосредственное отношение к обрабатывающей промышленности. Так, в 2009 г. принята «Стратегия американских инноваций» в 2012 г. – запущена программа поддержки стартапов; в 2013 г. – приняты: план возрождения американской обрабатывающей промышленности, программа ускоренного создания рабочих мест и инноваций в передовых отраслях обрабатывающей промышленности¹²⁶.

В структурной политике США высок уровень разнообразия институтов, деятельность которых направлена на интеграцию предприятий различных секторов экономики на основе использования механизма государствен-

¹²⁴ Варнавский В. Глобальная конкурентоспособность обрабатывающей промышленности США / В. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. - №2. – С. 37 (34-46).

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Варнавский В. Указ. соч. – С. 41-45.

но-частного партнерства. В составе инструментов институционального свойства:

- создание кластеров, включающих промышленные предприятия, научные учреждения, органы власти и управления; государственно-частные соглашения в сфере научной деятельности и внедрения ее результатов ¹²⁷;

- инициирование промышленно-технологических партнерств с участием инновационных фирм, причем, государство принимает непосредственное участие в деятельности партнерств в лице федеральных ведомств, государственных научных центров, лабораторий;

- организация межотраслевых партнерств, осуществляющих разработку и коммерциализацию базовых технологий; инициатива в выборе участников партнерств принадлежит частному сектору, государство выполняет, преимущественно, информационные и консультационные функции;

- создание кооперационных исследовательских центров, в которые включены промышленные фирмы и университеты штатов, в целях активизации совместных исследований, обеспечения последовательности и преемственности исследований и технологического развития ¹²⁸.

Важную роль в модернизации структуры экономики играют особые экономические зоны, в числе которых предпринимательские зоны и технологические парки ¹²⁹.

Полагаем, что все вышеназванные формы, обеспечивающие интеграцию ресурсов и совместных действий государства и бизнеса, могут быть отнесены к институтам развития.

Заметим, что исследователи, выявляя роль таких институтов в реализации проектов государственно-частного партнерства, акцентируют внимание на их разнообразии, относя к ним специальные экономические зоны, техно-

¹²⁷ США: государство – человек - экономика (региональные аспекты). Под ред. Лебедевой Л.Ф. – М.: Анкил, 2001. – С. 82, 104-105.

¹²⁸ США: государство – человек - экономика (региональные аспекты). – Указ. соч. – С. 106- 107.

¹²⁹ The challenge of free economic zones to Central and Eastern Europe. – N.Y. 1991. – P. 416.

полисы, технопарки, корпорации промышленного развития, корпорации инновационного развития, научные фонды, научно-внедренческие инновационные центры и др.)¹³⁰

Разработка структурной политики в США осуществляется во взаимосвязи с научно-технологической. Это обусловлено пересечением их целей и задач, в числе которых наибольшее внимание уделяется: созданию инфраструктуры, содействующей развитию национальной промышленности и торговли; интеграции производств двойного назначения; повышению качества трудовых ресурсов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям производства; повышению эффективности и стабилизации отношений государства с частным сектором¹³¹.

Следующий момент – разработка и реализация структурной политики с выраженным экологическим компонентом. В основе управления пространственным развитием – план природопользования, который призван связать инвестиционную деятельность с перспективами природоохранной деятельности в регионах, возможностями расширения инвестиций с учетом экологических параметров и предстоящих расходов на природоохранную деятельность. Главная задача плана природопользования – определение природоохранных целей в долгосрочной перспективе. При этом государство гарантирует стабильность экологических требований в течение пяти – десяти лет¹³².

Экономико-организационное обеспечение структурной политики, включает совокупность взаимосвязанных элементов:

- прогнозирование научно-технических решений и критических технологий;
- развитие ГЧП, включая сферу НИОКР;

¹³⁰ Андрианов В.Д. Институты развития и их роль в реализации проектов государственно-частного партнерства / В.Д. Андрианов. – М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2011. – 47 с.; Татаркин А.И. Региональные институты развития как факторы экономического роста / А.И. Татаркин, С.Н. Котлярова // Экономика региона. – 2013. - №3. – С. 11.

¹³¹ Etkovitz H. Science Policy in the Clinton Administration: the transition from military to civilian norms. Science and Technology Policy, 1993. – P. 18.

¹³² США: государство, человек, экономика (региональные аспекты). – Указ. соч. – С. 156.

- разработка целевых программ по формированию промышленных и научно-промышленных кластеров;
- применение налогового стимулирования в целях содействия использованию передовых технологий, обучения и переподготовки кадров, сотрудничества промышленных фирм с университетами;
- развитие федеральной контрактной системы, в которой заказчиком научно-технологической продукции выступает государство;
- реализация девелоперских функций государством – финансирование властями штатов инфраструктуры (инженерной, транспортной, социальной), инженерная подготовка территорий, предназначенных для промышленного строительства, создание промышленных, научно-технологических парков и технополисов;
- введение льготных инвестиционных режимов в целях реализации проектов, приоритетных для штатов и отраслей. К числу приоритетных отраслей относят наиболее конкурентоспособные или важные на перспективу. Как правило, льготные режимы вводятся для реализации проектов для предприятий, имеющих экспортную или импортозамещающую направленность¹³³.

Позиционируя основные характеристики современной структурной политики Франции, обратим внимание на следующее.

Использование государством модели среднесрочного планирования развития экономики, в том числе, ее структурной модернизации. Так, например, первый план (1947-1954 гг.) предусматривал реконструкцию и модернизацию восьми приоритетных секторов экономики. Четвертый план (1962-1965 гг.) предусматривал сокращение производства в старых отраслях, создание и развитие новых. Шестым планом (1971-1975 гг.) определен курс на

¹³³ США: государство – человек - экономика (региональные аспекты). – Указ. соч. – С. 216.

создание национальных компаний, сопоставимых по масштабам с крупными финансово-промышленными группами, лидерами мировой экономики¹³⁴.

Реализация государством программно-целевого управления структурной перестройкой. Его инструмент – средне/долгосрочные (от 5 до 10 лет) программы (получившие название мобилизационных) развития комплекса техноемких отраслей промышленности. Главная цель программ – оздоровление и реорганизация промышленной структуры Франции. К основным чертам таких программ исследователи относят: ориентацию предприятий на внешний рынок; объединение или координацию исполнителей НИ-ОКР, функционирующих в частном и государственном секторах.

Создание центров конкурентоспособности, призванных соответствовать следующим характеристикам: высокие позиции в глобализации; повышенные инновационные возможности; прогнозируемый синергетический эффект от взаимодействия исследовательских центров, университетов, предприятий реального сектора экономики. Применительно к этим центрам государством реализуется политика, основывающаяся на следующих принципах:

- контрактные отношения государственных и частных участников проектов;
- активизация деятельности «центров конкурентоспособности» в долгосрочной перспективе;
- включение инструментов поддержки указанных центров в программные документы региональных стратегий развития науки, образования, переноса и создания рабочих мест;
- введение налогового механизма, стимулирующего предприятия к размещению производств в центрах конкурентоспособности (отменяется налог на сверхприбыль с недвижимости, размещенной в центрах в течение определенного периода времени);

¹³⁴ Кругликова Т.В. Промышленная политика Франции во второй половине XX века / Т.В. Кругликова. – Ин-т научной информации по обществ. наукам РАН. – М.: Наука, 2008. – С. 61, 63, 64.

- привлечение зарубежных инвестиций в центры конкурентоспособности на основе создания благоприятных условий для инвестирования¹³⁵.

Оценка зарубежного опыта разработки и реализации государственной структурной политики позволяет осуществить выбор его достижений, которые целесообразно использовать в управлении структурными изменениями в экономике субъектов РФ. В их числе отметим следующие.

1. Необходимость разработки структурной политики во взаимосвязи с научно-технологическими, образовательными и инвестиционными компонентами социально-экономической политики. Для реализации данного подхода необходима постановка цепи взаимосвязанных задач:

- обеспечение экономического роста;
- расширение сферы распространения наукоемких производств;
- разработка и распространение новых видов технологий, продукции и услуг;
- обеспечение высоких конкурентных позиций региональных производств;
- интеграция региональных предприятий в национальное и мировое экономическое пространство.

2. Изменение характера государственного управления структурными изменениями в региональной экономике на основе инструментов прогнозирования, пространственного планирования, проектного и программно-целевого подходов.

В позиционировании проактивного характера государственного управления изменениями экономической структуры регионов важно отметить, что она должна быть направлена на активизацию действующих и формирование новых элементов производственной структуры.

3. Системность проводимой модернизации экономической структуры, предполагающая изменения ее элементной базы и характера внутрисистем-

¹³⁵ Кругликова Т.В. – Указ. соч. – С. 268-282.

ных связей (например, трансформация конкурентных внутриотраслевых отношений в конкурентные внутрикластерные связи).

4. Повышение разнообразия инструментов, включенных в механизм ГЧП, обеспечивающее реализацию различных форм интеграции предприятий (создание кластеров, заключение государственно-частных кооперационных соглашений, создание промышленно-технологических партнерств и т.п.).

5. Расширение спектра институтов, способствующих мобилизации, эффективному размещению и развитию производительных сил, освоению новых территорий.

6. Расширение сферы деятельности сетевых структур, обеспечивающих формирование и развитие взаимовыгодных связей бизнеса, государства, институтов гражданского общества, производственных и научно-исследовательских организаций.

7. Повышение значения социальных и экологических критериев в системе оценки эффектов от изменений экономической структуры региона. В их числе – увеличение числа рабочих мест, повышение качества рабочей силы, распространение прогрессивных стандартов в сфере природопользования.

8. Повышение уровня разнообразия инструментов управления изменениями экономической структуры региона:

- повышение доступности кредитов для предприятий наукоемких отраслей (информатики, биомедицины, производства новых материалов);

- установление налоговых льгот для экспортеров высоких технологий;

- разработка целевых программ для создания и активизации деятельности существующих инновационных кластеров;

- включение налоговых стимулов, направленных на распространение новых технологий, обучение и переподготовку кадров, сотрудничество промышленных предприятий с вузами;

- расширение субсидирования предприятий для компенсации части расходов, связанных с приобретением земельных участков, современного оборудования; созданием новых рабочих мест, повышением квалификации

рабочих и управленческих кадров, проведением НИОКР, направленных на создание новой продукции.

3.2. Направления и инструменты государственного управления изменениями экономической структуры субъектов РФ

Постановка задачи совершенствования государственного управления изменениями в экономической структуре субъектов РФ сопряжена с определением методического подхода, устанавливающего требования к процессу и результатам ее решения.

Полагаем необходимым предложить следующий состав таких требований:

А. Совершенствование государственного управления изменениями в экономической структуре регионов должно включать:

- обновление инструментария управления, осуществляемое по двум направлениям. Первое – ввод в массовую региональную практику инструментов, апробированных отдельными («продвинутыми») субъектами РФ. Второе – адаптированное к российским условиям освоение инструментов, отличающих зарубежную практику публичного управления;

- ввод в практику модифицированных алгоритмов использования действующего инструментария государственного управления, регламентирующих выбор объектов их воздействия (хозяйствующих субъектов и процессов их деятельности), состав и содержание процедур, обеспечивающих их эффективную реализацию.

Б. Совершенствование государственного управления изменениями в экономической структуре регионов должно охватывать различные по содержанию функции управления: планирование, организацию, стимулирование, контроль.

В. В разработке мер по совершенствованию государственного управления изменениями в экономической структуре регионов необходимо учитывать:

- общее и особенное в содержании структурных преобразований в пространственной экономике России (выявлены нами в результате кластерного анализа и представлены в разделе 2.1 диссертации);

- сильные и слабые стороны современной российской региональной практики управления структурными преобразованиями (установлены и раскрыты нами в разделе 2.2 диссертации).

Г. Наличие общего и особенного в векторах и содержании изменений в экономической структуре субъектов РФ предполагает, что меры по совершенствованию государственного управления должны включать два «блока»:

- инвариантный, востребованный в массовой региональной практике;

- избирательный, учитывающий специфику состояния и векторов изменений структуры экономики регионов, относящихся к конкретному виртуальному кластеру (состав кластеров представлен в разделе 2.1).

Д. Выбор форм и инструментов управления, отнесенных к достижениям зарубежного опыта для широкомасштабного использования в отечественной региональной практике, должен быть дополнен выработкой рекомендаций по их адаптации к институциональным и экономическим условиям России.

Раскрывая содержание предлагаемых нами мер *инвариантного* характера, обратим внимание на следующие моменты.

1. Совершенствование государственного *планирования изменений* в экономической структуре субъектов РФ сопряжено с осуществлением следующих мер:

1.1. Ввод в региональную практику структурной политики, как самостоятельного вида социально-экономической политики субъектов РФ. Ее цели и ключевые задачи, приоритетные направления и ожидаемые социально-экономические эффекты должны стать неотъемлемым компонентом содер-

жания стратегий социально-экономического развития регионов, как ключевого инструмента системы стратегического планирования, формируемой в России в соответствии с императивами Федерального закона Российской Федерации от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹³⁶.

Заметим, что названным Законом предусмотрено, что Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации содержит в качестве обязательного раздела «Приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики субъекта Российской Федерации»¹³⁷.

1.2. Дополнение прогнозов социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный и среднесрочный периоды, вводимых в практику в соответствии с указанным выше Законом, показателями структурных изменений экономики, в числе которых могут быть использованы следующие: вклад в валовой региональный продукт (ВРП) видов экономической деятельности, имеющих:

- а) высокую добавленную стоимость;
- б) реализуемый потенциал импортозамещения;
- в) экспортоориентированных;
- г) относящихся к «новой экономике».

1.3. Ввод в региональную практику в качестве элемента стратегического планирования Схемы развития и размещения производительных сил, содержащей прогноз новых точек экономического роста, выбор институциональных форм их организации (особые экономические зоны, промышленные парки, кластеры) и тем самым, определять векторы прогрессивных изменений в структуре экономики субъекта РФ¹³⁸.

¹³⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации". – Режим доступа: КонсультантПлюс // www.consultant.ru.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Автор участвовал в разработке такой Схемы применительно к Воронежской области, разрабатывая рекомендации по совершенствованию пространственного распределения экономических ресурсов в регионе (Региональная схема (План) развития и размещения

1.4. Ввод в региональную практику государственных программ, иницилирующих и стимулирующих прогрессивные структурные преобразования в экономике и социальной сфере субъектов РФ, в том числе, реализующих проекты создания особых экономических зон (промышленно-производственных, технико-внедренческих), инновационных кластеров.

Финансирование таких программ должно осуществляться в рамках проектов государственно-частного партнерства институтами развития федерального и регионального уровней (инвестиционные фонды, венчурные фонды) совместно с бизнес-структурами, выступающими в роли стейкхолдеров социально-экономического развития субъекта РФ.

2. Совершенствование *организации структурных изменений* в экономике субъектов РФ сопряжено с осуществлением следующих основных мер:

2.1. Обеспечение комплексного использования потенциалов различных институциональных форм пространственной организации экономики:

- установление в качестве стратегической цели деятельности технопарков обеспечения инновационного развития экономики регионов посредством внедрения технологических и продуктовых инноваций, повышающих конкурентоспособность действующих видов экономической деятельности, или иницилирующих появление новых;

- формирование «ядра» кластеров на территории особых экономических зон, с тем, чтобы участники названных бизнес-групп имели не только синергетический эффект, но и преференции, получаемые резидентами ОЭЗ.

2.2. Обеспечение эффективного использования потенциалов институциональных форм пространственной организации экономики в развитии процессов интеграции деятельности хозяйствующих субъектов:

- создание кластеров, «ядро» которых, наряду с предприятиями реального сектора экономики, формируют организации социальной сферы (ведущие вузы региона, НИИ)¹³⁹;

- создание кластеров на межмуниципальной и межрегиональной основах¹⁴⁰. Примеры создания таких кластеров на межмуниципальной основе, предложенные нами в Региональной схеме (Плане) развития и размещения производительных сил Воронежской области даны в Приложениях Е-3. Создание кластеров на основе территориальной диверсификации (Приложение Е-3) позволит существенно расширить сферу вовлечения предприятий реального сектора экономики в интеграционные процессы по сравнению с ее современным состоянием (Приложение Д).

2.3. Ввод в массовую региональную практику инструментов, апробированных в публичном управлении в ряде субъектов РФ. В их составе:

- гранты органов власти на реализацию проектов в области НИОКР и профессиональной подготовки кадров, владеющих современными компетенциями менеджера инновационного производства;

- государственные кредиты на инновационные проекты в наукоемких отраслях;

- налоговые льготы для предприятий, деятельность которых носит экспортную или импортозамещающую направленность;

- субсидии для покрытия расходов производственного бизнеса, функционирующего в наукоемких отраслях, для покрытия расходов на приобре-

¹³⁹ Подобные варианты кластерной организации востребованы, в том числе, при интеграции ресурсов в таких направлениях экономической деятельности, как информационно-коммуникационные технологии; производство и апробация нового медицинского оборудования.

¹⁴⁰ Такие кластеры востребованы, например, в разработке новых месторождений полезных ископаемых; строительстве и эксплуатации транспортно-логистических центров национального уровня. Подход к организации именно таких кластеров предложен и обоснован нами в Региональной схеме (Плане) развития и размещения производительных сил Воронежской области. Аналитические материалы. Часть 1. Воронеж, 2015. 387 с.; Часть 2. Воронеж, 2015. 218 с.; Часть 3. Воронеж, 2015. 317 с.

тение земельных участков, зданий и технологического оборудование, создание высокопроизводительных рабочих мест.

2.4. Освоение новых инструментов публичного управления развитием реального сектора экономики, введенных в российскую практику в последние годы. Востребованными являются, в частности, инструменты промышленной политики, установленные Федеральным Законом №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»¹⁴¹, перечень которых, в том числе, включает:

- государственную информационную систему промышленности (статья 14 названного Закона);

- государственные фонды развития промышленности (статья 11); специальный инвестиционный контракт (статья 16).

Эффективное использование организационно-экономического потенциала названных инструментов государственного управления, сопряжено, по нашему мнению, с осуществлением ряда мер:

- ориентацией государственной информационной системы промышленности на сбор и обработку информации, необходимой для мониторинга процессов и результатов функционирования институциональных форм пространственной организации экономики регионов (кластеров, индустриальных парков, особых экономических зон), обеспечивающих прогрессивные изменения в структуре экономики регионов;

- расширением спектра функций государственных фондов развития промышленности, посредством ввода новых, в числе которых: бенчмаркинг достижений зарубежной и российской практики разработки и реализации проектов создания инновационных производств, импортозамещающих и экспортоориентированных производств; информационно-методическое сопро-

¹⁴¹ Федеральный Закон от 31.12. 2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». – Режим доступа: www.consultant.ru.

вождение процессов внедрения институциональных форм пространственной организации бизнеса.

3. Совершенствование *стимулирования структурных изменений* в экономике субъектов РФ сопряжено с осуществлением следующих основных мер:

3.1. Обеспечение точечной фокусировки стимулирования государством развития определенных видов деятельности, осуществляемых резидентами ОЭЗ, участниками технопарков и кластеров. Перечень таких видов включает, в том числе: разработку и использование технологических, продуктовых и организационных инноваций, выход на новые продуктовые и географические сегменты национального и мирового рынков товаров и услуг.

3.2. Инициирование и поддержка (организационная, кадровая, маркетинговая) государством процессов развития в регионе сетевых бизнес-структур, участники которых взаимодействуют на долгосрочной основе, выступая в качестве:

- партнеров по производственной кооперации;
- заказчиков и исполнителей производственных и научно-производственных контрактов;
- франшизодателей и франшизополучателей.

4. Совершенствование *контроля процессов и результатов структурных изменений* в экономике субъектов РФ сопряжено с осуществлением следующих мер:

4.1. Определение эффектов, ожидаемых органами публичной власти от преобразований в структуре экономики региона. В их составе:

- повышение конкурентоспособности экономики региона;
- формирование новых конкурентных преимуществ региона;
- опережающий рост наукоемких отраслей;
- опережающий рост отраслей с высокой добавленной стоимостью;
- рост импортозамещения;

- рост экспорта продукции обрабатывающей промышленности и сферы услуг (научно-технических, образовательных);

- рост занятости.

4.2. Установление показателей, отражающих структурные изменения в экономике региона и их эффекты. В их состав целесообразно включить следующие:

- доля наукоемких отраслей в валовом региональном продукте (ВРП);

- доля обрабатывающих производств с высокой добавленной стоимостью в ВРП;

- доля добавленной стоимости, созданной участниками институциональных форм организации бизнеса (кластеров, технопарков) в ВРП;

- объем импортозамещающей продукции;

- объем экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью;

- число созданных новых высокопроизводительных рабочих мест;

- производительность труда (рассчитанная по добавленной стоимости)

в экономике региона.

5. Использование достижений зарубежного опыта, связанных с освоением новых институциональных форм, обеспечивающих интеграцию деятельности действий участников инновационной деятельности, предполагает осуществление следующих основных мер:

5.1. Ввод в российскую практику аналога государственно-частных кооперационных соглашений в области исследований и разработок, как одной из эффективных форм взаимодействия субъектов инновационного процесса (опыт США), сопряжен с осуществлением следующих мер:

- инициирование совместными действиями государства и бизнеса установления экономических связей между, с одной стороны, малыми инновационными предприятиями (МИП), учредителями которых выступают вузы и НИИ, с другой, предприятиями реального сектора экономики, являющимися участниками институциональных форм пространственной организации бизнеса (технопарки, кластеры);

- стимулирование государством заключения кооперационных соглашений в области исследований и разработок между МИП и бизнесом, имеющими опыт совместной деятельности. Такое стимулирование может включать предоставление: государственных кредитов для финансирования проектов внедрения инноваций в экономическую практику; субсидий на аренду производственных площадей и дорогостоящего научного оборудования; грантов на проведение исследований.

5.2. Ввод в российскую практику аналога зарубежных технопарков, как сгруппированных по территориальному и функциональному признакам производств и научных лабораторий, предоставление в аренду на льготных условиях венчурным компаниям, занимающимся коммерциализацией научно-технологических новаций, сопряжен с осуществлением следующих мер:

- ориентация созданного (создаваемого) в субъектах РФ венчурного фонда, как института регионального развития, на финансирование проектов государственно-частного партнерства, связанных с разработкой и внедрением новых технологий, освоением принципиально новых видов продукции, способных эффективно конкурировать на мировых рынках товаров;

- дополнение направлений деятельности регионального инвестиционного фонда венчурным финансированием проектов внедрения новых технологий в отраслях производственной и социальной инфраструктуры.

6. Модификация алгоритмов использования инструментов, уже освоенных в региональной практике публичного управления, связана с осуществлением следующих изменений:

6.1. Включение в состав применяемых критериев приоритетного выбора реципиентов государственной финансовой поддержки бизнеса следующих:

- отнесенность бизнеса к производствам, работающим в секторе высоких технологий;

- отнесенность бизнеса к производствам, использующим передовые производственные технологии;

- отнесенность бизнеса к импортозамещающим, или экспортоориентированным производствам;
- реализация бизнесом проектов, связанных с размещением новых производств на депрессивных территориях региона;
- реализация бизнесом проектов, связанных с интеграцией ресурсов субъектов хозяйствования реального сектора экономики и социальной сферы региона.

6.2. Расширение спектра целевой направленности разрабатываемых государственных программ, ориентированных на реализацию конкретных:

- кластерных проектов;
- проектов, связанных с пространственным развитием экономики региона;
- проектов, обеспечивающих выход и закрепление региональных производителей на перспективных географических сегментах мирового рынка товаров и услуг.

Раскрывая содержание предлагаемых нами мер *избирательного* характера, учитывающих особенности выявленных нами виртуальных кластеров (характеристика таких кластеров дана нами в разделе 2.1 диссертации), обратим внимание на следующих моментах.

1. Применительно к регионам виртуального кластера «А» меры государственного воздействия должны быть сориентированы в первую очередь на преодолении одной из его наиболее значимых «слабых» сторон – неразвитости такого вида деятельности, как обрабатывающие производства (последнее место среди кластеров).

Очевидно, что здесь значительную роль может сыграть инвестиционный фонд региона, расширяя сферу своей деятельности (ныне – она ограничена преимущественно инфраструктурными проектами) и финансируя в рамках государственно-частного партнерства проекты создания новых обрабатывающих производств.

Поскольку новый бизнес по масштабам изначально будет малым, или средним, то в его финансировании востребовано участие регионального фонда поддержки малого и среднего предпринимательства.

Для получения синергетического эффекта и достижения конкурентоспособности новых обрабатывающих производств целесообразно их включение в экономическую деятельность и организационную структуру профильных экономических кластеров, основанных преимущественно на вертикальной интеграции.

Целесообразно также в развитии структуры экономики регионов названного кластера использовать потенциал ее сильных сторон, в первую очередь, сельского хозяйства. Обеспечение его опережающего развития потребует активизации деятельности органов власти субъектов РФ по нескольким направлениям.

Первое – расширение участия регионов в реализации федеральных программ, ориентированных на развитие импортозамещения и несырьевого экспорта (в данном случае – продуктов питания).

Второе направление – формирование региональных кластеров, интегрирующих деятельность предприятий сельского хозяйства и пищевой промышленности, с одной стороны, и учреждений среднего и высшего образования, обеспечивающих подготовку для них необходимых кадров, с другой стороны.

Третье направление – формирование межрегиональных агропромышленных кластеров, имеющих общую транспортную и торговую инфраструктуру. Оно призвано мобилизовать ресурсы сопредельных субъектов РФ и за счет их концентрации обеспечить опережающий рост сельского хозяйства, изначально ориентированного на рост импортозамещения, развитие «зеленой» экономики, экспорта определенных видов продуктов питания.

2. Применительно к регионам виртуального кластера «Б» полагаем целесообразным сфокусировать государственное управленческое воздействие, в первую очередь, на усилении ориентации такого относительно развитого

элемента структуры экономики, как финансовая деятельность (в 2012 г. значение соответствующего показателя составило 0,99) на развитии обрабатывающих производств и сельского хозяйства (их слабые позиции в экономике характеризуют значения показателей, которые в 2012 г. составляли соответственно 0,57 и 0,09).

Очевидно, что в условиях существующих внешних санкций, низкой капитализации подавляющей массы региональных банков, повышенную роль в решении такой задачи призваны сыграть институты развития федерального уровня. Одним из них является Акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» с уставным капиталом 50 млрд. руб.

Однако, как свидетельствуют исследователи, из 39 банков, аккредитованных для сотрудничества с данным АО, пока только 11 являются региональными¹⁴².

Между тем, условия кредитных программ, которые осуществляются банками при поддержке Федеральной корпорации, позволяют кредитовать проекты, обеспеченные залогом на 50%, остальное – покрывается гарантией Федеральной корпорации. Программы Корпорации позволяют кредитовать бизнес по относительно невысоким ставкам: от 6,5% до 11% годовых¹⁴³.

В этой связи, полагаем необходимой более активную и сфокусированную роль Банка России, обеспечивающую расширение круга региональных банков, работающих в кооперации с вышеназванной Федеральной корпорацией.

В расширении финансового обеспечения процессов развития сельского хозяйства заметную роль может сыграть Российский фонд прямых инвести-

¹⁴² Жировов В.И. Актуальные проблемы региональных банков в условиях кризисного этапа развития экономики / В.И. Жировов // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XI межд. научно-практ. конф. Вып. 1. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – С. 71.

¹⁴³ Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства. Поддержка стимулирования субъектов малого и среднего предпринимательства «Программа 6,5» / <http://zakupki.rostelecom.ru> (дата обращения 15.03.2016 г.).

ций (РФПИ), если учесть, что в 2016 г. в объявленных планах инвесторов из Европы и Юго-Восточной Азии сельское хозяйство занимает 2 место¹⁴⁴.

Заметим также, что сельское хозяйство является ныне одной из перспективных отраслей для прямых иностранных инвестиций, так как сельскохозяйственные производители являются основными бенефициариями ослабления рубля, продовольственных санкций и наращивания государственной поддержки.

3. Применительно к регионам виртуального кластера «В» целесообразно сфокусировать государственное управленческое воздействие на восстановлении сильных позиций такого элемента структуры экономики, как сельское хозяйство. Необходимость такого выбора обусловлена, во-первых, тем, что названная отрасль была ведущей в этом кластере в 2005 г., но потеряла эту позицию в 2009 г. и в последующие годы. Во-вторых, ориентация экономики России на преодоление импортной зависимости по продуктам питания актуализирует потребность в опережающем росте АПК.

И в этом случае, также как и для регионов виртуального кластера «Б», востребовано участие региональных банков в реализации проектов, кредитные ресурсы, которые можно получить у Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства», поскольку в числе приоритетных сфер их реализации – сельское хозяйство, производство пищевых продуктов¹⁴⁵.

Целесообразно также повышение уровня разнообразия инструментов управления, применяемых органами власти субъектов РФ, том числе, посредством использования таких, как:

¹⁴⁴ Abireg 28_11_2016. Pdf- Adobe Reader.

¹⁴⁵ Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства. Поддержка стимулирования субъектов малого и среднего предпринимательства «Программа 6,5» / <http://zakupki.rostelecom.ru> (дата обращения 15.03.2016 г.).

- бюджетные гранты, выделяемые на финансирование НИОКР, целью которых является разработка и внедрение в сельском хозяйстве технологий «зеленой экономики»;

- долевое участие государства и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства в развитии транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечивающей связанность территорий, занятых производством и переработкой сельскохозяйственной продукции;

- государственные гарантии для инвестиционных проектов, реализация которых обеспечивает производство импортозамещающей и /или экспорто-ориентированной продукции пищевой промышленности;

разнообразные формы лизинга (оперативный, возвратный, отдельный и др.), используемые государственными или смешанными компаниями для обновления основного капитала сельскохозяйственных предприятий.

4. Применительно к регионам виртуального кластера «Г» целесообразно сфокусировать государственное управленческое воздействие на преодолении негативного тренда, связанного с недостаточным развитием образования и здравоохранения.

Полагаем, что устойчивые дефициты субфедеральных бюджетов, наличие существенной доли федеральных трансфертов, обеспечивающих снижение разрыва между объемами средств, необходимыми для реализации полномочий, закрепленных за субъектами РФ, и собираемыми ими налоговыми и неналоговыми доходами, актуализируют потребность в поиске иных способов расширения финансовой базы развития названных отраслей социальной сферы экономики.

На наш взгляд, один из таких способов связан с участием образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования в экономических кластерах, обеспечивая по заказам их производственных подразделений целевую подготовку, переподготовку и повышение квалификации рабочих и управленческих кадров.

В ряде регионов названного виртуального кластера, при наличии медицинского вуза, целесообразно формирование сетевых структур, ориентированных на реализацию социальных программ, в том числе, обеспечивающих разработку и внедрение новых методов профилактики и лечения заболеваний, медицинских препаратов. Участниками таких сетей могут стать лечебно-профилактические учреждения, в которых применяются новые методы, используемые, в том числе, в предоставлении платных медицинских услуг.

5. Применительно к регионам виртуального кластера «Д», следует, в первую очередь, учесть, что он является наиболее стабильным по функциональным характеристикам. Это означает, что существует широкий спектр отраслей, потенциально являющихся объектом структурной политики регионов, входящих в этот кластер. Поэтому ее избирательный компонент может быть определен только самим субъектом РФ.

Полагаем, что в случае выбора органами государственной власти субъектов РФ отраслей, которые обоснованы в качестве приоритетных для регионов виртуальных кластеров «А», «Б», «В», «Г», востребованным окажется и инструментарий их государственной поддержки, рассмотренный нами ранее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Экономическая структура региона в контексте «новой системной парадигмы» представлена в исследовании следующими теоретическими положениями:

- экономическая структура региона представляет собой пространственно ограниченную систему, включающую совокупность экономических субъектов, выполняющих функции производства товаров, работ, услуг, фиксируемых средствами объективного наблюдения.

- региональная экономическая система в качественном и количественном аспектах должна рассматриваться в сравнении с аналогичными иными, соответственно, любой из регионов как подсистема национального хозяйства исследуется в комплексе с иными административно-территориальными образованиями мезоуровня;

- наиболее общие характеристики систем – пространство и время; различные комбинации этих характеристик по признаку «ограниченность-неограниченность» образуют четыре типа систем: объектные, процессные, средовые, проектные; регион представляет собой типичную объектную систему, следовательно, его характеристики имеют, преимущественно, объектные свойства;

- любая система наделена свойствами систем каждого типа, ее принадлежность к одному из них определяется базовыми характеристиками, в пределах региона ими обладают организации (в реальном секторе экономики – предприятия) и образуемые ими региональные подсистемы;

- доминирование одного из свойств системы (в данном случае – региона) не означает отсутствия или малозначимости остальных свойств, поэтому регион необходимо рассматривать в двух аспектах: как система объектного типа он является объектом структурной политики, призванной обеспечить эффективное сочетание совокупности образующих его подсистем; в качестве

инструментов воздействия на объекты следует использовать процессные, проектные и средовые характеристики региона.

Доминирование объектных свойств региона позволяет выделить в его структуре, с одной стороны – муниципальные образования, с другой – организации и их реальные или виртуальные группы. В этой связи структурная политика региона может рассматриваться в пространственном плане с позиций выделения полифункциональных систем (муниципальных образований) или монофункциональных (предприятий, иных организаций, их физических или виртуальных объединений). В исследовании принят монофункциональный подход, обозначенный как «структурно-функциональный», в отличие от полифункционального, являющегося, фактически, «структурно-пространственным».

Функции являются неотъемлемым компонентом структуры, поскольку они отражают «деятельный» аспект существования систем, специфицирующий их, позволяют разделять общие по типу пространственно-временных характеристик, но различные по своим функциям объекты (регионы, предприятия, инфраструктурные объекты и др.) по их роли в общественном воспроизводстве.

Основной функцией регионов как объектных систем, в соответствии с новой системной парадигмой является производство, соответственно, в качестве объектных подсистем регионов, на которые необходимо ориентировать структурную политику, определены виды деятельности.

Процессы в системах макро- и мезо- уровней представлены в научной литературе, преимущественно, двумя характеристиками – экономической динамикой и влиянием на них фаз экономической конъюнктуры, что позволило сформулировать их общие проявления с позиций структурной политики.

Проектная характеристика регионов и их структурно-функциональных подсистем представлена совокупностью инструментов структурной полити-

ки, специфичных для административно-территориальных образований, сходных по параметрам вышеуказанных подсистем.

Средовая характеристика регионов представлена формальными институтами: региональными законами, программами, стратегиями, иными подзаконными актами в контексте региональной структурной политики. Они являются в контексте нашего исследования не объектом, а способом воздействия на экономическую структуру.

2. В результате обобщения теоретических взглядов, методических подходов к исследованию экономической структуры регионов России в диссертации использован подход, содержащий совокупность методических приемов.

А) В процессе исследования нами выделено пятнадцать показателей, характеризующих отраслевую структуру валовой добавленной стоимости в регионах, представленных в официальной статистике: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны; транспорт и связь; финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; государственное и муниципальное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Количественные характеристики видов деятельности оценивались в текущих ценах в процентах к итогу в соответствии с методологией государственной статистики.

Б) Расчет произведен по 80 регионам страны, включая регионы «второго уровня», входящие в состав субъектов федерации, имеющих внутреннее де-

ление, исходя из возможности получения сопоставимых данных в различные периоды времени.

В) Временной интервал выбран, с учетом изменений в методологии государственной статистики, начиная с 2005 года. Общая продолжительность временного интервала – 8 лет.

Г) Точки замеров определены таким образом, чтобы использовать данные по максимально возможным фазам экономической конъюнктуры: активный экономический рост (2005 г.); кризис (2009г.), стабилизация экономической обстановки после кризиса (2012 г.).

Д) Для оценки качественных и количественных показателей, характеризующих экономическую структуру регионов и их групп, нами использован кластерный анализ.

Е) Показатели состояния объектов в выборке для их ранжирования, и в связи с необходимостью единообразного описания подвергнуты процедуре нормирования.

Ж) Кластерный анализ осуществлялся методом К-средних, позволяющим минимизировать дисперсию внутри кластеров, образующих, в результате, достаточно однородные группы.

З) Ранжирование кластеров осуществлялось по сумме нормированных показателей. Максимальное значение суммы нормированных показателей означает, что кластер является наиболее разбалансированным по видам деятельности.

И) Фиксация положения кластеров по сумме нормированных показателей осуществлялась в каждой временной точке.

К) Экспертные оценки позволили ранжировать значимость видов деятельности для экономики регионов России экспертами признаны: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; государственное и муниципальное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное страхование; финансовая деятельность; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; транспорт и связь; добыча полезных

ископаемых; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; обрабатывающие производства; оптовая и розничная торговля; гостиницы и рестораны; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; рыболовство, рыбководство.

3. В результате анализа установлено, что каждый виртуальный кластер имеет собственные динамические характеристики.

Состояние наиболее разбалансированного по видам деятельности кластера «А» характеризуется следующим образом:

Группа регионов с сильной и диверсифицированной бюджетной сферой; развиты – сельское хозяйство и строительство. Промышленность (добывающая и обрабатывающая) входящих в кластер регионов слабо развита.

Состав кластера подвержен сильным изменениям в зависимости от состояния экономической конъюнктуры.

Условно кластер можно охарактеризовать как «бюджетный».

Кластер «Б» подвержен сильным изменениям как по составу регионов, так и по соотношению видов деятельности.

В целом кластер можно охарактеризовать как разбалансированный в пространственном и функциональном аспектах с нарастающим влиянием производства и распределения электроэнергии, газа и воды, обрабатывающей промышленности; ослаблением бюджетной сферы и сельского хозяйства.

Ядра в кластерах «А» и «Б» отсутствуют.

Кластер «В» характеризуется изменчивостью по составу и функциям, ростом в количественном отношении. В то же время в кластере четко выделяется ядро из тринадцати регионов.

Для кластера характерен высокий (и нарастающий) уровень развития оптовой и розничной торговли, транспорта и связи, операций с недвижимым имуществом; падением влияния сельского хозяйства; средним уровнем развития бюджетной сферы.

Условно данную группу регионов можно условно обозначить как диверсифицированную с преобладанием и усилением влияния промышленного производства, торговли и сферы услуг.

Кластер «Г» характеризуется достаточно устойчивым и обширным ядром, состоящим из регионов с развитой обрабатывающей промышленностью и торговлей.

Условно данный кластер можно охарактеризовать как промышленно-торговый.

Кластер «Д» наиболее устойчивый по составу регионов и видов деятельности.

Наиболее развита добывающая промышленность, высок уровень развития строительства. Что и определяет его качественную характеристику.

4. Для оценки современной практики стратегирования структурных изменений в экономике регионов выбраны регионы, относящиеся к различным федеральным округам и виртуальным кластерам.

Выявлены позитивные моменты в стратегировании структурных изменений в экономике субъектов федерации, варьирующиеся в зависимости от их фактического состояния и целей развития.

Регионы, входящие в неустойчивые кластеры «А» и «Б» характеризуются выраженными акцентами на развитие видов деятельности, ориентированных на традиционные конкурентные преимущества регионов, и усиление внутрирегиональных и межрегиональных кооперационных связей.

Для регионов кластера «В» характерен акцент на выдвижение социальной сферы в качестве ключевого объекта структурных преобразований, что вполне оправдано ее динамикой в данной группе регионов.

Для регионов кластера «Г» характерно повышенное внимание к формированию на их территории интеграционных объединений, в том числе, промышленных и инновационных кластеров, развитие АПК и бюджетной сферы.

Для кластера «Д» характерен акцент на усиление конкурентных преимуществ регионов, основанных на развитой добывающей промышленности,

инновационном развитии традиционных и новых производств, формирование и развитие модели сбалансированного пространственного развития на основе совершенствования системы расселения и размещения производительных сил, создания новых территориальных центров роста.

Установлены инвариантные недостатки управления изменениями экономической структуры, свойственные документам всех российских регионов:

- задачи модернизации экономической структуры регионов не подкреплены идентификацией ожидаемых эффектов и необходимой системой индикаторов их оценки;

- цели модернизации структуры экономики региона не обеспечены разработкой соответствующих им инструментов управления;

- фактически используемые инструменты управления изменениями экономической структуры регионов являются, как правило, традиционными, не адекватными новым задачам и требованиям времени;

- инструментарий управления изменениями экономической структуры регионов практически не учитывается специфика проектов, направленных на формирование прогрессивных институциональных и организационных структур (кластеров, инновационных сетевых структур и др.);

- используемые формы пространственной организации экономики регионов не обеспечивает реализации их потенциала (например, создание «формальных» кластеров, не обеспечивающих эффективной интеграции их участников).

5. Предложены инвариантные направления и вариативные инструменты структурной политики регионов.

В составе инвариантных направлений:

- обеспечение взаимосвязи структурных изменений с научно-технологическими, инновационными и инвестиционными процессами в регионе;

- развитие проактивного характера государственного управления изменениями экономической структуры регионов, расширение сферы применения

инструментов прогнозирования, планирования, стратегического управления, проектного и программно-целевого управления;

- модернизация экономической структуры регионов в части ее элементной базы (отраслей, видов экономической деятельности, предприятий), отношений и связей между ними (например, трансформации конкурентных внутриотраслевых отношений в конкурентные внутрикластерные связи);

- повышение разнообразия институтов, обеспечивающих использование механизма государственно-частного партнерства для интеграции предприятий различных секторов экономики в кластеры, кооперационные соглашения, партнерства различного типа и т.п.);

- распространение институтов, способствующих эффективному размещению и развитию производительных сил, освоению новых территорий (особых экономических зон, «центров конкурентоспособности», технопарков, технополисов и т.п.):

- активизация использования сетевых структур в целях развития долгосрочных производственных и научно-производственных связей разнопрофильного и разномасштабного бизнеса;

- включение социальных и экологических критериев в систему оценки результатов структурных трансформаций экономики: увеличение числа рабочих мест, повышение качества рабочей силы, введение прогрессивных стандартов природопользования и охраны окружающей среды;

- повышение уровня разнообразия инструментов структурной политики, обеспечивающей позитивные структурные сдвиги в реальном секторе экономики.

В составе вариативных инструментов:

Применительно к регионам виртуального кластера «А» меры государственного воздействия должны быть сориентированы в первую очередь на преодолении одной из его наиболее значимых «слабых» сторон – неразвитости такого вида деятельности, как обрабатывающие производства (последнее место среди кластеров).

Применительно к регионам виртуального кластера «Б» целесообразно сфокусировать государственное управленческое воздействие на преодолении отставания в развитии такого элемента структуры экономики, как финансовая деятельность.

Для регионов виртуального кластера «В» целесообразно сфокусировать государственное управленческое воздействие на преодолении отставания в развитии такого элемента структуры экономики, как сельское хозяйство.

В регионах виртуального кластера «Г» целесообразно сфокусировать государственное управленческое воздействие на преодолении негативного тренда, связанного с развитием образования и здравоохранения.

Применительно к регионам виртуального кластера «Д», по аналогии с кластером «В», целесообразно сфокусировать государственное управленческое воздействие на преодолении отставания в развитии сельского хозяйства и инновационный сектор видов деятельности, поддерживающих добывающую промышленность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдалхуссейн А. Применение метода виртуальной кластеризации в анализе внешнеэкономических связей российских регионов / А. Абдалхуссейн, Е.М. Исаева, Ю.И. Трещевский // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 10 (70). – С. 82-101.
2. Айвазян З. Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти / З.Айвазян, В. Кириченко // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 4. – С. 94-100.
3. Алексеев В.В. Экономика Японии / В.В. Алексеев. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – С. 161-162.
4. Аренд Р. Как поддерживать экономический рост в ресурсно-зависимой экономике? / Р. Аренд // Вопросы экономики. – 2006. – № 7. – С. 24-36.
5. Безрукова Т.Л. Управление стратегическим развитием регионально-промышленных комплексов на основе инвестиционного обеспечения / Т.Л. Безрукова, А.А. Черникова. – Москва, 2008. – 144 с.
6. Бекрезинская О. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения / О. Бекрезинская, А. Ведев // Вопросы экономики. – 2015. - № 1. – С. 103-115.
7. Беленов О.Н. Политика социально-экономического развития регионов: монография / О.Н. Беленов, Е.В. Мишон, Л.П. Пидоймо. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, – 2002. – 240 с.
8. Бергер Я. Использование иностранных инвестиций в Китае / Я. Бергер // Инвестиции в России. – 2004. – № 3. – С. 9.
9. Берталанфи Л. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1969. – 456с.
10. Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.

11. Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. / А.А. Богданов. – М: Экономика, 1989. – Кн.1. – 304 с.
12. Бодрийяр Ж. Фантомы современности // Призрак толпы / Жан Бодрийяр, Карл Ясперс. М.: Алгоритм, 2014. С. 205-302.
13. Бреннан Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия / Дж. Бреннан, Дж. Бьюкенен. - СПб.: Экономическая школа, 2005. – 272 с.
14. Бугаев В. К. Системные свойства региона как объекта управления [Электронный ресурс] // Регионология. – 2008. – № 2. URL: <http://regionsar.ru/node/44?page=0,1> (дата обращения: 12.11.2015).
15. Бузгалин А. Мировой экономический кризис и сценарии посткризисного развития: марксистский анализ / А. Бузгалин, А. Колганов // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 119-132.
16. Букреев С.А. Региональная структурная политика США и Китая – возможности применения в российских условиях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 76-82.
17. Букреев С.А. Сдвиги в экономической структуре регионального пространства России (2005-2012 годы) / С.А. Букреев, Е.М. Исаева, Д.С. Трунова // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 1 (32). – С. 10-16.
18. Букреев С.А. Экономическая структура российских регионов (2005 г.) / С.А. Букреев, Е.М. Исаева, Д.С. Трунова // Проблемы и перспективы современной экономики : сборник статей. Выпуск второй / научн. ред. Ю.И. Трещевский, Г.В. Голикова. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – С. 44-52.
19. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 576 с.; Кунц Г., О’Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций. Т.1. – М.: Прогресс, 1981. – 496 с.
20. Вертакова Ю.В. Индикативное планирование воспроизводственных пропорций устойчивого развития экономики региона (эмпирико-

статистический подход): монография/ Ю.В. Вертакова. – М.: изд-во ВШ. – 239с.

21. Вертакова Ю.В. Современная методология индикативного управления в России и ее регионах/ Ю.В. Вертакова// Международная торговля и торговая политика. – 2006. – № 2. – С. 96-103.

22. Вертакова Ю.В. Теоретические аспекты учета динамических характеристик социально-экономических систем в управлении региональным развитием/ Ю.В. Вертакова, В.А. Плотников// Известия Русского географического общества. – 2011. – Т. 143. – № 6. – С. 42-50.

23. Виханский О.С. Роль управления в экономической системе Японии (вступительная статья) / О.С. Виханский / Ч. Макмиллан. Японская промышленная система / Ч. Макмиллан. – М.: Прогресс, 1988. – С. 3-18.

24. Вольчик В.В. Эволюция институтов постиндустриальной экономики в контексте дихотомии Веблена / В.В. Вольчик // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. – № 2. – С. 53-65.

25. Гаврилов В.В. О необходимости институциональных изменений в российской экономике / В.В. Гаврилов // Вестник Воронежского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 5-8.

26. Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР. Очерки, наблюдения, размышления / В.Г. Гельбрас. – М.: Международные отношения, 1990. – С. 165-166.

27. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Глазьев // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 26-38.

28. Гоголева Т.Н. Возможности использования неинституционального подхода при оценке эффективности государственной экономической политики / Т.Н.Гоголева, Л.А. Мажарова // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. – 2010. – № 2 (38). – С. 146-150.

29. Гоголева Т.Н. Качественные и количественные подходы к анализу взаимодействия экономического роста и конкурентоспособности региона / Т.Н.Гоголева // Инновационный Вестник Регион. – 2007. – № 2. – С. 20-23.
30. Гоголева Т.Н. Особенности конкуренции регионов в условиях глобализации современного мира / Т.Н.Гоголева // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сборник статей / Под редакцией Е. В. Мишон. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. – С. 27-31.
31. Голикова Г.В. Закономерности развития экономики региона на основе мониторинга обратных связей / Г.В.Голикова, В.К. Голиков, А.Н. Мордвинцев // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 1 (24). –С. 91-95.
32. Голикова Г.В. Комплексный подход к оценке эффективности управления социально-экономическими системами / Г.В.Голикова, Ю.В. Шеина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. – № 4. –С. 63-71.
33. Голикова Н.В. К вопросу о стратегическом выборе конкурентного поведения региона / Н.В. Голикова, Г.В. Голикова // Теоретические основы и опыт стратегического планирования развития территорий. Сб. материалов международной научно-практической конференции / Под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского. – Воронеж, ВГУ, 2005. – С. 189-193.
34. Голиченко О. Модернизация и реформирование инновационной стратегии России: проблемы и решения / О. Голиченко // Вопросы экономики. – 2010. – № 8. – С. 41-53.
35. Голиченко О.Г. Анализ результативности инновационной деятельности регионов России / О.Г. Голиченко, И.Н. Щепина // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 1 (44). – С. 77-95.
36. Голиченко О.Г. Система характеристик для комплексного анализа инновационной деятельности на региональном уровне / О.Г. Голиченко, И.Н. Щепина // Экономическая наука современной России. Экспресс-выпуск. – 2008. – № 1 (13). – С. 89-91.

37. Голубев А. Экономика как организм / А. Голубев // Вопросы экономики. – 2011. – № 2. – С. 140-152.
38. Гончаров В. В. Руководство для высшего управленческого персонала в 3-х томах. Том 1 / В.В. Гончаров. – М.: МНИИПУ, 2002. – 290 с.
39. Государственное воздействие на размещение производительных сил в капиталистических странах / Отв. ред. Утенков Н.А. М.: Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР, 1970. – 136 с.
40. Гранберг А. Стратегии территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации / А. Гранберг // Вопросы экономики. – 2001. – № 9. – С. 15-28.
41. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития экономики России / А.Г. Гранберг // Стратегическое планирование в регионах и городах России. Доклады участников VII Общероссийского форума лидеров стратегического планирования. - СПб.: Леонтьевский центр, 2009. – С. 32-34.
42. Гринберг Р. Российская структурная политика: между неизбежностью и неизвестностью / Р. Гринберг // Вопросы экономики. – 2008. – № 3. – С. 56-62.
43. Губанов С. Губанов С. Кризисная динамика: параметры и причины. – 2009. – № 11. – С. 3-17.
44. Гуриев С. Экономика «ресурсного проклятия» / С. Гуриев, К. Сонин // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 61-74.
45. Гутман Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин / Под ред. Г.В. Гутмана. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 176 с.
46. Давнис В.В. Адаптивные модели: анализ и прогноз в экономических системах: монография/ В.В. Давнис, В.И. Тинякова. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2006. –380с.
47. Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике / В. Данилов-Данильян // Вопросы экономики. – 2009. – № 7. – С. 31-41.

48. Дойхен Д.Ю. Инновационная активность и региональное экономическое развитие / Д.Ю. Дойхен // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. – 2004. – № 4. – С. 8-11.
49. Дойхен Д.Ю. Научные подходы к формированию региональных стратегий инновационного развития / Д.Ю. Дойхен // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. – 2004. – №5. – С. 10-13.
50. Елизаветин М. Иностранные инвестиции в России: к вопросу о структуре / М. Елизаветин // Инвестиции в России. – 2004. – N 12. – С. 21.
51. Емельянов С.В. Международная конкурентоспособность американских производителей: политика правительства и конкурентные преимущества фирм / С.В. Емельянов // Финансовый менеджмент. – 2002. – № 4. – С. 42.
52. Ендовицкий Д.А. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона / Д.А. Ендовицкий, Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 3(26). – С. 19-26.
53. Ермоленко А. А. Стратегия интеграции в развитии региональных экономических систем Северного Кавказа / А.А. Ермоленко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 12. – С. 47-51.
54. Жировов В.И. Актуальные проблемы региональных банков в условиях кризисного этапа развития экономики / В.И. Жировов // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XI межд. научно-практ. конф. Вып. 1. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – С. 71.
55. Закшевский В.Г. Направления развития АПК региона на инновационной основе / В.Г. Закшевский, В.М. Новиков, Е.В. Сальников // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2012. – № 1. – С. 25-28.
56. Зименков Р. Опыт Китая в сфере создания и функционирования свободных экономических зон. / Р.Зименков // Инвестиции в России. – 2006. – №11. – С. 19-20.

57. Зименков Р. Опыт США в создании и функционировании свободных экономических зон / Р. Зименков // Инвестиции в России. – 2005. – № 8. – С.7-8.
58. Зименков Р. Свободные экономические зоны в Японии: особенности создания и характеристика отдельных видов / Р. Зименков. – Инвестиции в России. – 2005. – №12. – С. 7-27.
59. Ирландия: успех стабилизации и промышленной политики / www.beafnd.org; Экономика Ирландии /www.temadnya.ru (дата обращения 09.10.2014 г.).
60. Иголкин И.С. Совершенствование механизма интеграции образовательных структур в условиях развития регионального рынка ВПО / И.С. Иголкин, М.А. Шаталов // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 2. – С. 25-29.
61. Иголкин И.С. Экономическая структура региона как система / И.С. Иголкин // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 3 (34). – С. 13-20.
62. Иголкин И.С. Методический подход к оценке состояния и динамики экономической структуры регионов России / И.С. Иголкин // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 4 (35). – С. 8-16.
63. Иголкин И.С. Зарубежный опыт публичного управления структурными изменениями в экономике: историко-генетический аспект / И.С. Иголкин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 3. – С. 31-36.
64. Иголкин И.С. Оценка современной практики стратегирования структурных изменений в экономике регионов / И.С. Иголкин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 1.
65. Иголкин И.С. Функциональные стратегии предприятия / И.С. Иголкин // Перспективы инновационного развития современного мирового сообщества: экономико-правовые и социальные аспекты. Материалы Международной

юбилейной научно-практической конференции ВЭПИ-ВГЛТА. Воронеж, 2012). В 5 т. т. 4. / под ред. С.Л. Иголкина, Т.Л. Безруковой, А.Э. Ахмедова. – М.: КноРус, 2012. – С. 118-120.

66. Иголкин И.С. Повышение конкурентоспособности регионального рынка ВПО на основе интеграционных механизмов / И.С. Иголкин // Проблемы развития современной экономики в условиях глобальных вызовов и трансформации экономического пространства материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 4-х томах. Гл. ред. А.И. Клименко. – п. Персиановский. – 2015. – С. 136-139 .

67. Иголкин И.С. Институциональные основы развития высшего профессионального образования / Иголкин И.С., Давыдова Е.Ю., Шаталов М.А. // Государственные образовательные стандарты: проблемы преемственности и внедрения сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Воронеж, 2015. – С. 196-199.

68. Иголкин И.С. Формирование механизма управления региональным рынком профессионального образования / И.С. Иголкин / Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности Материалы II-ой международной научно-практической конференции : в 2-х частях. под ред. Э. П. Комаровой. – Воронеж, 2015. – С. 199-201.

69. Иголкин И.С. Концептуальные основы развития регионального рынка образовательных услуг / Иголкин И.С. // Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России. Сборник материалов II международной научно-практической конференции (Воронеж, 2014). Ред. Л.В. Шульгина. – Воронеж, 2015. – С. 183-185.

70. Иголкин И. С. Инновационные подходы к решению социально-экономических, правовых и педагогических проблем в условиях развития современного общества /И.С. Иголкин // Совершенствование государственного управления изменениями в структуре экономики субъектов РФ. Материалы II международной научно-практической конференции. Старый Оскол, 2016 /под ред. С. Л. Иголкина. 2016. – С. 79-83.

71. Иголкин И.С. Избирательный инструментарий управления структурными изменениями в экономике регионов РФ / И.С. Иголкин // Проблемы и перспективы современной экономики : сборник статей. Выпуск третий / науч. ред. Ю.И. Трещевский, Г.В. Голикова. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2017. – С.18-25.
72. Исаева Е.М. Динамика воспроизводимых факторов производства в регионах России – экономический и институциональный аспекты / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 1 (20). – С. 21-31.
73. Исаева Е.М. Экономическая динамика институциональных подсистем регионов России / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 1 (37). – С. 86 – 98.
74. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Антология экономической классики. Т.II – М.: Эконов, 1993. – С. 137-378.
75. Кимельман С. Сырьевая составляющая региональной экономики России / С. Кимельман, С. Андрюшин // Вопросы экономики. – 2007. – № 6. – С. 116-132.
76. Клейнер Г.Б. Системная структура экономики и экономическая политика / Г.Б. Клейнер // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 5. – С. 9-21.
77. Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 89-100.
78. Клинова М. Человеческий капитал в Европейском союзе: государственный и наднациональный контексты / М. Клинова, Е. Сидорова // Вопросы экономики. – 2013. – № 3. – С. 80-95.
79. Ковалев Е. Агропродовольственный сектор России / Е. Ковалев // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 4. – С. 82-91.
80. Ковешникова Е.В. Исследование инновационного потенциала региона / Е.В. Ковешникова, И.Н. Щепина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Экономика и управление. – 2006. – № 1. – С. 44-56.

81. Ковешникова Е.В. Подходы к исследованию инновационной деятельности на региональном уровне / Е.В. Ковешникова, И.Н. Щепина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Экономика и управление. – 2006. – № 2. – С. 189-194.
82. Колесниченко Е.А. Вопросы методологии комплексного социально-экономического развития на региональном и муниципальном уровне / Е.А. Колесниченко, Л.В. Московцева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – № 4 (44). – С. 332-342.
83. Колесниченко Е.А. Кластерный подход как инструмент создания благоприятного инвестиционного и делового климата в системе обеспечения конкурентоспособности территории / Е.А. Колесниченко, О.В. Савинова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 2 (60). – С. 47-55.
84. Коломак Е. Неравномерное пространственное развитие России: объяснения новой экономической географии / Е. Коломак // Вопросы экономики. – 2013. - № 2. – С. 132-149.
85. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 2002. – 768 с.
86. Кормишкин Е.Д. Усиление дифференциации уровней социально-экономического развития регионов в контексте перехода к модели инновационного развития экономики / Е.Д. Кормишкин // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 14 (197). – С. 49-53.
87. Корогодин И.Т. Предпринимательство как социально-экономическая система / И.Т. Корогодин // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-2 (57-2). – С. 1097-1101.
88. Кругликова Т.В. Промышленная политика Франции во второй половине XX века / Т.В. Кругликова. – Ин-т научной информации по обществ. наукам РАН. – М.: Наука, 2008. – С. 61-282.
89. Круглов В.Н. Факторы обеспечения инновационного развития экономики России на современном этапе / В.Н. Круглов // Региональная экономика. – 2011. – № 25 (208). – С. 22-26.

90. Круглякова В.М. Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение : монография / В.М. Круглякова. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 300 с.
91. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию / А. Кудрин // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 9-27.
92. Кузнецов А. Прямые иностранные инвестиции: «эффект соседства» / А. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 9. – С. 40-47.
93. Кузнецов А. Структура российских прямых капиталовложений / А. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 4. – С. 69-76.
94. Кузьминов Я. Институты: от заимствования к выращиванию / Я. Кузьминов, В. Радаев, А. Яковлев, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 5-27.
95. Курченков В.В. Проблемы эффективности использования квазикорпоративной структуры управления регионом / В.В. Курченков, О.С. Смирнова, Н.И. Морозова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 33-40.
96. Лапыгин Ю.Н. Ситуация в регионе: оценки стейкхолдеров / Ю.Н. Лапыгин, Д.Ю. Лапыгин // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2014. – № 10 (1). – С. 82-112.
97. Лексин В. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения / В. Лексин, А. Швецов // Российский экономический журнал. – 1997. – № 3. – С. 30-36.
98. Майорова В.В. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В.В. Майорова, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 36 (435). – С. 2-11.

99. Макмиллан Ч. Японская промышленная система / Ч. Макмиллан. – М.: Прогресс, 1988. – С. 91-114.
100. Мандель И.Д. Кластерный анализ / И.Д. Мандель. – М.: Финансы и статистика. – 1988. – 176 с.
101. Мау В. Политические и правовые факторы экономического роста в российских регионах / В. Мау, К. Яновский // Вопросы экономики. – 2001. – № 11. – С. 17-33.
102. Мау В. Экономическая политика 2010 года: в поисках инноваций / В. Мау // Вопросы экономики. 2011. – № 2. – С. 4-22.
103. Машегов П.Н. Позиционирование регионов России на основе многомерной классификации и типовые региональные инновационно-инвестиционные стратегии / П.Н. Машегов, Т.С. Соболева // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 19. – С. 2-10.
104. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / Под ред. акад. А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2008. – С. 365, 368, 375.
105. Мишон Е.В. Резервы стратегического развития Воронежской области: социально-экономический аспект / Е.В. Мишон // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. - № 22. – С. 47-55.
106. Морковина С.С. Развитие региональной инвестиционной инфраструктуры в контексте обеспечения безопасности национального хозяйства / С.С. Морковина, Ю.Н. Степанова, О.И. Васильев // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 2. – С. 51-57.
107. Московцева Л.В. Вопросы совершенствования процесса управления инновационным развитием в регионе (на примере Липецкой области) / Л.В. Московцева / Московцева Л.В., Московцев В.В. // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №3. – С.167-174.
108. Мясникова Т.А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: теория, методология, методическое обеспечение : монография / Т.А. Мясникова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «научная книга», 2015. – 271 с.

109. Народное хозяйство в кризисном году / Экономист. – 2010. – № 1. – С. 3-19.
110. Невейкина Н.В. Актуальные тенденции социально-экономического развития российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 7 (286). – С.22-28.
111. Невейкина Н.В. Внешняя среда региона как системы // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 1 (24). – С.15-21.
112. Невейкина Н.В. Внутренняя структура региона как системы // Российское предпринимательство. — 2014. — № 11 (257). — С. 22-27.
113. Некипелов А. Стратегия и тактика денежно-кредитной политики в условиях мирового экономического кризиса / А. Некипелов, М. Головин // Вопросы экономики. – 2010. – № 1. – С. 4-18.
114. Немчинов В.С. Экономико-математические методы и модели/ В.С. Немчинов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 410с.
115. Никитина Л.М. Институциональный анализ интеграции разнородных систем регионального уровня / Л.М. Никитина, Е.М. Исаева // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 3 (18). – С. 25-28.
116. Никитина Л.М. Совершенствование региональных моделей социальной ответственности бизнес-структур: методологические, теоретические, практические аспекты : монография / Л. М. Никитина, Д. А. Степыгин. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 264 с.
117. Новоселова Л. Новейшие проблемы государственного регулирования инвестиционной сферы в КНР / Л. Новоселова // Российский экономический журнал. – 2007. – №11-12. – С. 63-64.
118. Об едином хозяйственном плане: (Работы 1920-1921 годов) / С.И. Гусев, А.М. Кактынь, Г.М. Кржижановский, Л.Н. Крицман; ред. коллегия: А.И. Анчишкин и др. – М.: Экономика, 1989. – 286 с.
119. Общий обзор экономики Ирландии / [www. businessuchet.ru](http://www.businessuchet.ru) (дата обращения 12.10.2014 г.)

120. Олдендерфер М.С., Блэшфилд Р.К. Кластерный анализ / Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / Под ред. И.С. Енюкова. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 215 с.
121. Ольсевич Ю. Психологические аспекты современного экономического кризиса / Ю. Ольсевич // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 39-53.
122. Парахина В. Н. Стратегический менеджмент: учебник / В. Н. Парахина, Л. С. Максименко, С. В. Панасенко. – 5-е изд., перераб и доп. – М.: КНОРУС, 2011. – 496 с.
123. Парсонс С. Система современных обществ Т. Парсонс. – М., 1998. – 270 с.
124. Полянин А.В. Формирование и оценка экономического роста региона / А.В. Полянин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – № 1. – С. 47-52.
125. Полянин А.В. Инновационный и экономический потенциалы регионов как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике / Полянин А.В., Макарова Ю.В., Докунова ИА. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 23. – С. 17-26.
126. Полянин А.В. Комплексная оценка конкурентных преимуществ региональных комплексов Центрального федерального округа // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3. – С. 259-265.
127. Полянин А.В. Концептуально-стратегические аспекты экономического роста и развития регионов / А.В. Полянин // Экономические науки. – 2011. – № 74. – С. 134-137.
128. Пахомов Ю. Мировой финансовый кризис: цивилизационный аспект / Ю. Пахомов, С. Пахомов // Экономист. – 2009. – № 2. – С. 37-42.
129. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: КМК, 2002. – 186 с.

130. Перов В.И. Интеграция предприятий и формирование межотраслевых региональных кластеров / В.И. Перов // Региональная экономика : теория и практика. – 17 (74) – 2008. – С. 15-18.
131. Петраков Н. Пути преодоления экономического кризиса / Н. Петраков // Экономист. – 2009. – № 7. – С. 3-7.
132. Пилипенко И.В. Принципиальные отличия в концепциях промышленных кластеров и территориально-производственных комплексов // Вестник Московского университета. Серия 5, География. – 2004. – № 5. – С. 3-9.
133. Пилясов А. Политические и экономические факторы развития российских регионов / А. Пилясов // Вопросы экономики. – 2003. – № 5. – С. 67-68.
134. Плотников В.А. Программно-целевой метод в управлении экономикой региона/ В.А. Плотников, Г.В. Федотова// Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 7. – С. 2-9.
135. Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия / Л. Полищук // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 28-44.
136. Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегии модернизации / В. Полтерович // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 4-23.
137. Полтерович В. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика / В. Полтерович, В. Пого, А. Тонис // Вопросы экономики. – 2007. – № 6. – С. 4-28.
138. Портер М. Конкуренция / М. Портер. М.: Вильямс, 2001. – С. 205-206.
139. Прангишвили И. Об эффективности управления сложными социально-экономическими системами / И. Прангишвили // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 2. – С. 24-31.
140. Прогноз научно-технического развития Воронежской области по направлению АПК и пищевая промышленность до 2030 года: монография / И.Ф. Хицков, В.Г. Закшевский, В.Ф. Печеневский. – Воронеж: Изд-во ГНУ НИИЭО АПК ЦЧР России, 2014. – 93 с.
141. Прогноз научно-технологического развития Воронежской области до 2030 года. URL:

[/http://economy.govrn.ru/index.php?jption=com_content&view=article&id=445](http://economy.govrn.ru/index.php?jption=com_content&view=article&id=445)
(дата обращения 3.09.2014).

142. Региональная социально-экономическая политика: теория, мировая и российская практика / Б.Г. Преображенский, И.Е. Рисин, Т.Д. Ромащенко и др. / Под ред. Б.Г. Преображенского, Ю.И. Трещевского. Воронеж, Научная книга, 2005. – 344 с.

143. Региональная схема (План) развития и размещения производительных сил Воронежской области. Аналитические материалы. Часть 1. Воронеж, 2015. 387 с.; Часть 2. Воронеж, 2015. 218 с.; Часть 3. Воронеж, 2015. 317 с.

144. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

145. Рисин И.Е. Задачи и принципы организации мониторинга процесса реализации стратегии социально-экономического развития региона / И.Е. Рисин // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления. – Воронеж: ВГПУ, 2014. – С. 75-76.

146. Розмаинский И. Почему капитал здоровья накапливается в развитых странах и «проедается» в постсоветской России / И. Розмаинский // Вопросы экономики. – 2012. – № 6. – С. 113-131.

147. Розмаинский И.В. Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста // Журнал институциональных исследований. 2012. Т.4. № 4. С. 22-32.

148. Романова О.А. Нелинейные модели инновационного роста и условия саморазвития открытых систем / О.А. Романова, А.В. Гребенкин, В.В. Акбердина // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 1. – С. 7-19.

149. Ромащенко Т.Д. Методология научного исследования экономики, управления и финансов. Учебное пособие / Т.Д. Ромащенко, Ю.И. Трещевский, Н.Ю. Трещевская. АОНО Институт менеджмента, маркетинга и финансов. – Воронеж, 2009. – 220 с.

150. Рязанов В. Антикризисная политика в России: стратегические приоритеты и текущие задачи / В. Рязанов // Экономист. – 2009. – № 12. – С. 3-16.
151. Салмин А. Российская Федерация и федерация в России / А. Салмин // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 2. – С. 44-47. Штульберг Б.М. Региональная политика России. Теоретические основы, задачи и методы реализации / Б.М. Штульберг, В. Г. Введенский. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 208 с.
152. Свиридов А.С. Управление процессами социализации бизнеса в регионах России : методология исследования, теория, практика : монография / А.С. Свиридов. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – 300 с.
153. Сервер технопарков Ирландии // www.shannon-dev.ie (дата обращения 12.10.2014 г.)
154. Сибирская Е.В. Система взаимодействия государственных и предпринимательских структур в стратегическом развитии инфраструктурного обеспечения бизнеса / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 15 (390). – С. 2-11.
155. Сироткина Н.В. Научно-производственные кластеры: теория и практика управления российскими регионами : монография / Н.В.Сироткина, Ю.А. Ахенбах. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. – 533 с.
156. Смоляренко В. Технопарк в Китае / В. Смоляренко, Ю. Бруман // Инвестиции в России. – 2006. – №12. – С. 38.
157. Сорокин Д. Воспроизводственный вектор российской экономики: 1999-2007 годы / Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 94-109.
158. Стивенс Р. Кризисы и антикризисное управление / Р. Стивенс. – М.: Дельта, 2001. – 357 с.
159. Стратегическое планирование экономического развития: 35 лет канадского опыта. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2004. – 288 с.

160. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области до 2025 года / Постановление Правительства Белгородской области от 25.01.2010 №27-пп. – URL: <http://www.belregion.ru/file/Strategiya2025.zip> (дата обращения 5.09.2014).
161. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года¹ /– Закон Волгоградской области от 21.11.2008 г. №1778-ОД. - URL: http://economics.volganet.ru/export/sites/economics/folder_2/folder_3/downloads/Strategiya_VO_do_2020_goda.pdf (дата обращения 5.09.2014).
162. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года / Закон Воронежской области от 23.12.2011 №207-ОЗ «О внесении изменений в Закон Воронежской области «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на долгосрочную перспективу» . – URL: econom.govvrn.ru/images/stories/docs_271211/zakon_1.doc (дата обращения 3.09.2014).
163. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года / Закон Краснодарского края от 29.04.2008 №1465-КЗ. – URL: economy.krasnodar.ru/strategic-planning/the-strategy-of-development-of-krasnodar-region/files/strateg_2020.zip (дата обращения 4.09.2014).
164. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года // Администрация Липецкой области URL: http://www.admlr.lipetsk.ru/rus/app/strategy/strategy_SER2020_izm.doc (дата обращения 2.09.2014).
165. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года / Постановление Губернатора Новосибирской области от 03.12.2007 № 474. – URL: http://www.nso.ru/activity/Socio-Economic_Policy/strat_plan/Documents/1654.pdf (дата обращения 2.09.2014).
166. Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2025 года. - URL: [http:// www.old2.primorsky.ru/adms/acts/strategy](http://www.old2.primorsky.ru/adms/acts/strategy) (дата обращения 29.08.2014).

167. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года / URL: <http://spb-venchur.ru/regions/42/strategykar.htm> (дата обращения 3.09.2014).
168. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года / Постановление Законодательного Собрания Ростовской области от 24.11.2011 №1752. – URL: http://www.donland.ru/Data/Sites/1/media/administration/word/2012/strategia_2020/strateg_2020_red1752_111124.doc (дата обращения 5.09.2014).
169. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года. - URL: http://www.protown.ru/russia/obl/article_1085.htm (дата обращения 5.09.2014).
170. Сухарев О. Промышленность : кризис и перспективы развития / О. Сухарев // Экономист. – 2011. – № 2. – С. 22-30.
171. Суэтин А. О причинах современного финансового кризиса / А. Суэтин // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 40-52.
172. США: государство – человек - экономика (региональные аспекты). Под ред. Лебедевой Л.Ф. – М.: Анкил, 2001. – 216 с.
173. Тамбовцев В. Возникновение институтов: методолого-индивидуалистический подход / В. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2010. – № 11. – С. 83-96.
174. Татаркин А.И. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис / А.И. Татаркин, С.В. Дорощенко // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 15-23.
175. Татаркин А.И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С.42-59.
176. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории : Сборник / М.: Айрис-пресс, 2003. – 592 с.

177. Толстых Т.О. Стратегирование региональной инновационной предпринимательской инфраструктуры / Т.О. Толстых // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 1. (32). – С. 122-126.
178. Трещевский Д.Ю. Управление инновационным развитием регионов: принципы, стратегии, инструментарий : монография / Д.Ю. Трещевский. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 176 с.
179. Трещевский Ю.И. Асинхронность как свойство экономических систем / Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон, А.И. Щедров // Вестник Воронежского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 23-27.
180. Трещевский Ю.И. Динамика доходов региональных бюджетов в кризисный период / Ю.И. Трещевский, С.В. Седыкин // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 4 (19). – С. 41-47.
181. Трещевский Ю.И. Оценка регионов России по показателям асинхронности развития / Ю.И. Трещевский, А.И. Щедров // Вестник Воронежского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 94-108.
182. Трещевский Ю.И. Управление регионами России в условиях асинхронности их развития : монография / Ю.И. Трещевский, А.И. Щедров. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Научная книга, 2013. – 187 с.
183. Трещевский Ю.И. Высшая школа как фактор инновационного развития региона / Ю.И. Трещевский, И.С. Иголкин // Управление изменениями в социально-экономических системах : сборник статей XV Международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.И. Трещевского, Г.В. Голиковой. – Воронеж, 2016. – С. 278-285.
184. Трещевский Ю.И. Пространственно-функциональная динамика российских регионов / Ю.И. Трещевский, И.С. Иголкин // Современная экономика: проблемы и решения. – 2017. – № 1.
185. Туровский Р. Баланс отношений «центр – регионы» как основа территориально-государственного строительства // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 12. – С. 54-65.

186. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / О.И. Уильямсон. – СПб: Лениздат, CEVPress, 1996. – 702 с.
187. Фальцман В. Импортзамещение в ТЭК и ОПК / В. Фальцман // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 116-124.
188. Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства. Поддержка стимулирования субъектов малого и среднего предпринимательства «Программа 6,5» / [http //zakupki.rostelecom. ru](http://zakupki.rostelecom.ru) (дата обращения 15.03.2016 г.).
189. Федеральный Закон от 31.12. 2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.01.2015 г.)
190. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». // КонсультантПлюс // www.consultant.ru (дата обращения 14.01.2015 г.).
191. Филиппов Ю.В. Стратегическое планирование развития местных сообществ / Ю.В. Филиппов, Т.Т. Авдеева, Н.Г. Козловская, А.В. Пенюгалова. – Краснодар. 2003. –98 с.
192. Филиппов Ю.В. Управление изменениями в стратегировании местного развития: теоретический аспект / Ю.В. Филиппов, Т.А. Мясникова // Эффективность самоуправления муниципальных образований городских и сельских поселений (опыт России и Германии): материалы международной научно-практической конференции, 14 апреля 2011г., г. Ростов-на-Дону/ Ред.-изд. гр.: А.В. Понеделков (руков.) и др. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2011, – С. 804-808
193. Фрэнк Р. Дарвиновская экономика : Свобода, конкуренция и общее благо / М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – 352 с.
194. Фукуяма Ф. Отставание / Ф. Фукуяма. М.: Астрель, 2012. – 477 с.

195. Харченко Е.В. Системная трансформация хозяйства: переход к инновационному укладу развития региональной экономики / Е.В. Харченко // Инновационный Вестник Регион. – 2009. – № 1. – С. 34-40.
196. Ходжсон Дж. В чем сущность институциональной экономики? / Дж. Ходжсон // Философия экономики. Антология. / М.: Изд. Института Гайдара, 2012. – С. 381-398.
197. Ходжсон Дж. Институты и индивиды: взаимодействие и эволюции / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 45-60.
198. Хорев А.И. Индикативное управление организациями, их объединениями и регионами / А.И. Хорев // Сб. статей. Проблемы и перспективы современной экономики. – Воронеж, «Научная книга», 2014. – С. 22-31.
199. Хорев А.И. Методы научных исследований в экономике: Учебное пособие / А.И. Хорев, Т.И. Овчинникова, Е.А. Резникова. – Воронеж, Воронежский государственный университет инженерных технологий. – 2013.
200. Хорев А.И. Оценка эффективности инвестиционных проектов, к вопросу о критериях и показателях эффективности инвестиций / А.И. Хорев, В.И. Бербенец // Российское предпринимательство. – 2009. – № 4-1. – С. 70-77.
201. Чарыкова О.Г. Государственное регулирование сельского хозяйства в современных условиях / О.Г. Чарыкова, Н.А. Новичихина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 12. – С. 5-9.
202. Шаванс Б. Типы и уровни правил в организациях, институтах и системах / Б. Шаванс // Вопросы экономики. – 2003. – № 6. – С. 4-21.
203. Шаститко А. Дискретные институциональные альтернативы в контексте дерегулирования экономики / А. Шаститко // Вопросы экономики. – 2004. – № 12. – С. 94-110.
204. Шевченко И.В. Предпосылки и ограничения развития региональной инновационной системы Краснодарского края / И.В. Шевченко, Е.Н. Александрова, В.П. Насыбулина // Региональная экономика. – 2011. – № 4 (187). – С.11-17.

205. Шенкар О. Китай: век XXI. Развитие Китая, его влияние на мировую экономику и геополитическое равновесие / О. Шенкар. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2005. – С. 118 с.
206. Шульгина Л.В. Структурно-технологические сдвиги и промышленная политика в условиях инновационной деятельности / Л.В. Шульгина, У.Д. Давлатзод // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2011. – № 4. – С. 4-9.
207. Щепина И.Н. Стратегии инновационного развития регионов России: сравнительный анализ / И.Н. Щепина // Системное моделирование социально-экономических процессов. Труды школы-семинара имени академика С.С. Шаталина. – Вологда, 5-10 октября 2009 г. – С. 209-213.
208. Экономика США. Учебник /под ред. В.Б. Супяна. – М.: Экономистъ, 2008. – С. 351.
209. Юсима В. Первопричина мировых кризисов / В. Юсима // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 28-39.
210. Ясин Е. Роль инноваций в развитии мировой экономики / Е. Ясин, М. Снеговая // Вопросы экономики. – 2009. – № 9. – С. 15-31.
211. Bruno M. Energy and Resources Allocation: A Dynamic of the Dutch Disease Review of Economic Studies / M. Bruno, J. Sachs. 1982. Vol. 51. – № 159. – P. 845-869.
212. Etzkovitz H. Science Policy in the Clinton Administration: the transition from military to civilian norms. Science and Technology Policy, 1993. – P. 18.
213. Hartigan I.A. Algorithm AS 136: A K-Means Clustering Algorithm / J.A. Hartigan, M.A. Wong // Journal of the Royal Statistical Society Series C (Applied Statistic. – Vol. 28, № 1 (1979). – P. 100-108.
214. Enright M.J. Regional Clusters: What we know and what we should know / Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002. – 216 p.
215. Innovation Clusters: Drivers of National Innovation Systems. Enterprise, Industry and Services. OECD, Paris, 2001. – P 53.

216. Innovative Clusters: Drivers of National Innovation Systems. Enterprise, Industry and Services / OECD, Paris, 2001. – 82 p.
217. Olsson O. Diamonds Are a Rebels Best Friend // The World Economy. – 2006. – Vol. 29. – № 8. – P. 1133-1150.
218. The challenge of free economic zones to Central and Eastern Europe. – N.Y. 1991. – P. 416.
219. United States Trade Representative, 2003 report to Congress on China WTO compliance, Washington D.S December 11, 2003.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А – Список регионов с закрепленными номерами

Закрепленный номер	Регион
1	2
1	Белгородская область
2	Брянская область
3	Владимирская область
4	Воронежская область
5	Ивановская область
6	Калужская область
7	Костромская область
8	Курская область
9	Липецкая область
10	Московская область
11	Орловская область
12	Рязанская область
13	Смоленская область
14	Тамбовская область
15	Тверская область
16	Тульская область
17	Ярославская область
18	г. Москва
19	Республика Карелия
20	Республика Коми
21	Архангельская область
22	Вологодская область
23	Калининградская область
24	Ленинградская область
25	Мурманская область
26	Новгородская область
27	Псковская область
28	г. Санкт-Петербург
29	Республика Адыгея
30	Республика Дагестан
31	Республика Ингушетия
32	Кабардино-Балкарская республика
33	Республика Калмыкия
34	Карачаево-Черкесская республика
35	Республика Северная Осетия - Алания
36	Чеченская республика
37	Краснодарский край
38	Ставропольский край
39	Астраханская область
40	Волгоградская область

41	Ростовская область
42	Республика Башкортостан
43	Республика Марий Эл
44	Республика Мордовия
45	Республика Татарстан
46	Удмуртская республика
47	Чувашская республика
48	Пермский край
49	Кировская область
50	Нижегородская область
51	Оренбургская область
52	Пензенская область
53	Самарская область
54	Саратовская область
55	Ульяновская область
56	Курганская область
57	Свердловская область
58	Тюменская область
59	Челябинская область
60	Республика Алтай
61	Республика Бурятия
62	Республика Тыва
63	Республика Хакасия
64	Алтайский край
65	Красноярский край
66	Иркутская область
67	Кемеровская область
68	Новосибирская область
69	Омская область
70	Томская область
71	Читинская область (Забайкальский край)
72	Республика Саха (Якутия)
73	Приморский край
74	Хабаровский край
75	Амурская область
76	Камчатская область (Камчатский край)
77	Магаданская область
78	Сахалинская область
79	Еврейская автономная область
80	Чукотский автономный округ

Приложение Б – Сводная таблица виртуальных кластеров за 2005-2012 годы
без учета мнений экспертов

(полужирным шрифтом выделены регионы, встречающиеся в соответствующих кластерах в каждой временной точке, курсивом – встречающиеся дважды)

Кластер	2005 г.	2009 г.	2012 г.
Кластер А	<i>Республика Ингушетия</i> <i>Республика Калмыкия</i> <i>Чеченская Республика</i> <i>Республика Алтай</i> <i>Республика Тыва</i> Камчатская область (Камчатский край) Чукотский автономный округ	Республика Дагестан Краснодарский край	<i>Республика Дагестан</i> <i>Республика Ингушетия</i> Кабардино-Балкарская республика Республика Калмыкия Республика Северная Осетия - Алания Чеченская республика <i>Республика Алтай</i> <i>Республика Тыва</i> Еврейская автономная область
Кластер Б	Брянская область <i>Тверская область</i> Псковская область Краснодарский край Ставропольский край Кировская область Пензенская область Курганская область Республика Бурятия Иркутская область Новосибирская область Читинская область (Забайкальский край) Приморский край Хабаровский край Амурская область Еврейская автономная область	Республика Адыгея Республика Ингушетия Кабардино-Балкарская Республика Республика Калмыкия Карачаево-Черкесская Республика Республика Северная Осетия - Алания Чеченская Республика Республика Алтай Республика Тыва Камчатская область (Камчатский край) Магаданская область	Ивановская область Костромская область Курская область Смоленская область <i>Тверская область</i> Мурманская область Карачаево-Черкесская Республика Саратовская область Республика Хакасия Камчатская область (Камчатский край) Магаданская область Чукотский автономный округ
Кластер В	Ивановская область Костромская область Курская область Орловская область Рязанская область Смоленская область <i>Тамбовская область</i> Республика Адыгея Республика Дагестан Кабардино-Балкарская республика Карачаево-Черкесская республика Республика Северная Осетия – Алания <i>Ростовская область</i> Республика Марий Эл	Орловская область Ярославская область Республика Карелия Мурманская область Псковская область Астраханская область Курганская область Республика Бурятия Республика Хакасия Иркутская область Читинская область (Забайкальский край) Приморский край Хабаровский край Амурская область Еврейская автономная область	Брянская область Воронежская область Московская область Орловская область <i>Тамбовская область</i> Ярославская область г. Москва Республика Карелия Псковская область г. Санкт-Петербург Республика Адыгея Краснодарский край Ставропольский край <i>Ростовская область</i> Кировская область Пензенская область Ульяновская область

	<p>Республика Мордовия Чувашская республика Саратовская область Республика Хакасия Алтайский край</p>		<p>Курганская область Свердловская область Республика Бурятия Алтайский край Иркутская область Новосибирская область Читинская область (Забайкальский край) Приморский край Хабаровский край Амурская область</p>
<p>Кластер Г</p>	<p>Владимирская область <i>Воронежская область</i> Калужская область Липецкая область Московская область Тульская область Ярославская область <i>г. Москва</i> Вологодская область Калининградская область Ленинградская область Мурманская область Новгородская область <i>г. Санкт-Петербург</i> Астраханская область Волгоградская область Республика Башкортостан Пермский край Нижегородская область Самарская область <i>Ульяновская область</i> <i>Свердловская область</i> Челябинская область Красноярский край Омская область</p>	<p>Белгородская область Брянская область Владимирская область <i>Воронежская область</i> Ивановская область Калужская область Костромская область Курская область Липецкая область Московская область <i>Рязанская область</i> Смоленская область Тамбовская область Тверская область Тульская область <i>г. Москва</i> Вологодская область Калининградская область Ленинградская область Новгородская область <i>г. Санкт-Петербург</i> Ставропольский край Волгоградская область Ростовская область Республика Башкортостан <i>Республика Марий Эл</i> <i>Республика Мордовия</i> <i>Чувашская республика</i> Пермский край Кировская область Нижегородская область Пензенская область Самарская область Саратовская область <i>Ульяновская область</i> Свердловская область</p>	<p>Владимирская область Калужская область Липецкая область <i>Рязанская область</i> Тульская область Вологодская область Калининградская область Ленинградская область Новгородская область Волгоградская область Республика Башкортостан <i>Республика Марий Эл</i> <i>Республика Мордовия</i> <i>Чувашская республика</i> Пермский край Нижегородская область Самарская область Челябинская область Красноярский край Омская область</p>

		Челябинская область Алтайский край Красноярский край Новосибирская область Омская область	
Кластер Д	<i>Белгородская область</i> Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Республика Татарстан Удмуртская республи- ка Оренбургская область Тюменская область Кемеровская область Томская область Республика Саха (Яку- тия) Магаданская область Сахалинская область	Республика Коми Архангельская область Республика Татарстан Удмуртская республика Оренбургская область Тюменская область Кемеровская область Томская область Республика Саха (Яку- тия) Сахалинская область Чукотский автономный округ	<i>Белгородская область</i> Республика Коми Архангельская область Астраханская область Республика Татарстан Удмуртская республика Оренбургская область Тюменская область Кемеровская область Томская область Республика Саха (Яку- тия) Сахалинская область

Приложение В – Сводная таблица виртуальных кластеров за 2005-2012 годы
с учетом мнений экспертов

(полужирным шрифтом выделены регионы, встречающиеся в соответствующих кластерах в
каждой временной точке, курсивом – встречающиеся дважды)

Кластер	2005 г.	2009 г.	2012 г.
Кластер «А»	Республика Адыгея Республика Дагестан <i>Республика Ингушетия</i> Кабардино-Балкарская республика <i>Республика Калмыкия</i> Карачаево-Черкесская республика Республика Северная Осетия - Алания Республика Марий Эл Республика Мордовия <i>Республика Алтай</i> <i>Республика Тыва</i> Алтайский край	г. Москва г. Санкт-Петербург	<i>Республика Ингушетия</i> <i>Республика Калмыкия</i> Чеченская Республика <i>Республика Алтай</i> <i>Республика Тыва</i>
Кластер «Б»	Ивановская область Костромская область Курская область Чеченская республика Республика Хакасия <i>Камчатская область (Камчатский край)</i> <i>Магаданская область</i> Чукотский автономный округ	Республика Адыгея Республика Ингушетия Кабардино-Балкарская Республика Республика Республика Калмыкия Карачаево-Черкесская Республика Республика Северная Осетия - Алания Чеченская Республика Республика Алтай Республика Тыва <i>Камчатская область (Камчатский край)</i> <i>Магаданская область</i>	Московская область г. Москва г. Санкт-Петербург Новосибирская область
Кластер «В»	<i>Брянская область</i> Орловская область Рязанская область Смоленская область Тамбовская область <i>Тверская область</i> Ленинградская область Псковская область Краснодарский край Ставропольский край Ростовская область Чувашская республика <i>Кировская область</i> Пензенская область	<i>Брянская область</i> Ивановская область Орловская область Тамбовская область Ярославская область Республика Карелия Мурманская область Псковская область Республика Дагестан Краснодарский край Ставропольский край Астраханская область <i>Кировская область</i> Ульяновская область	Ивановская область Костромская область Курская область Орловская область Смоленская область Тамбовская область <i>Тверская область</i> Республика Карелия Ленинградская область Мурманская область Псковская область Республика Дагестан Кабардино-Балкарская Республика

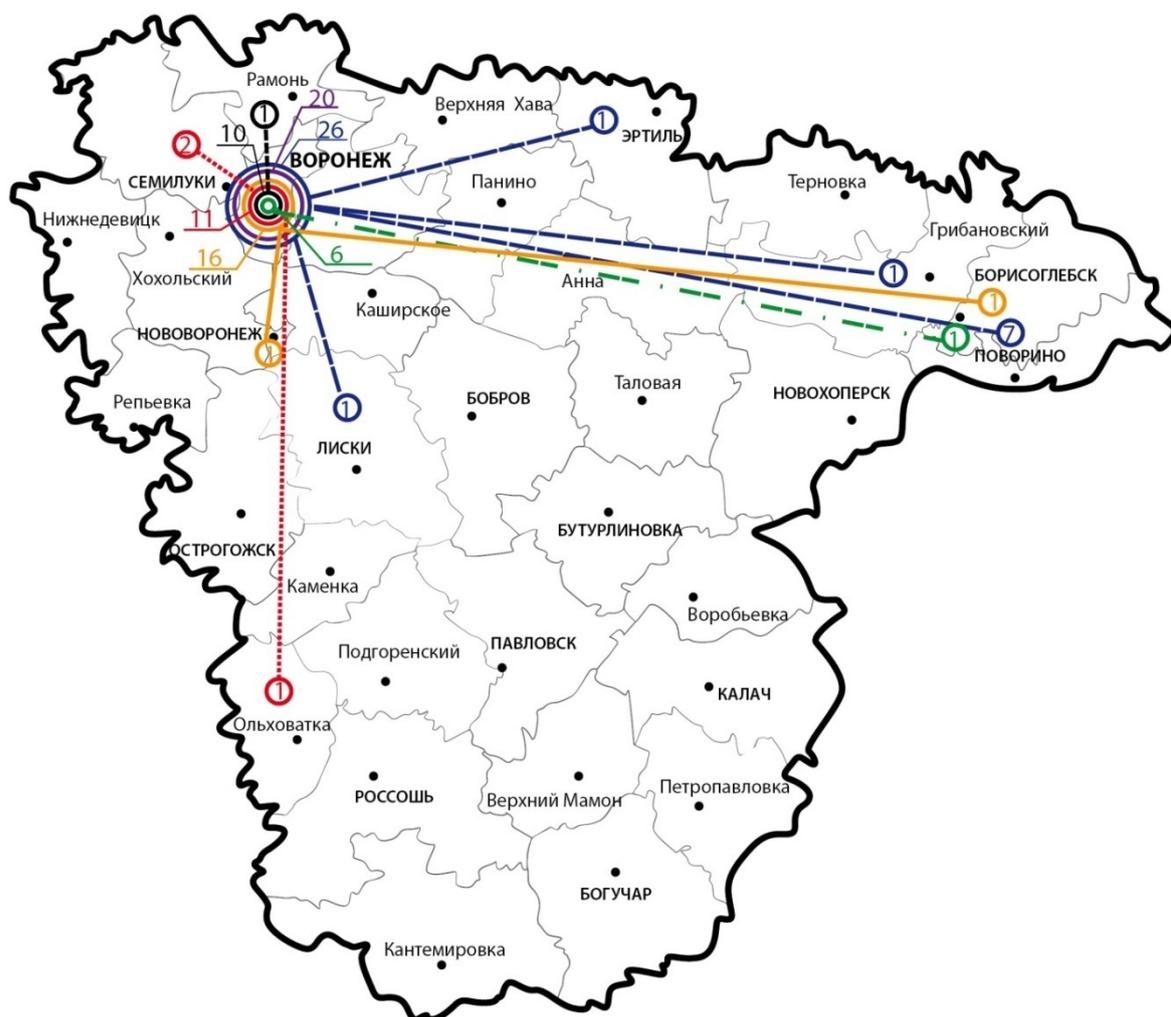
	<p>Саратовская область Ульяновская область Курганская область Республика Бурятия Иркутская область Новосибирская область Читинская область (Забайкальский край) Приморский край Хабаровский край Амурская область Еврейская автономная область</p>	<p>Курганская область Республика Бурятия Иркутская область Читинская область (Забайкальский край) Приморский край Хабаровский край Амурская область Еврейская автономная область</p>	<p>Карачаево-Черкесская Республика Республика Северная Осетия - Алания Краснодарский край Ставропольский край Саратовская область Курганская область Республика Бурятия Республика Хакасия Иркутская область Читинская область (Забайкальский край) Приморский край Хабаровский край Амурская область Камчатская область (Камчатский край) Магаданская область Еврейская автономная область</p>
Кластер «Г»	<p>Владимирская область Воронежская область Калужская область Липецкая область Московская область Тульская область Ярославская область г. Москва Вологодская область Калининградская область Мурманская область Новгородская область г. Санкт-Петербург Астраханская область Волгоградская область Республика Башкортостан Пермский край Нижегородская область Самарская область Свердловская область Челябинская область Красноярский край Омская область</p>	<p><i>Белгородская область</i> Владимирская область Воронежская область Калужская область Костромская область Курская область Липецкая область Московская область <i>Рязанская область</i> Смоленская область Тверская область Тульская область Вологодская область Калининградская область Ленинградская область Новгородская область Волгоградская область Ростовская область Республика Башкортостан <i>Республика Марий Эл</i> <i>Республика Мордовия</i> <i>Чувашская Республика</i> Пермский край Кировская область Нижегородская область <i>Пензенская область</i> Самарская область Ульяновская область Свердловская область Челябинская область Алтайский край Красноярский край</p>	<p><i>Белгородская область</i> Брянская область Владимирская область Воронежская область Калужская область Липецкая область <i>Рязанская область</i> Тульская область Ярославская область Вологодская область Калининградская область Новгородская область Республика Адыгея Волгоградская область Ростовская область Республика Башкортостан <i>Республика Марий Эл</i> <i>Республика Мордовия</i> <i>Чувашская Республика</i> Пермский край Кировская область Нижегородская область <i>Пензенская область</i> Самарская область Ульяновская область Свердловская область Челябинская область Алтайский край Красноярский край</p>

		Республика Хакасия Алтайский край Красноярский край Новосибирская область Омская область	Омская область
Кластер «Д»	Белгородская область Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Республика Татарстан Удмуртская республика Оренбургская область Тюменская область Кемеровская область Томская область Республика Саха (Якутия) Сахалинская область	Республика Коми Архангельская область Республика Татарстан Удмуртская Республика Оренбургская область Тюменская область Кемеровская область Томская область Республика Саха (Якутия) Сахалинская область <i>Чукотский автономный округ</i>	Республика Коми Архангельская область Астраханская область Республика Татарстан Удмуртская Республика Оренбургская область Тюменская область Кемеровская область Томская область Республика Саха (Якутия) Сахалинская область <i>Чукотский автономный округ</i>

Приложение Г – Результаты экспертного опроса значимости видов деятельности для развития региона

Эксперты	Var1	Var2	Var3	Var4	Var5	Var6	Var7	Var8	Var9	Var10	Var11	Var12	Var13	Var14	Var15
1	4	3	5	4	5	4	4	2	4	4	2	5	3	2	2
2	5	1	3	2	2	4	2	1	2	2	1	2	1	1	2
3	3	2	2	3	3	3	3	4	4	4	3	4	3	2	4
4	2	1	2	3	5	5	5	4	4	5	5	4	3	4	4
5	4	2	3	3	4	4	4	3	4	5	3	5	5	5	5
6	5	4	1	3	3	3	2	3	3	4	3	3	3	4	3
7	4	1	5	2	5	3	2	2	3	3	3	3	2	2	2
8	5	1	1	3	4	3	3	3	4	4	2	4	5	4	4
9	5	5	5	5	5	4	3	3	3	5	4	5	3	3	3
10	4	2	5	4	3	4	4	4	4	4	3	4	5	4	3
11	5	2	4	4	3	3	3	3	4	5	3	4	4	4	3
12	5	2	5	3	5	5	4	3	5	3	2	5	4	5	5
13	3	3	5	1	2	3	1	4	3	2	4	3	3	2	2
Сумма	54	29	46	40	49	48	40	39	47	50	38	51	44	42	42
Ср. знач	4,1538462	2,2307692	3,5384615	3,0769231	3,7692308	3,6923077	3,0769231	3	3,6153846	3,8461538	2,9230769	3,9230769	3,3846154	3,23076923	3,2307692
МИН ср знач	2,2307692														
Ср знач №2	1,862069	1	1,5862069	1,3793103	1,6896552	1,6551724	1,3793103	1,3448276	1,6206897	1,7241379	1,3103448	1,7586207	1,5172414	1,44827586	1,4482759
Коеф. Кон-кордации	0,21188														

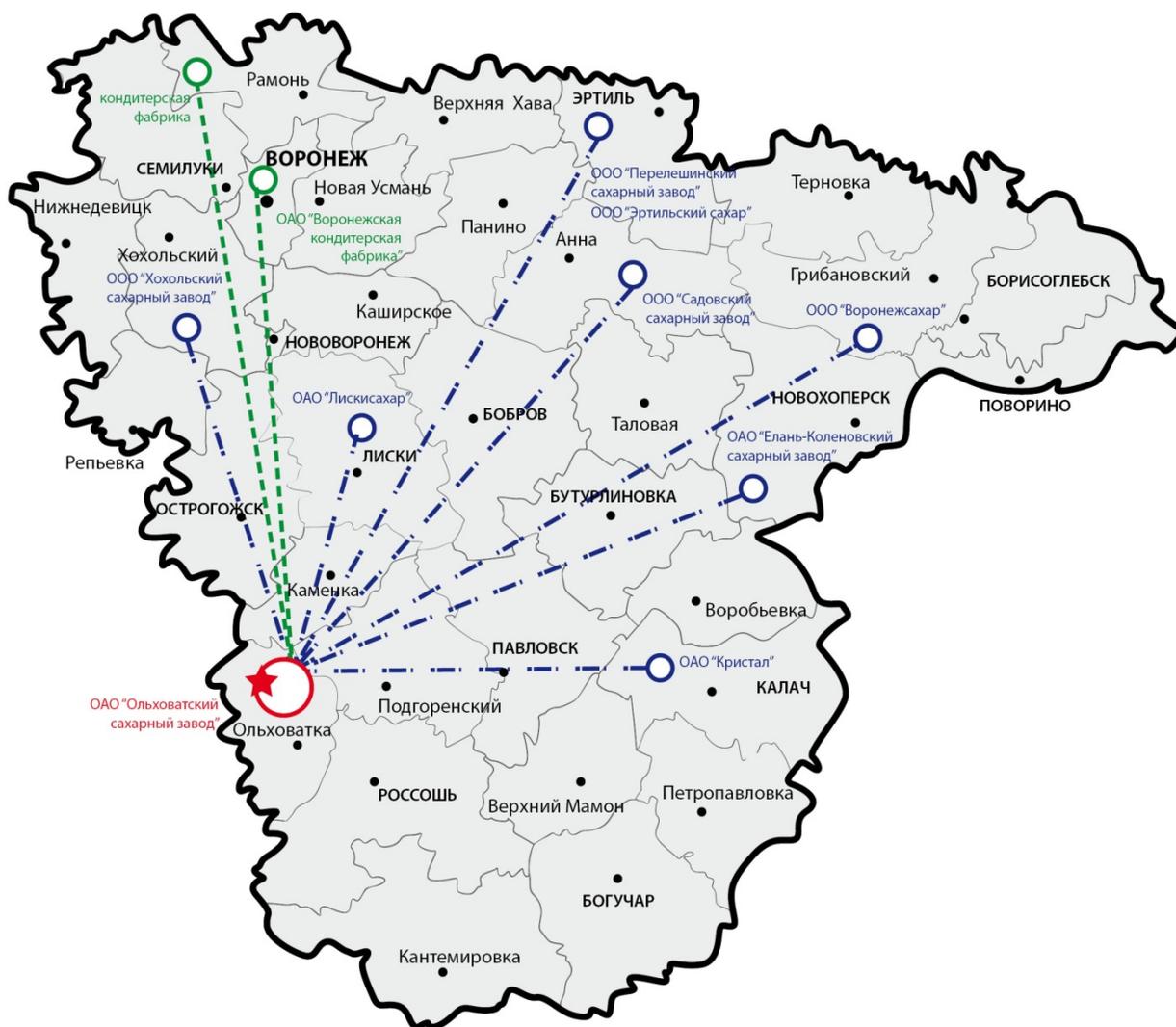
Приложение Д – Пространственная конфигурация сформированных промышленных кластеров Воронежской области

Условные обозначения:

- Воронежский областной кластер производителей нефтегазового и химического оборудования
- Кластер "Воронежская электромеханика"
- Авиационный кластер
- Мебельный кластер
- Кластер строительных материалов и технологий
- Радиоэлектронный кластер

Приложение Е – Пространственная конфигурация кластера по производству сахара в Воронежской области

Условные обозначения:

ядро кластера

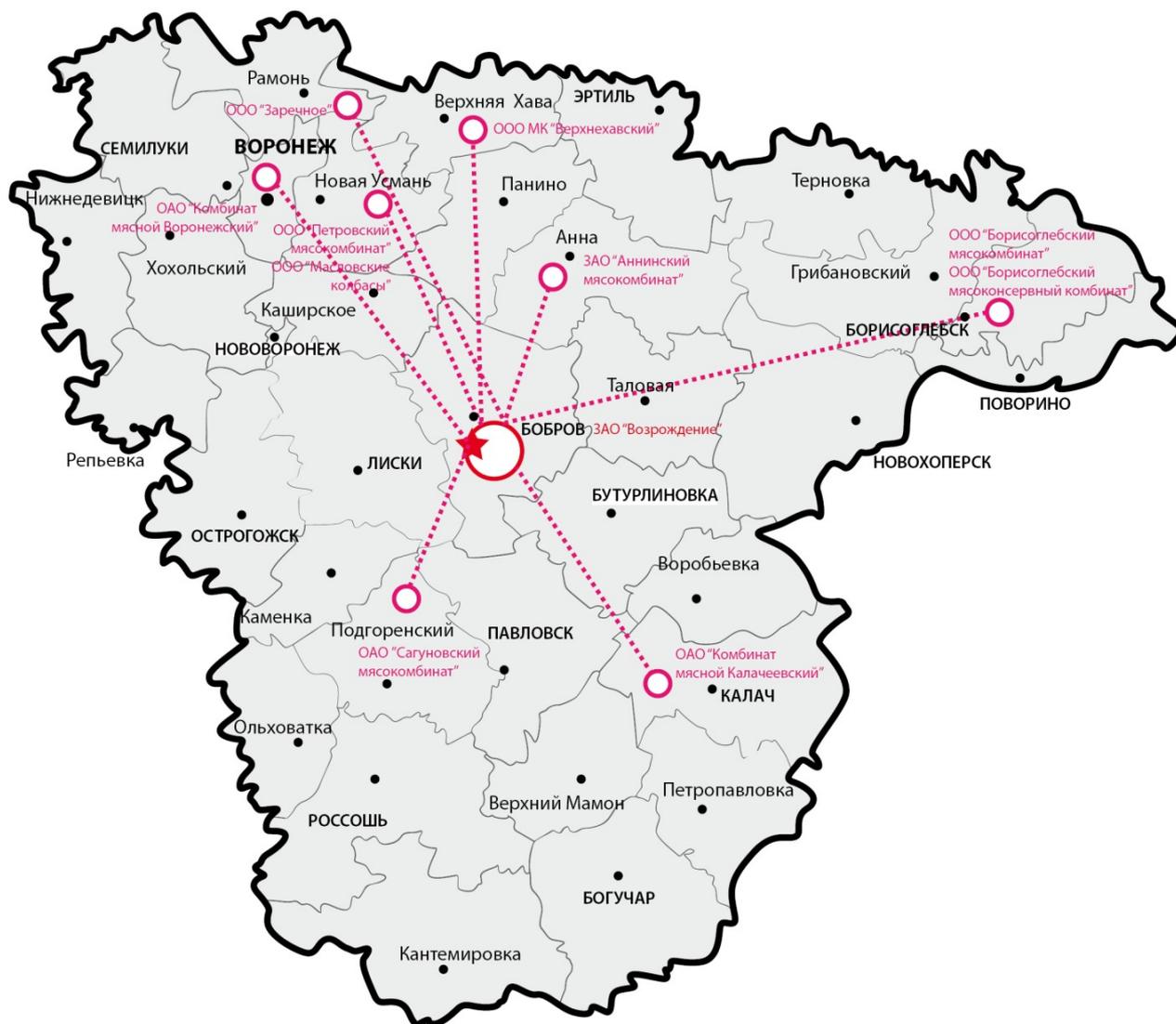

производство кондитерских изделий

производство сахара

Приложение Ж – Пространственная конфигурация кластера по производству мясных продуктов в Воронежской области

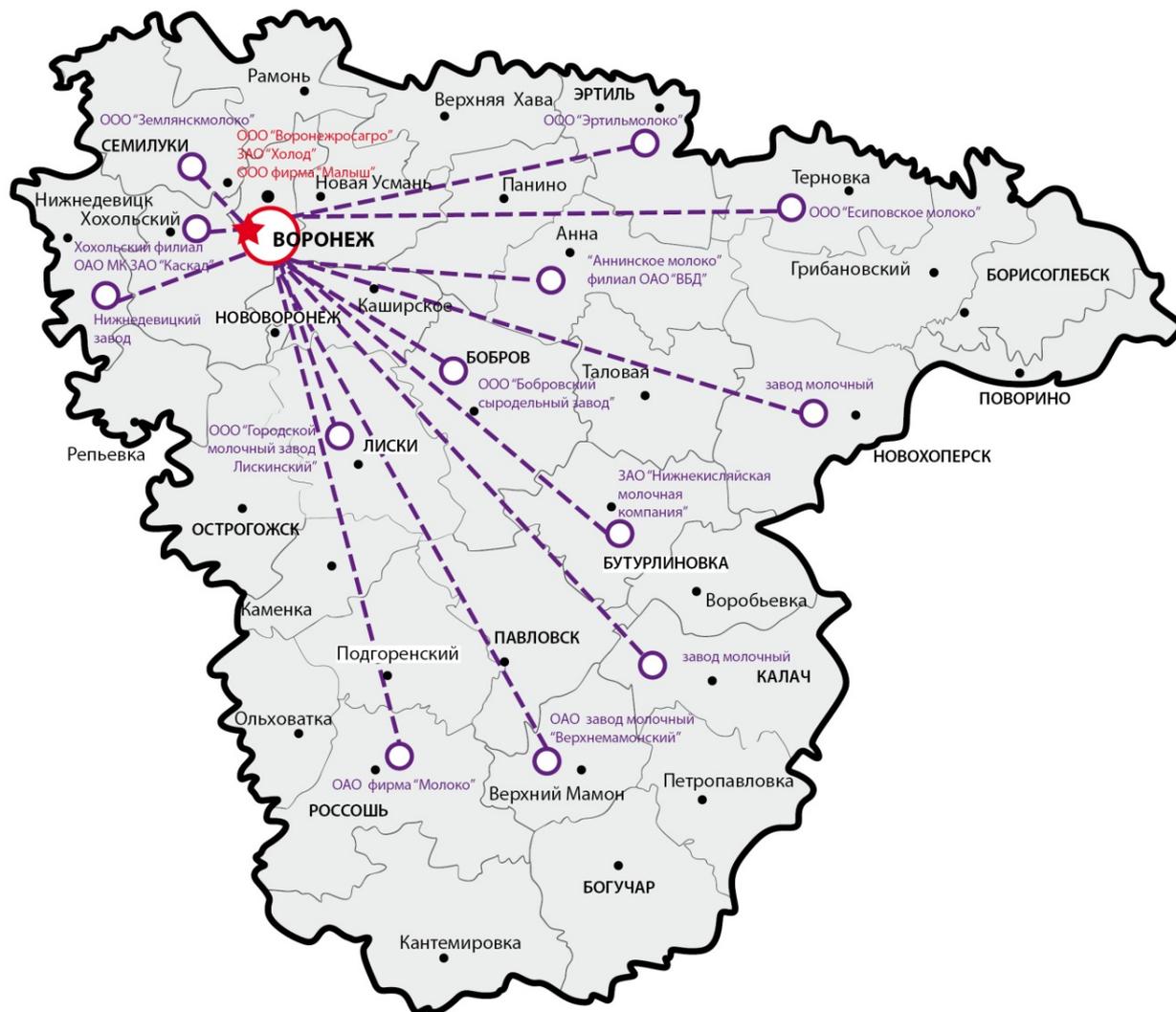
Условные обозначения:

ядро кластера

..... производство мясных продуктов

Приложение 3 – Пространственная конфигурация кластера по производству молока в Воронежской области

Условные обозначения:

ядро кластера

производство молока